

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2024

Сборник статей IV Всероссийской
научно-практической конференции,
состоявшейся 20 ноября 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

УДК 001.12
ББК 70
В85

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

В85 Всероссийские научные чтения - 2024 : сборник статей
IV Всероссийской научно-практической конференции (20 ноября 2024 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 134 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-589-7

Настоящий сборник составлен по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции **ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2024**, состоявшейся 20 ноября 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-589-7

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	7
<i>Валиуллина Регина Рустамовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	15
<i>Чепетова Алина Витальевна, Михайлова Александра Сергеевна</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ: СИНЕРГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА	20
<i>Бадина Ева Дмитриевна, Прокофьева Юлия Андреевна</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	26
<i>Борисова Софья Викторовна</i>	
МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	30
<i>Забара Кирилл Андреевич</i>	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	39
<i>Шушеначев Алексей Викторович</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	47
ФОРМИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	48
<i>Сиротина Анастасия Львовна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦВЕТОВ В КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ.....	54
<i>Бай Шуай</i>	
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	60
<i>Курбангалина Эльвира Замеровна</i>	
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	65
<i>Тинчурина Регина Эрфановна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	69
ИНТЕРАКТИВНОЕ КИНО КАК СПОСОБ ИММЕРСИВНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ТЕМ.....	70
<i>Мазукабзова Мадина Хасиновна</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	76
КУЛЬТУРА ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	77
<i>Семушкин Лев Александрович</i>	
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ БУЗУРГМЕХРА.....	85
<i>Халмухаммедова Мяхри Ходжадурдыевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	90
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ COVID-19 С УЧЁТОМ РАССЛОЕНИЯ ПО СОПУТСТВУЮЩИМ ДИАГНОЗАМ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ИРКУТСКА ЗА 2020-2021 ГГ.	91
<i>Козлова Светлана Сергеевна</i>	
ФАКТОРЫ РИСКА ИНФЕКЦИЙ ОБЛАСТИ ХИРУРГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА У ПАЦИЕНТОВ КАРДИОХИРУРГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	100
<i>Садовников Евгений Евгеньевич, Брусина Елена Борисовна</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОВЫШЕННОГО УРОВНЯ ЛИПОПРОТЕИДА (А) С РАЗВИТИЕМ АОРТАЛЬНОГО СТЕНОЗА.....	111
<i>Гапонов Николай Дмитриевич</i>	
АКТУАЛЬНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИПОПРОТЕИДА (А) КАК ФАКТОРА СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОГО РИСКА В СОВРЕМЕННОЙ КАРДИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	117
<i>Гапонов Николай Дмитриевич</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	124
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ.....	125
<i>Жданова Лора Геннадьевна, Валиева Виктория Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	129
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ ИГРУШКИ И ЕЁ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	130
<i>Егорова Валентина Молоновна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Валиуллина Регина Рустамовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: Современное государство в своей деятельности в первую очередь ориентируется на защиту прав и интересов человека и гражданина своей страны. Так, обязательным условием развития любого государства является формирование института законности и соблюдения прав и свобод его граждан во всех сферах их жизнедеятельности. Изучение истории формирования института компенсации морального вреда в российском праве позволяет глубже понять, как изменения в правовом регулировании морального вреда отражают общественные, культурные и экономические трансформации в стране. Это, в свою очередь, способствует формированию целостной картины эволюции российской правовой системы. Исторический анализ предоставляет уникальную возможность оценить, как изменения в законодательстве и судебной практике влияли на трактовку и применение концепции морального вреда, что имеет непосредственное значение для совершенствования нормативно-правовой базы. В статье анализируется история формирования института компенсации морального вреда со времен Древнего Рима и по настоящее время, отражены этапы становления и развития института компенсации морального вреда в России.

Ключевые слова: Древний Рим, Русская Правда, Судебники, российское законодательство, гражданское право, моральный вред, компенсация морального вреда.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN RUSSIAN LAW

Valiullina Regina Rustamovna

Abstract: The modern state in its activities is primarily focused on protecting the rights and interests of a person and a citizen of its country. Thus, a prerequisite for the development of any state is the formation of the institution of legality and

respect for the rights and freedoms of its citizens in all spheres of their life. The study of the history of the formation of the institution of compensation for moral harm in Russian law allows us to better understand how changes in the legal regulation of moral harm reflect social, cultural and economic transformations in the country. This, in turn, contributes to the formation of a holistic picture of the evolution of the Russian legal system. Historical analysis provides a unique opportunity to assess how changes in legislation and judicial practice have influenced the interpretation and application of the concept of moral harm, which is of direct importance for improving the regulatory framework.

Key words: Ancient Rome, Russkaya Pravda, Judicial records, Russian legislation, civil law, moral harm, compensation for moral harm.

Актуальность изучения истории формирования института компенсации морального вреда в российском праве обусловлена его вкладом в развитие правовой системы, углубление научных знаний, укрепление защиты прав и свобод граждан, а также способствование интеграции России в мировое правовое сообщество.

Институт компенсации морального вреда в правовой науке можно определить, как комплекс нормативно-правовых положений и судебной практики, регламентирующих порядок и условия возмещения неимущественного ущерба, причиненного физическим или юридическим лицам в результате нарушений их личных неимущественных прав, свобод или интересов. Такой вред выражается в физических страданиях и/или моральных (эмоциональных, психологических) переживаниях, вызванных действиями (бездействием), которые противоречат законодательно защищенным правам и интересам пострадавшего.

Этот институт устанавливает правовые основы для идентификации случаев морального вреда, определяет критерии его оценки и механизмы компенсации, обеспечивая тем самым правовую защиту от неправомерных посягательств на личные неимущественные блага. В его рамках учитываются как прямые, так и косвенные последствия нарушений, включая долгосрочные эффекты на психологическое состояние и общее благополучие пострадавшего.

Важность данного института в современной правовой системе обусловлена стремлением к справедливости и восстановлению морального равновесия пострадавшего, а также предотвращению подобных нарушений в будущем. Он выступает как инструмент реализации концепции гуманизации

права, акцентируя внимание на необходимости учета и компенсации моральных аспектов вреда в дополнение к материальным потерям.

С точки зрения ряда исследователей, сам по себе институт компенсации морального вреда в российском законодательстве появился относительно недавно, хотя исторические предпосылки для его формирования зародились еще в Древнем Риме [1; 5].

Впервые в Законах XII таблиц появляется вид деяния «личная обида», который подразумевает под собой: оскорбление, несправедливость, пренебрежительное отношение, вплоть до телесных повреждений. Интерпретация понятия обиды охватывает широкий спектр действий, которые ограничивают индивидуальное право на свободу волеизъявления или беспрепятственное исполнение гражданских прав. В контексте правового регулирования, реакция на действия, вызвавшие обиду, осуществлялась через подачу оценочного иска. В рамках данного иска инициатор, испытавший обиду, самостоятельно предлагал размер компенсации за нанесенный ущерб, в то время как окончательное решение о величине возмещения оставалось за судебной инстанцией.

В системе римского права вопросы обиды традиционно рассматривались в рамках гражданского права, при этом уголовная ответственность за совершение обиды налагалась лишь в исключительных случаях, четко определенных законодательством. Такое разграничение подчеркивает предпочтение римского права к гражданско-правовым механизмам регулирования и взаимодействия между субъектами права, признавая уголовную ответственность за обиду мерой, применяемой в исключительных обстоятельствах [1].

Согласно исследованиям С.А. Лаушкина, правовые положения, касающиеся обязательств по выплате материального вознаграждения за нанесенный ущерб, находят свое отражение уже в древнерусском праве. Эти положения зафиксированы в договорных отношениях, установленных в ходе дипломатических взаимодействий между Русью и Византией, осуществленных при посредничестве князя Олега в 911 году и князя Игоря в 945 году. В указанных документах прописывались условия для взыскания денежных сумм в качестве компенсации за физический вред, причиненный здоровью, а также за убытки, возникшие в результате совершения преступлений против собственности [2]. Такое включение положений о материальной ответственности в договоры того времени свидетельствует о формировании

основ гражданского и уголовного права на территории древней Руси, акцентируя внимание на правовом регулировании отношений между субъектами. Это подчеркивает значимость и долгосрочное влияние древнерусских правовых традиций на развитие законодательства в области возмещения ущерба и регулирования имущественных отношений.

С.П. Олефиренко приходит к выводу, что более фундаментальные шаги в развитии института морального вреда внесла Русская Правда – первый кодифицированный правовой акт. Который предусматривал целый ряд статей, охраняющих в первую очередь интересы феодального слоя населения. В рамках правовой системы древней Руси особое внимание уделялось защите фундаментальных благ, таких как жизнь, здоровье, материальное благосостояние и достоинство представителей доминирующего класса. Определение преступления в тот период базировалось на критерии нанесения прямого вреда индивиду, его собственности или его личностным правам. В этом контексте древнерусские законодательные акты определяли критерии морального вреда, включая физические страдания, возникающие в результате телесных повреждений (к примеру, в случаях ампутации руки или ее атрофии, обрубания пальца и тому подобное) и моральные (нравственные) переживания, вызванные обидами (такими как оскорбления или действия, умаляющие честь) [4]. Таким образом, законодательство той эпохи акцентировало важность индивидуальных прав и благ, обеспечивая основу для развития правовых норм, связанных с компенсацией морального и физического вреда. Оно предусматривало комплексные меры защиты, направленные на предотвращение и возмещение ущерба, причиненного как в материальной, так и в моральной сферах жизнедеятельности личности.

Похожие нормы содержались в Псковской судной грамоте, а далее в Судебниках 1497 и 1550 (Царский судебник) годов, которые содержали положения, позволяющие предъявить гражданский иск, заявив материальные или нематериальные претензии. При этом размер возмещения зависел от сословия обратившегося.

В период с XVI по XVIII века в России наблюдается динамичное развитие правовой системы, в том числе и института компенсации морального вреда. В этом контексте следует отметить ключевые нормативные акты, вносящие вклад в урегулирование данных вопросов. К ним относятся Артикул воинский, Табель о рангах и ряд других документов, обосновывающих выплату компенсаций.

На начало XIX века пришлось публикация свода законов Российской империи под руководством М.М. Сперанского, в котором особый раздел посвящен вопросам вознаграждения за ущерб, нанесенный личному имуществу через обиды. Систематизация действующих законодательных актов по специализированным отраслям права обеспечивалась в X томе свода законов, где гражданское право получило особое внимание и структурирование [3].

Накануне революционных событий в России гражданское законодательство еще не включало универсальных положений о необходимости и порядке компенсации морального вреда. Возможность взыскания компенсации за личные оскорбления в рамках гражданского судопроизводства предполагалась только в тех ситуациях, когда такие оскорбления имели косвенное воздействие на имущественные права пострадавшего.

В 1905 и 1917 годах были разработаны, но не выпущены в свет новые правовые акты, закрепляющие положения о компенсации за нанесение вреда нематериальным благам, в частности проект закона «Об обязательном праве», предусматривающий возмещение вреда за причинение телесного повреждения, в случаях неосновательного лишения свободы, неисполнения должником своих обязательств и нанесении оскорблений. Но в период и после революции 1917 года менталитет российского общества не был готов к таким изменениям. Революционные изменения в законодательной сфере привели к кардинальному пересмотру его основ, заменив буржуазные принципы пролетарскими. Эти нововведения привнесли подходы, отрицавшие значимость самого института компенсации морального вреда в его прежнем виде.

Период 30-50 годов XX века был непростым временем для России, в это время государство и страну в целом волновали более глобальные вопросы, чем забота о нематериальных благах населения.

В 1960-е годы в Советском Союзе началась активная дискуссия относительно необходимости внедрения норм, касающихся компенсации нематериального вреда в рамках имущественных отношений. В частности, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года в статье 1 устанавливал его компетенцию в регулировании как имущественных, так и тесно связанных с ними нематериальных отношений. Это положение стало отправной точкой для эволюции законодательства в направлении рассмотрения вопросов материальной компенсации за нанесенный гражданам моральный и физический ущерб.

Закрепление концепции «морального вреда» в структуре российского гражданского законодательства произошло после принятия 12 июня 1990 года Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации». В нем статья 39 специально посвящалась вопросу возмещения вреда, вызванного распространением сведений, не соответствующих действительности или порочащих честь и достоинство гражданина. Величина компенсации за такой вред определялась судебными органами, что заложило основу для дальнейшего развития правоприменительной практики в данной области.

Однако содержания самого понятия в законе не дано, это было сделано в статье 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР от 31.05.1991 года, где «моральный вред» понимается как «физические и нравственные страдания, причиненные гражданину неправомерными действиями» при наличии вины причинителя вреда. При этом моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме в размере, установленном судом.

И только в статье 15 Закона РФ от 7 февраля 1992 «О защите прав потребителей», институт компенсации морального вреда обрел своё место, нормы данного правового акта более подробно будут исследованы в главе второй и третьей настоящей работы.

В период с 1991 по 2024 годы значение института возмещения морального вреда в российском праве значительно возросло. Это связано с активизацией граждан в вопросах защиты нарушенных прав на фоне уменьшения тенденций правового нигилизма. Отмечается тенденция к положительному разрешению судами требований о возмещении морального вреда, что подтверждается судебной практикой. В качестве яркого примера служит решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2022 года № 15-КГ22-1-К1, где указывается отсутствие строгих ограничений в Гражданском кодексе РФ по вопросам нематериальных благ и оснований для их нарушения, не предусматривая автоматического отказа в компенсации морального вреда за преступные посягательства на личные неимущественные права или нематериальные блага лица.

Конституционный Суд РФ также поддерживает данную позицию, как отражено в постановлениях от 26 октября 2021 года № 45-П и от 8 июня 2015 года № 14-П, а также в определении от 27 октября 2015 года № 2506-О. Эти документы подчеркивают, что законодательство не устанавливает прямых запретов на предоставление компенсации за моральный вред, причиненный в результате деяний, затрагивающих имущественные интересы лица.

Дополнительные разъяснения предоставлены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года № 23, указывающем на возможность предъявления гражданского иска о возмещении морального вреда в контексте уголовного дела, когда причинение вреда связано с нарушением личных неимущественных прав потерпевшего или посягательством на его нематериальные блага [3].

Таким образом, становление и развитие института компенсации морального вреда в российском праве можно рассмотреть через несколько ключевых этапов, отражающих эволюцию правовых норм и практик в этой области:

1. До XVIII века – Ранние упоминания и практики. В древнерусском праве уже существовали нормы, касающиеся компенсации за физический и моральный вред, хотя понятие морального вреда как таковое не было четко оформлено. Эти нормы отражались в уставах и законах, регулирующих вопросы возмещения за телесные повреждения и обиды.

2. XVIII – начало XX века – Законодательное урегулирование. С формированием современного российского государства и его законодательной системы начинают разрабатываться и внедряться более детализированные нормы, касающиеся компенсации морального вреда. Важным моментом стало принятие законов, которые регламентировали возмещение вреда, причиненного чести и достоинству личности.

3. Советский период – Идеологические особенности. В советское время вопросы компенсации морального вреда рассматривались в контексте социалистической идеологии, что оказало влияние на правоприменительную практику. Особенностью этого периода было недостаточное внимание к защите личных неимущественных прав в сравнении с имущественными и коллективными интересами.

4. Период с 1990-х годов до начала XXI века – Реформы и новации. С распадом СССР и началом правовых реформ в России происходит пересмотр и обновление законодательства, включая вопросы компенсации морального вреда. Принимаются ключевые нормативные акты, такие как Гражданский кодекс РФ, который устанавливает более четкие рамки для возмещения морального вреда.

5. XXI век – Развитие судебной практики и доктринальные исследования. На современном этапе наблюдается дальнейшее развитие и углубление понимания института компенсации морального вреда, что способствует его правовому регулированию. Судебная практика играет

ключевую роль в интерпретации и применении норм, а доктринальные исследования способствуют теоретическому осмыслению и совершенствованию правовых механизмов защиты личности от морального вреда.

Таким образом, институт компенсации морального вреда прошел длительный путь развития с десятого века и, достигнув настоящего времени, продолжает играть важную роль в регулировании правовых отношений в обществе, подчеркивая его значимость и актуальность в контексте современной правовой системы. История развития института компенсации морального вреда в российском праве отражает общее направление эволюции правовой системы, ориентированное на повышение защиты прав и свобод личности.

Список источников

1. Качмазова Д.М., Кесаева В.А. Институт защиты чести и достоинства в римском частном праве // Научные известия. 2020. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zaschity-chesti-i-dostoinstva-v-rimskom-chastnom-prave> (дата обращения: 10.03.2024).

2. Лаушкин С.А. Возникновение источников гражданского права на Руси // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-istochnikov-grazhdanskogo-prava-na-rusi> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Морозов А.А., Гудкова М.О. Становление и традиции института компенсации морального вреда в России // Право и политика. 2022. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-traditsii-instituta-kompensatsii-moralnogo-vreda-v-rossii> (дата обращения: 10.03.2024).

4. Олефиренко С.П. Становление института морального вреда в российских уголовных преступлениях периода с Древней Руси до настоящего времени // Вестник ЧелГУ. 2019. №37 (291). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-moralnogo-vreda-v-rossiyskih-ugolovnyh-prestupleniyah-perioda-s-drevney-rusi-do-nastoyaschego-vremeni> (дата обращения: 10.03.2024).

5. Сазанкова О.В., Брагин М.К. История становления института компенсации морального вреда в РФ // Научный журнал. 2018. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-kompensatsii-moralnogo-vreda-v-rf> (дата обращения: 10.03.2024).

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чепетова Алина Витальевна

магистр частного права

Михайлова Александра Сергеевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «РГУП»,

Северо-Кавказский филиал

Аннотация: В работе рассматриваются особенности правовой природы объектов интеллектуальной собственности, а также особенности отдельных видов таких прав, их наследования. Авторы уделяют внимание общим положениям о наследовании, которые применяются, в том числе, при наследовании результатов интеллектуальной деятельности, а также указывают на специфику совершения и последствия завещательного возложения, которое делается завещателем в завещании, на основе анализа норм действующего законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, наследование, право интеллектуальной собственности, завещательное возложение, наследственная масса, объект интеллектуальной собственности, охрана авторства.

FEATURES OF INHERITANCE OF EXCLUSIVE RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITIES

Chepetova Alina Vitalievna

Mikhailova Alexandra Sergeevna

Abstract: The paper examines the features of the legal nature of intellectual property objects, as well as the features of individual types of such rights, their inheritance. The authors pay attention to the general provisions on inheritance, which are applied, among other things, when inheriting the results of intellectual activity, and also point out the specifics of the execution and consequences of the testamentary imposition, which is made by the testator in the will, based on the analysis of the norms of current legislation and judicial practice.

Key words: intellectual activity, inheritance, intellectual property rights, testamentary disposition, inheritance, intellectual property object, copyright liability.

В Российской Федерации правовое регулирование наследования результатов интеллектуальной деятельности, по общему правилу, регламентируется положениями части 3 ГК РФ, поскольку специальных положений, учитывающих специфику объектов интеллектуальной деятельности при наследовании, в настоящее время, не выработано.

Однако, учитывая разнообразие объектов интеллектуального права (произведения науки, искусства, литературы, изобретения, полезные модели, промышленные образцы и т.д.), необходимо обращать внимание на правовую природу и особенности того или иного права, подлежащего наследованию.

На примере авторских прав, можно увидеть, каковы особенности наследования объектов такого права. Известно, что и в теории права и в законодательстве, вещное право и право интеллектуальной собственности, в силу их правовой природы, имеют разное правовое регулирование. И это вполне обоснованно. Ведь, например, получая картину в собственность, человек понимает, что может владеть ею как вещью, пользоваться ею и распоряжаться. В то же время право интеллектуальной собственности автора произведения (наследодателя), которое по своей природе относится к исключительным правам, не предполагает возможности его использования.

Несмотря на то, что авторское право имеет давнюю историю существования, теория и практика и сегодня сталкиваются с рядом вопросов, на которые однозначного ответа нет.

Дело в том, что авторское право входит в наследственную массу как совокупность личных неимущественных и имущественных прав, которые разделить невозможно. Этой особенностью, в свою очередь, продиктованы и особенности передачи таких прав по наследству. К личным неимущественным правам в рамках авторского права законодатель относит: право на имя; право на неприкосновенность произведения.

Закон в качестве оснований для наследования предусматривает: завещание, наследственный договор, закон (ст. 1111 ГК РФ). Соответственно, и наследование результатов интеллектуальной деятельности, происходит по тем же основаниям.

Однако, говоря о наследовании, мы не должны забывать о том, что существуют общие правила, в частности, определение наследственной массы,

то есть того имущества, имущественных прав и обязанностей, которые входят в состав наследства (ч. 1 ст. 1112 ГК РФ). А поскольку в состав наследства не входят: права и обязанности, неразрывно связанные с личностью (п. 2 ст. 1112 ГК РФ); личные неимущественные права и другие нематериальные блага (п. 3 ст. 1112 ГК РФ), личные неимущественные права, включенные в состав авторского права, не переходят по наследству. Это означает, что, например, никто не может изменить фамилию и имя автора после его смерти, например, на свою, тем самым присвоив себе результат интеллектуальной деятельности автора.

При формировании наследственной массы могут возникнуть вопросы, связанные с наличием права на объект интеллектуальной собственности у наследодателя. Особенно острыми такие вопросы является в связи с тем, что, например, авторское право не подлежит государственной регистрации. Право автора на объекты авторского права (произведения науки, искусства, литературы) возникают у автора в момент создания такого объекта. Следовательно, при возникновении споров относительно того, будет тот или иной объект авторского права входит в наследственную массу, будет решаться судом.

Согласно ч.1 п.1 ст.1139 ГК РФ: «Завещатель может в завещании возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепольной цели либо на осуществление иное не противоречащей закону цели, в том числе действий по погребению наследодателя в соответствии с его волей (завещательное возложение). Такая же обязанность может быть возложена на исполнителя завещания при условии выделения в завещании части наследственного имущества для исполнения завещательного возложения». Следовательно, автор может в завещании возложить на кого бы то ни было обязанность по защите его личных неимущественных прав после его смерти.

Кроме того, изменение исключительного права допускается только в том виде и качестве, которые не искажают замысла автора. Наследники могут быть наделены наследодателем правом на отзыв необнародованного при жизни произведения. Такое право автором должно быть закреплено в письменной форме [1]. Распоряжение, сделанное в иной форме, говорит о его недействительности, с точки зрения закона. И это, очевидно, вытекает из предписаний закона – ст.1139 ГК РФ (завещательное возложение). А именно о том, что любого рода возложения могут быть сделаны только в завещании,

которое, как известно, должно быть составлено в письменной форме (п.1 ст.1124 ГК РФ).

Хотя здесь следует отметить, что, говоря о письменном волеизъявлении, также можно встретить высказывания о том, что воля, выраженная в личных дневниках, письмах, должна учитываться, в том числе, при разрешении вопросов наследования интеллектуальных прав. Однако у такой позиции есть и противники, указывающие на то, что волеизъявлением будет считаться исключительно составленное завещание, а значит, и воля, выраженная в письменной форме [2].

В одном из Постановлений пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [3] суд указал: «При переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права могут возникать и иные интеллектуальные права, имеющие неимущественный характер, в объеме, определяемом ГК РФ, в частности право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений (абзац второй пункта 1 статьи 1266 ГК РФ), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (пункт 3 статьи 1268 ГК РФ). Кроме того, автором результата интеллектуальной деятельности – произведения науки, литературы, искусства, а также исполнения – в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (статья 1134 ГК РФ), может быть указано лицо, на которое он после своей смерти возлагает охрану соответственно авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (пункт 2 статьи 1267 ГК РФ) либо охрану своего имени и неприкосновенности исполнения (пункт 2 статьи 1316 ГК РФ). Наследниками автора (исполнителя) или их правопреемниками (а равно другими заинтересованными лицами) соответствующие полномочия осуществляются лишь при отсутствии таких указаний наследодателя или в случае отказа назначенного автором (исполнителем) лица от их исполнения, а также после смерти этого лица».

Таким образом, мы может говорить о том, что, несмотря на специфику такой подотрасли права как интеллектуальная собственность, а также ее отдельных институтов, спецификой которых продиктована возможность или невозможность включения их в наследственную массу, общие правила наследственного права применяются в таких случаях в полной мере.

Список литературы

1. Иванова, В.В. Наследование авторских прав / В.В. Иванова // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XIV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 октября 2019 года / Отв. редактор Е.Б. Гоголевская. - Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. - С. 207-212.

2. Хавириди, А.В. Особенности наследования авторских прав / А.В. Хавириди // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития: V Национальная научно-практическая конференция (симпозиум): сборник научно-практических статей, Краснодар, 15 мая 2020 года / Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». - Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. - С. 239-241.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2024).

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ:
СИНЕРГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА**

**Бадина Ева Дмитриевна
Прокофьева Юлия Андреевна**

студенты

Научный руководитель: **Ковтун Ирина Сергеевна**

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема правового регулирования строительной деятельности в контексте перехода к экологическим нормам. Анализируется взаимосвязь экологического и земельного права в решении данной задачи. Исследуются основные аспекты нормативно-правовой базы, регулирующей экологизацию строительства, и предлагаются пути совершенствования законодательства в этой области.

Ключевые слова: экологическое право, земельное право, строительство, экологические нормы, устойчивое развитие, зеленое строительство, правовое регулирование, экологическая безопасность.

**LEGAL REGULATION OF CONSTRUCTION DURING
THE TRANSITION TO ENVIRONMENTAL STANDARDS:
SYNERGY OF ENVIRONMENTAL AND LAND LAW**

Badina Eva Dmitrievna

Prokofieva Yulia Andreevna

Scientific adviser: **Kovtun Irina Sergeevna**

Abstract: the article deals with the actual problem of legal regulation of construction activities in the context of the transition to environmental standards. The interrelation of environmental and land law in solving this problem is analyzed. The main aspects of the regulatory framework governing the greening of construction are investigated, and ways to improve legislation in this area are proposed.

Key words: environmental law, land law, construction, environmental standards, sustainable development, green construction, legal regulation, environmental safety.

Введение

В современном мире, где проблемы экологии приобретают все большую остроту, вопросы правового регулирования строительной деятельности с учетом экологических норм становятся критически важными. Строительный сектор, являясь одним из ключевых факторов экономического развития, одновременно оказывает значительное воздействие на окружающую среду. В связи с этим возникает необходимость создания эффективной системы правового регулирования, которая бы обеспечивала баланс между экономическими интересами и экологической безопасностью.

Особую актуальность приобретает синергетический подход к решению данной проблемы, основанный на интеграции норм экологического и земельного права. Такой подход позволяет комплексно рассмотреть вопросы землепользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития в контексте строительной деятельности.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ современного состояния правового регулирования строительства при переходе на экологические нормы, выявление существующих проблем и разработка предложений по совершенствованию законодательства в этой области. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи и взаимодополняемости норм экологического и земельного права в контексте регулирования строительной деятельности.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, включая системный анализ, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод и метод правового моделирования. Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации в области экологического и земельного права, регулирующие вопросы строительства и градостроительной деятельности, а также научные публикации отечественных и зарубежных авторов по данной проблематике.

Результаты и их обсуждение

Анализ современного состояния правового регулирования строительства в контексте перехода на экологические нормы выявил ряд ключевых аспектов, требующих особого внимания.

Во-первых, следует отметить, что в российском законодательстве наблюдается тенденция к усилению экологической составляющей в регулировании строительной деятельности. Это проявляется в принятии ряда нормативно-правовых актов, направленных на повышение энергоэффективности зданий, внедрение экологически чистых технологий и материалов, а также на минимизацию негативного воздействия строительства на окружающую среду. Так, Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» [1] устанавливает требования к энергетической эффективности зданий и сооружений, что напрямую связано с экологизацией строительства.

Однако, несмотря на положительные тенденции, существует ряд проблем, препятствующих эффективному внедрению экологических норм в строительную практику. Одной из таких проблем является недостаточная согласованность норм экологического и земельного права в вопросах регулирования строительной деятельности. Земельный кодекс РФ [2], являясь основополагающим документом в области земельных отношений, не в полной мере учитывает экологические аспекты строительства. В то же время, Федеральный закон "Об охране окружающей среды" [3] содержит общие положения об экологических требованиях к строительству, но не предоставляет детальных механизмов их реализации.

Важным аспектом правового регулирования строительства при переходе на экологические нормы является вопрос экологической экспертизы проектной документации. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» [4] устанавливает порядок проведения государственной экологической экспертизы, однако на практике возникают сложности с определением объектов, подлежащих обязательной экспертизе, а также с обеспечением независимости и объективности экспертных оценок.

Особого внимания заслуживает проблема правового регулирования так называемого «зелёного строительства». Данное направление, ориентированное на создание экологически безопасных и энергоэффективных зданий, требует разработки специальных правовых механизмов стимулирования и поддержки.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует чёткое определение понятия «зелёное строительство» и не установлены конкретные критерии оценки экологичности строительных объектов.

Анализ зарубежного опыта показывает, что эффективное правовое регулирование строительства с учетом экологических норм возможно при условии создания комплексной системы нормативно-правовых актов, охватывающей все аспекты строительной деятельности. Например, в странах Европейского Союза действует директива по энергетическим характеристикам зданий (Energy Performance of Buildings Directive) [5], которая устанавливает минимальные требования к энергоэффективности новых и реконструируемых зданий.

Важным направлением совершенствования правового регулирования строительства при переходе на экологические нормы является развитие института экологического страхования. Внедрение обязательного экологического страхования в строительной отрасли позволило бы создать дополнительные экономические стимулы для соблюдения экологических требований и повысить ответственность застройщиков за возможный экологический ущерб.

Еще одним аспектом, требующим внимания законодателя, является правовое регулирование использования инновационных экологически чистых материалов и технологий в строительстве. Необходимо разработать механизмы сертификации и стандартизации таких материалов и технологий, а также создать правовые основы для их приоритетного использования в строительстве.

Особую роль в обеспечении экологической безопасности строительства играет институт общественного контроля. Развитие правовых механизмов участия общественности в принятии решений по вопросам строительства, затрагивающим экологические интересы населения, является важным шагом на пути к устойчивому развитию городской среды.

В контексте синергии экологического и земельного права следует отметить необходимость совершенствования правовых механизмов территориального планирования и зонирования с учетом экологических факторов. Это позволит на ранних этапах градостроительного проектирования учитывать экологические риски и ограничения, связанные со строительством.

Выводы

В заключение данного исследования предлагаются следующие конкретные изменения в законодательстве для совершенствования правового регулирования строительства при переходе на экологические нормы:

1. Разработать и принять специальный федеральный закон «Об экологическом строительстве», который установил бы основные принципы и механизмы реализации экологических требований в строительной отрасли. Этот закон должен включать:

- Определение понятия «экологическое строительство» и критерии отнесения объектов к данной категории.
- Требования к энергоэффективности, использованию экологически чистых материалов и технологий при строительстве.
- Порядок проведения экологической экспертизы проектной документации.
- Меры государственной поддержки и стимулирования экологического строительства (налоговые льготы, субсидии и т.д.).
- Положения об институте экологического страхования в строительной отрасли.

2. Внести изменения в Земельный кодекс РФ, дополнив статью 82 «Использование земель в зонах с особыми условиями использования территорий» положениями об учёте экологических ограничений при зонировании территорий для целей строительства.

3. Внести изменения в Градостроительный кодекс РФ, установив обязательное требование учитывать экологические факторы на всех этапах территориального планирования и градостроительного проектирования.

4. Внести изменения в Федеральный закон «Об экологической экспертизе», расширив перечень объектов, подлежащих обязательной государственной экологической экспертизе, в том числе в отношении объектов нового строительства и реконструкции.

Реализация этих мер позволит создать комплексную систему правового регулирования строительной деятельности, обеспечивающую соблюдение экологических требований и переход к устойчивому развитию городской среды.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.11.2009 N 261-ФЗ.
2. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ.
3. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ.
4. Федеральный закон "Об экологической экспертизе" от 23.11.1995 N 174-ФЗ.
5. Директива 2010/31/EU Европейского парламента и Совета от 19 мая 2010 года об энергетических характеристиках зданий.
6. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М.: Юрайт, 2019. 498 с.
7. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2020.

© Е.Д. Бадина, Ю.А. Прокофьева, 2024

**ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ
ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Борисова Софья Викторовна

студент

Научный руководитель: **Багишев Олег Алексеевич**

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»»

Аннотация: В статье освещается история создания института суда присяжных заседателей в Российской Федерации, его ключевые этапы становления и развития, влияние исторических и политических событий на его функционирование. Рассматривается роль суда присяжных заседателей в современной правосудии, его прозрачность и беспристрастность в принятии судебных решений. Оценивается реформирование данной системы с учетом таких аспектов как расширение юрисдикции и изменение структуры коллегии присяжных заседателей, а также перспективы дальнейшего развития данного института с точки зрения повышения уровня доверия граждан к судебной системе.

Ключевые слова: судебный процесс, присяжные заседатели, демократия, правосудие, судебные реформы, юрисдикция, суд присяжных.

**THE EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF JURY TRIAL
IN RUSSIAN LAW: HISTORICAL AND MODERN ASPECTS**

Borisova Sofya Viktorovna

Scientific supervisor: **Bagishev Oleg Alekseevich**

Abstract: This article highlights the history of the establishment of the jury trial institution in the Russian Federation, tracing its key stages of development and the influence of historical and political events on its functioning. The role of jury trials in modern justice is examined, with a focus on transparency and impartiality in judicial decision-making. The reform of this system is evaluated in terms of aspects such as the expansion of jurisdiction and changes in the structure of the jury panel, as

well as the prospects for further development of this institution in order to increase public trust in the judicial system.

Key words: judicial process, jury, democracy, justice, judicial reforms, jurisdiction, jury trial.

Институт суда присяжных заседателей представляет собой важную часть судебной системы, которая характеризуется народным участием в осуществлении правосудия. В Российской Федерации суд присяжных заседателей имеет свою историю, которая включает различные этапы развития в условиях социальных и политических перемен.

Становление института суда присяжных заседателей берет свое начало с 1767 года с начала правления Екатерины II. В то время в Российской Империи был впервые затронут вопрос о внедрении суда присяжных заседателей в систему правосудия, однако никаких действий по реализации данного нововведения предпринято не было. Впоследствии в 1809 году графом М. Сперанским был снова поднят вопрос о внедрении суда присяжных заседателей в систему правосудия как прогрессивный и благотворный инструмент, необходимый судебной системе государства. Несмотря на то, что польза данного института была обоснована и информация доведена до императора Александра I, реформирования судебной системы так и не произошло [1, с. 5].

В 1864 году, в период правления Александра II, было проведено множество реформ в различных сферах, в том числе и в системе правосудия, которая перестраивалась по западному образу: вводились элементы состязательности сторон, стал действовать принцип гласности и открытости, появилось судебное следствие и, наконец, был введен суд присяжных заседателей, коллегия которых созывалась только для рассмотрения уголовных дел тяжкого характера. В состав коллегии присяжных заседателей входило 12 человек, которые заседали при судейской коллегии в составе трех человек. Именно в период правления Александра II, во второй половине XIX века произошли значительные перемены в судебной системе Российской Империи, которые регулярно совершенствовались до 1917 года. В этот период происходит рассвет уголовного процесса, и появляются известные адвокаты и прокуроры (Ф.Н. Плевако, П.А. Александров, А.Ф. Кони, А.С. Зарудный), а все резонансные уголовные дела рассматриваются с участием присяжных заседателей [2, с. 17].

В 1917 году, с приходом к власти большевиков, суд присяжных заседателей был полностью упразднен на основании Декрета о суде № 1, который был издан Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и подобная форма правосудия вновь появилась в России только в 1993 году в условиях становления нового демократического государства, с принятием Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ), в которой принципы независимости судебной власти и участия граждан в правосудии закреплены ст. 32 и ст. 42 [3].

На текущий момент, функционирование суда присяжных заседателей вновь становится актуальным вопросом в судебной системе и рассматривается как инструмент, способствующий не только демократизации правосудия, но и повышению прозрачности и обеспечению защиты прав граждан. С момента восстановления суда присяжных заседателей в Российской Федерации его структура и юрисдикция претерпевают регулярные изменения. Так, в 2001 году новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статьях 30 и 325 утвердил суд присяжных как одну из форм осуществления правосудия, обеспечивающей участие граждан в вынесении вердикта по уголовным делам [4]. В 2004 был принят Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ, в котором определены принципы отбора и деятельности присяжных заседателей, а также права и обязанности граждан, участвующих в судопроизводстве в качестве присяжных [5]. С 2004 года суд присяжных был постепенно введен в субъектах РФ и до 2010 года распространился на все регионы страны. В 2018 году произошли дальнейшие изменения, когда были внесены поправки в УПК РФ, позволившие вводить суд присяжных и на уровне районных судов, что расширило доступ граждан к данной форме правосудия и позволило рассматривать дела меньшей тяжести с участием присяжных. Таким образом, суд с участием присяжных заседателей стал единственным социальным институтом страны, обеспечивающим возможность граждан осуществлять правосудие. Институт суда присяжных заседателей стал важным шагом к демократизации судебной системы, позволяя включить народ в процесс вынесения решений по уголовным делам. В условиях формирующегося правового государства суд присяжных рассматривался как гарантия справедливого и независимого суда, способствующая укреплению доверия граждан к правосудию [6, с. 15].

В настоящее время в Российской Федерации идет реформирование суда с участием присяжных заседателей: от сокращения численности коллегии присяжных в судах субъектов РФ до его появления в районных судах. Однако

возникает вопрос о решении существующих проблем, связанных с объективностью и компетентностью присяжных. С одной стороны, введение суда присяжных в районных судах расширяет доступ граждан к правосудию и позволяет охватить большее количество дел, рассматриваемых с участием общества. Это также может укрепить социальный контроль и повысить доверие к судебной системе на местах.

С другой стороны, существуют сомнения, что такие реформы помогут устранить риски, связанные с недостаточной правовой грамотностью и возможной подверженностью присяжных внешнему влиянию. Проблема сохранения объективности и справедливости решений по-прежнему остается актуальной, так как многие вопросы, поднимаемые в научных исследованиях, касаются не только численного состава коллегии присяжных, но и их подготовки, уровня компетентности и степени независимости от воздействия извне.

Таким образом, исследование суда присяжных в Российской Федерации остается актуальным не только с точки зрения обеспечения прав и свобод граждан, но и для анализа перспектив совершенствования законодательства и повышения профессионализма присяжных.

Список литературы

1. Мамедов Р.Я. Институт присяжных заседателей в России // Уголовный процесс. – 2023. – № 2. – С. 4-8.
2. Ильюхов А.А. Судебная система в РФ: эволюция и современное состояние // Правовед, 2022. – № 4. – С. 12-19.
3. Конституция РФ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
5. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943.
6. Борохова Н.Е. Процессуальные и тактические особенности формирования коллегии присяжных заседателей // Правоведение. – 2022. – № 1. – С. 12-16.

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Забара Кирилл Андреевич

студент

НОЧУ ВО МФПУ «Синергия»

Аннотация: Уголовное судопроизводство является одной из важнейших сфер правоохранительной деятельности, поскольку напрямую затрагивает фундаментальные права человека на свободу и личную неприкосновенность. Статья посвящена анализу мер уголовно-процессуального принуждения в российском законодательстве, их правовой природе, классификации и применению в практике уголовного судопроизводства. В статье рассматриваются основные виды мер принуждения, такие как арест, заключение под стражу, приводы, обязательства о явке, а также меры, направленные на обеспечение выполнения судебных актов. Особое внимание уделено правовым проблемам, возникающим в процессе применения этих мер, включая их соразмерность, законность и пропорциональность. В статье анализируется важность соблюдения прав и свобод личности при применении мер принуждения, а также рассматриваются случаи злоупотребления этими мерами в практике. В заключение приводятся предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на укрепление защиты прав граждан и улучшение эффективности уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения, арест, заключение под стражу, задержание, права человека, законность, уголовное судопроизводство.

MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION

Zabara Kirill Andreevich

Abstract: Criminal proceedings are one of the most important areas of law enforcement activity because they directly affect the fundamental human rights to freedom and personal integrity. The article is devoted to the analysis of measures of criminal procedural coercion in Russian legislation, their legal nature, classification and application in the practice of criminal proceedings. The article discusses the main

types of coercive measures, such as arrest, detention, arrests, obligations to appear, as well as measures aimed at ensuring the implementation of judicial acts. Special attention is paid to the legal problems arising in the process of applying these measures, including their proportionality, legality and proportionality. The article analyzes the importance of observing the rights and freedoms of the individual when applying coercive measures, and also examines cases of abuse of these measures in practice. In conclusion, proposals are made to improve legislation and law enforcement practice, based on.

Key words: measures of criminal procedural coercion, arrest, detention, detention, human rights, legality, criminal proceedings.

Меры уголовно-процессуального принуждения занимают важное место в системе уголовного правосудия, обеспечивая законность, порядок и эффективность расследования преступлений, а также нормальное функционирование судебного процесса. Эти меры представляют собой целый спектр действий, направленных на пресечение преступных деяний, защиту интересов правосудия, а также на обеспечение явки обвиняемых, подозреваемых и свидетелей в органы расследования и суд. При этом использование мер принуждения всегда сопряжено с необходимостью соблюдения балансирования между необходимостью воздействия на участников уголовного процесса и защитой их прав и свобод.

Меры уголовно-процессуального принуждения должны быть использованы строго в соответствии с законом, с учётом принципов пропорциональности и минимизации воздействия на права личности. Однако, несмотря на наличие чётких правовых норм, на практике их применение часто сталкивается с проблемами, связанными с нарушением прав участников уголовного процесса, а также со злоупотреблением властными полномочиями со стороны следственных органов и судов.

В связи с этим тема «Меры уголовно-процессуального принуждения в российском законодательстве» приобретает особую актуальность. На сегодняшний день важным аспектом является не только теоретическое понимание применения этих мер, но и их правоприменительная практика, в которой нередко возникают трудности и вопросы, требующие глубокого анализа.

Целью данной работы является исследование теоретических основ и практических аспектов применения мер уголовно-процессуального принуж-

дения в России. Особое внимание уделяется правовым гарантиям, механизму их применения, а также существующим проблемам правоприменительной практики, которые могут влиять на соблюдение прав и свобод граждан. Рассматриваются как законодательные изменения в этой области, так и примеры из судебной практики, которые иллюстрируют существующие проблемы и пути их решения.

Задачи исследования включают анализ юридической природы и классификации мер уголовно-процессуального принуждения, изучение их правовых и правозащитных аспектов, а также оценку текущей правоприменительной практики и выявление существующих проблем в применении этих мер.

Тема мер уголовно-процессуального принуждения является высоко актуальной в современных условиях уголовного судопроизводства, как в России, так и в других странах, поскольку она напрямую затрагивает баланс между эффективностью правосудия и защитой прав человека. В условиях постоянных изменений в законодательстве, а также в практике применения этих мер, проблемы их законности, обоснованности и пропорциональности становятся важнейшими вопросами правового регулирования.

Во-первых, на текущий момент существует значительная проблема злоупотребления мерами уголовно-процессуального принуждения. Часто возникают случаи чрезмерного применения ареста, заключения под стражу или других жестких мер, даже если для этого нет достаточных оснований, что приводит к нарушению прав граждан и созданию угрозы несправедливого правосудия. Проблема преобладания жестких мер пресечения над менее строгими альтернативами требует своевременного решения на уровне правоприменительной практики и законодательных инициатив.

Во-вторых, в свете международных стандартов защиты прав человека важно находить баланс между необходимостью обеспечения нормального течения уголовного процесса и соблюдением прав обвиняемых, подозреваемых и свидетелей. Применение мер уголовно-процессуального принуждения, таких как задержание, заключение под стражу или домашний арест, может существенно ограничить свободу личности, что требует особого внимания к их применению, чтобы не допустить избыточного вмешательства в права граждан.

Кроме того, в последние годы наблюдается усиление внимания к вопросам правовой и процессуальной справедливости в рамках судебных реформ, проводимых в России. В этих условиях обсуждение проблемы

применения мер уголовно-процессуального принуждения, их правового регулирования и практики становится не только юридической, но и социально значимой задачей, так как от правильного применения этих мер зависит не только эффективность уголовного судопроизводства, но и уровень доверия граждан к правосудию.

Таким образом, актуальность темы определяется необходимостью анализа и совершенствования практики применения мер уголовно-процессуального принуждения, а также нахождением оптимальных решений для минимизации нарушений прав и свобод граждан в процессе уголовного судопроизводства.

Понятие мер уголовно-процессуального принуждения в научной литературе понимается как совокупность средств, применяемых в рамках уголовного процесса для обеспечения выполнения обязанностей его участников, пресечения нарушений, а также защиты общественного порядка и интересов правосудия. Важно отметить, что меры уголовно-процессуального принуждения применяются только в случае необходимости и должны быть соразмерны ситуации.

Меры принуждения имеют целый ряд характеристик, включая законность, пропорциональность и минимизацию вмешательства в личные права.

Меры уголовно-процессуального принуждения выполняют несколько ключевых функций:

– Обеспечительная функция — гарантируют нормальное течение уголовного процесса, например, через применение мер, направленных на явку участников процесса (повестки, приводы).

– Защитная функция — защищают интересы правосудия и общественного порядка, включая меры для сохранности доказательств и предотвращения их уничтожения.

Меры уголовно-процессуального принуждения можно классифицировать по различным критериям, наиболее распространёнными из которых являются цели применения и степень ограничения прав и свобод личности. На основе этого выделяются следующие виды мер:

– Меры обеспечения явки участников процесса — это такие меры, как повестка, привод, обязательство о явке. Эти меры необходимы для того, чтобы участники процесса не уклонялись от исполнения своих обязательств.

– Меры пресечения — такие меры, как задержание, заключение под стражу, домашний арест. Они применяются, когда существует угроза уклонения от правосудия или совершения новых преступлений.

– Меры по обеспечению сохранности доказательств — включают арест имущества, наложение запрета на распоряжение имуществом.

Ключевыми аспектами применения этих мер являются соблюдение принципов необходимости, пропорциональности и законности. Это означает, что любые меры принуждения должны быть оправданы ситуацией, не должны превышать необходимую степень воздействия на участника процесса и должны быть строго регламентированы законом.

Одной из важнейших особенностей мер уголовно-процессуального принуждения является их способность ограничивать личные права граждан, что требует особого внимания со стороны правозащитников и судебных органов.

Основным принципом применения этих мер является принцип минимизации — мера принуждения должна быть применена только в случае необходимости и в максимально возможной степени ограничивать права участников процесса.

Существуют различные классификации мер уголовно процессуального принуждения. Профессор Смирнов, например, производит деление мер процессуального принуждения на четыре обособленные группы: исходя из содержания принуждения, исходя из процедуры применения, исходя из оснований применения, исходя из цели меры принуждения [1, с. 160].

Другой исследователь В.П. Божьев делит все меры принуждения на 2 большие группы: 1-я группа меры, преследующие исключительно ограничительные цели, 2-я группа мер преследуют две большие цели ограничительные и познавательные [2, с. 218]. На наш взгляд, представленные классификации являются больше научными, так как не отражают конкретное применение мер принуждения на практике.

Наиболее удачная классификация представлена учеными Гуляевым А., Зайцевым О., А.В. Гриненко, которые разделяют меры принуждения на 3 вида, а именно задержание [3, с. 91-96], меры пресечения, иные меры процессуального принуждения. Этот подход совпадает с законодательным, поскольку УПК РФ также закрепляет подобную классификацию указанных мер в разделе 4 называемую среди ученых-процессуалистов «трехзвенной системой».

Виды мер уголовно-процессуального принуждения.

1. Задержание. Задержание является временной мерой, которая применяется, когда существует обоснованное подозрение, что лицо совершило преступление, или для того, чтобы предотвратить его уклонение от правосудия. Задержание может длиться не более 48 часов (ст. 91 УПК РФ), в течение которых следственные органы должны принять решение о мере пресечения. - Особенности: Задержание является крайней мерой и должно применяться в исключительных случаях. По истечении 48 часов должно быть либо освобождение задержанного, либо решение суда о его аресте.

Обсуждение юридической природы задержания в уголовном судопроизводстве имеет такую же актуальность в обсуждении среди ученых, как и основания задержания, согласно ст. 91 УПК РФ.

Ретюнских И.А. полагает, что содержание нормы 91 УПК РФ не в полной мере соответствует ее содержанию [4, с. 19]. Свою позицию автор аргументирует следующим. Основанием для задержания, по мнению законодателя, является определенная жизненная ситуация, которую следователь (дознаватель) не может воспринимать лично, в то время как полиция, осуществляющая поимку преступника «на месте», вполне может. По утверждению М.М. Шамсутдинова, указанное основание «не устанавливаются познавательными следственными действиями, а обнаруживаются в момент совершения преступления или сразу после него» [5, с. 169].

В уголовно-процессуальном порядке «момент фактического задержания» лица считается моментом составления протокола задержания подозреваемого, по мнению автора М.В. Наумова. Такой вывод автор сделал на основании изучения ряда уголовных дел [6, с. 112].

Решение о задержании подозреваемого лица, с юридической точки зрения, имеет надлежащий порядок оформления в виде протокола задержания подозреваемого [7, с. 67].

2. Заключение под стражу. Заключение под стражу является одной из самых строгих мер уголовно-процессуального принуждения. Оно применяется для того, чтобы обеспечить явку обвиняемого, предотвратить его уклонение от правосудия, сохранить доказательства или предотвратить совершение новых преступлений. Особенности: заключение под стражу может быть применено только на основании решения суда и при наличии достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии угрозы для расследования.

3. Домашний арест. Домашний арест является альтернативой заключению под стражу и применяется в случае, когда обвиняемый не представляет угрозы для расследования, но необходимо ограничить его свободу передвижения. Особенности: в отличие от заключения под стражу, при домашнем аресте лицо остаётся в пределах своего жилья, но с ограничениями. Домашний арест может быть применен по решению суда на определённый срок и с контролем за его исполнением.

4. Привод. Привод — это мера принуждения, которая применяется для доставки участника процесса в органы расследования или суд, если он не явился по повестке без уважительных причин. Особенности: привод применяется для обеспечения явки участников процесса, в частности свидетелей или обвиняемых, которые по каким-либо причинам уклоняются от явки.

5. Арест имущества. Арест имущества применяется для предотвращения его отчуждения или уничтожения. Это мера, направленная на обеспечение сохранности доказательств в уголовном процессе. Особенности: арест имущества может быть применён к движимому или недвижимому имуществу обвиняемого или подозреваемого, если есть основания полагать, что оно может быть использовано в качестве доказательства.

Правовые аспекты и проблемы применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Одной из ключевых проблем является соблюдение пропорциональности в применении мер, поскольку чрезмерное использование строгих мер может привести к нарушениям прав человека и правосудия. Например, А.Ф. Кони отмечал, что «каждая мера принуждения должна быть оправдана её необходимостью для обеспечения нормального хода процесса» (Кони А.Ф., 1998). Применение жестких мер, таких как заключение под стражу, должно быть исключительным, а все альтернативные меры (например, подписка о невыезде) — предпочтительнее, если они достаточны для выполнения процессуальных целей.

Меры уголовно-процессуального принуждения являются неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, играя ключевую роль в обеспечении законности, порядка и эффективности расследования преступлений, а также в защите интересов правосудия. Их использование направлено на выполнение процессуальных обязательств участниками процесса, обеспечение явки, сохранность доказательств и предотвращение уклонения от правосудия.

В ходе исследования было установлено, что классификация мер уголовно-процессуального принуждения зависит от различных факторов, включая цель применения, степень ограничения прав личности и стадию процесса. Важнейшие виды таких мер — это задержание, заключение под стражу, домашний арест, обязательства о явке, а также меры, направленные на сохранение доказательств (например, арест имущества).

Правомерное применение мер уголовно-процессуального принуждения должно основываться на принципах законности, необходимости и пропорциональности. Важным аспектом является соблюдение прав участников процесса, минимизация вмешательства в их личные права и свободы, что особенно актуально при применении более жестких мер, таких как арест и заключение под стражу. Применение этих мер должно быть оправдано конкретными обстоятельствами дела, и любые излишние ограничения должны исключаться.

Тем не менее на практике применение мер уголовно-процессуального принуждения часто сталкивается с рядом проблем, включая злоупотребление властью со стороны правоохранительных органов, излишнее применение строгих мер в ситуациях, когда могли бы быть использованы менее ограничительные альтернативы. Для улучшения правоприменительной практики необходимо строго контролировать соблюдение процессуальных прав участников уголовного процесса, совершенствовать правозащитные механизмы и обеспечивать пропорциональность в применении мер принуждения.

Таким образом, эффективное использование мер уголовно-процессуального принуждения требует строгого соблюдения норм законодательства и принципов прав человека, с целью не только обеспечения законности, но и защиты прав личности в ходе уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Смирнов А.В. Уголовный процесс: пособие для подготовки к экзамену. - СПб. : 2004. - 697 с.
2. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов. - М.: СПАРК, 2002. - 704 с.
3. Гриненко А.В., Иванов Д.А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.. - 2019. - № 46. - С. 91-96.

4. Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник уральского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 19.

5. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии.. - 2015. - № 2. - С. 169.

6. Наумов М.В. «Фактическое задержание» и доставление лица по подозрению в совершении преступления. // Грамота. - 2014. - № 3. - С. 112.

7. Харзинова В.М. Актуальные проблемы задержания лица, в качестве подозреваемого // Теория и практика. - 2016. - № 9 (15). - С. 67.

© К.А. Забара, 2024

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Шушеначев Алексей Викторович

аспирант

Сибирский федеральный университет

Аннотация: статья посвящена особенностям уголовного судопроизводства с участием лиц, не достигших совершеннолетия. Автор, выявляя специфику уголовных дел такого рода, акцентирует внимание на мерах защиты законных прав и интересов несовершеннолетних участников процесса, особенно актуальных в контексте прогрессирующей цифровизации правоприменительной практики.

Ключевые слова: цифровизация, законодательство, правоприменение, уголовный процесс, права и интересы несовершеннолетних.

CRIMINAL PROCEEDINGS INVOLVING MINORS IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF LEGAL PROCEEDINGS

Alexey Viktorovich Shushenachev

postgraduate student

Siberian Federal University

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of criminal proceedings involving persons under the age of majority. The author, identifying the specifics of such criminal cases, focuses on measures to protect the legitimate rights and interests of minor participants in the process, especially relevant in the context of the progressive digitalization of law enforcement practice.

Key words: digitalizing, lawmaking, law enforcement, criminal proceeding, rights of juveniles.

Уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, как уже неоднократно отмечалось рядом авторов, имеет свою, ярко выраженную специфику. Прежде всего, подчеркнем, что оно – во-первых - должно следовать общим правилам, определенным для соответствующих стадий производства. В ходе реализации последнего необходимо иметь в виду, что цель его –

способствовать не только процессам нравственной трансформации несовершеннолетнего правонарушителя (если таковой имеется), но и максимально эффективной защите законных прав и интересов как пострадавших, так и свидетелей, не достигших совершеннолетия.

Несовершеннолетние в данной ситуации рассматриваются как специфическая возрастная группа, находящаяся на стадии роста, взросления – как социального, так и психофизиологического. В связи с этим для несовершеннолетних характерна неадаптированность (или недостаточная адаптированность), порожденная личностной психофизиологической неустойчивостью, а также (как правило) низким социальным статусом, связанных с нехваткой либо отсутствием образования, специальности и соответствующей отсутствием трудовой квалификации, что не позволяет несовершеннолетнему занять желаемое, более или менее престижное место в обществе. Кроме того, для этой категории лиц характерна явная нехватка жизненного опыта, что препятствует формированию полноценного мировоззрения.

К лицам, не достигшим к моменту совершения расследуемого преступления 18 лет, относятся особые правила уголовного судопроизводства. В общем случае к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие к указанному моменту 16-летнего возраста (а в особо оговоренных законом ситуация – лица от 14 до 16 лет). Общеизвестно, что меры воздействия на несовершеннолетних обвиняемых должны избираться на основе индивидуального подхода, принимающего во внимание как специфику уголовно наказуемого деяния, так и индивидуальные особенности указанных лиц. В случае совершения одного преступного деяния в возрасте до 18 лет, а другого – после его достижения, а также в том случае, когда преступление имело место лицом моложе 18 лет, а к началу процессуальных действий – предварительного расследования (дознания) или судебного разбирательства указанное лицо достигло совершеннолетия, производство по уголовным делам имеет те же особенности. Соответствующие нормы процессуального характера закреплены, в частности, в разделе XVI УПК РФ (гл. 50, ч. 4) [1].

Уголовно-процессуальный Кодекс регламентирует расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних (ст. 421) [1] вне зависимости от их статуса:

«... при досудебном производстве уголовного дела помимо защитника (в соответствии со ст. 191 УПК РФ) должны присутствовать законный

представитель несовершеннолетнего лица, а также психолог или педагог. В таком случае законный представитель должен быть допущен к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего лица, что закрепляется в ст. 426 УПК РФ» [2, С. 442-454, 445].

Следователь (дознатель) в первую очередь должен определить возраст вовлеченного в уголовное дело несовершеннолетнего, как жертвы, так и подозреваемого, а также особенности его образа жизни, социального окружения и обстоятельства его личностного становления. Если при этом будут получены данные относительно психических отклонений указанного лица от существующих норм, то следствие (дознание) должно выявить меру осознания несовершеннолетним совершённого и его последствий. Необходимо иметь в виду следующее:

«...ст. 425 УПК РФ предусматривается обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста или лица достигшего шестнадцатилетнего возраста, но страдающего психическим расстройством и/или имеющего отставание в психическом развитии... При наличии информации о предполагаемом психическом нарушении в развитии несовершеннолетнего лица необходимо произвести допрос лица вместе с психологом, который мог бы сгладить возможную агрессию и скорректировать поведение» [там же].

В данном контексте необходимо констатировать, помимо всего прочего, наличие правовых норм (ст.ст.151, ст.5(п.12) УПК РФ) [1], предписывающих т.н. «двойное представительство» интересов несовершеннолетних лиц в процессе предварительного следствия (дознания) участников, реализуемое не только их защитником, но также и законным представителем их интересов.

Законный представитель несовершеннолетнего имеет право, прежде всего, получать как можно более полную информация относительно содержания деяния, совершение которого инкриминируется представляемого им лицу. Он может присутствовать при допросе указанного лица, а также в момент предъявления последнему обвинения в совершении уголовно наказуемого деяния, а также участвовать, в той или иной степени и с согласия лица, ведущего следствие (дознание) в иных следственных действиях, знакомиться с их протоколами и вносить письменные замечания, касающиеся сведений, в них наличествующих. Законный представитель несовершеннолетнего участника предварительного следствия (дознания) может

предъявлять следствию (дознанию) релевантные доказательства, подлежащие обязательному рассмотрению, заявлять ходатайства и отводы и приносить жалобы на решения и действия должностных лиц, осуществляющих или регулирующих указанный процесс. По завершению расследования дела ему должна быть предоставлена возможность беспрепятственно ознакомиться со всеми его материалами, а также сделать желаемые им выписки.

Другим участником досудебного производства с участием несовершеннолетних может являться гражданский ответчик. В соответствии со ст. 54 УПК РФ [1]:

«...в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением...» [3, С. 62-64].

Гражданский ответчик привлекается к делу в соответствии с мотивированным постановлением лица, ведущего следствие (дознание) и государственного обвинителя.

Досудебное производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних предполагает свою специфику проведения тех или иных действий процессуального характера: экспертизы, вызова и последующего допроса, ознакомления с материалами дела, а также, в случае необходимости, выделения уголовных дел в отдельные производства. В соответствии со ст. 422 УПК РФ [1], указанное выделение может производиться в том случае, если в качестве обвиняемых (подозреваемых) в совершении уголовно наказуемого деяния следствием, совместно с несовершеннолетним, выявляются также и взрослые.

В соответствии со ст. 424 УПК [1] несовершеннолетний не вызывается для участия в следственных действиях (как и в судебном заседании) непосредственно, но через своего законного представителя. Его допрос также регламентируется: прежде всего, он не может длиться непрерывно более чем два часа, либо, с перерывами – более, чем четыре часа в продолжении суток. Как уже отмечалось выше, при допросе несовершеннолетнего участника досудебного производства, обвиняемого (или подозреваемого) в совершении преступления, обязательным является присутствие его защитника, а также психолога (или педагога) в том случае, когда указанное лицо моложе 14 лет, либо моложе 16-ти, но признано отсталым умственно. В соответствии с ходатайством защитника, а также по усмотрению прокурора или следователя (дознателя), это возможно и в том случае, когда возраст допрашиваемого – от

16 до 18 лет даже тогда, когда существенных отклонений психического характера у него не наблюдается.

Участие указанных лиц имеет целью коррекцию поведения допрашиваемого лица, сглаживание возможной агрессии. При этом необходимо подчеркнуть, что, согласно ст. 75 УПК, справка о психическом состоянии несовершеннолетнего должна быть получена в присутствии квалифицированного психолога; в противном случае она будет рассматриваться как недопустимое доказательство [1].

При рассмотрении вопроса о мере пресечения лицу, обвиняемому в совершении уголовно наказуемого деяния и не достигшему совершеннолетия, принимается во внимание, в первую очередь, степень тяжести содеянного. Большинство исследователей данного вопроса полагают, что в большинстве случаев должна применяться самая мягкая мера – отдача несовершеннолетнего под присмотр (ст. 105 УПК РФ) [1]. Только в случае совершения преступного деяния, квалифицируемого как тяжкое или особо тяжкое должно применяться заключение под стражу (ст. 108, ч. 2) [1]. Лишь в отдельных случаях данная мера должна применяться к несовершеннолетним, обвиняемым в совершении преступления средней тяжести.

Как утверждает Н. Чувелева, «...особенности прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних заключаются прежде всего в наличии специального вида прекращения уголовного дела (ст. 427 УПК). Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия возможно по решению прокурора, а также следователя, дознавателя с согласия прокурора, если установлено, что несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести впервые и его исправление возможно без применения наказания» [6].

Аналогичное решение может быть принято судом и на стадии судебного разбирательства уголовного дела (ст. 427 (ч.1) УПК РФ) [1], что предполагает получение на то согласия несовершеннолетнего и согласия его законного представителя: если указанные лица имеют возражения против такого решения, его принятие не допускается. Соответственно, судом же это решение может быть отменено в случае систематического нарушения лицом, не достигшим совершеннолетия, установленных требований: в этом случае прокурор, получив материалы рассматриваемого уголовного дела, инициирует его дальнейшее расследование.

В случае, если органы следствия (дознания) приходят к заключению о том, что те или иные материалы уголовного дела, при ознакомлении с ними несовершеннолетнего, способны отрицательно повлиять на его психическое состояние, может быть вынесено постановление об их непредъявлении последнему. И в этом случае, тем не менее, законный представитель указанного лица имеет право с ними ознакомиться.

Рассмотрим особенности судебной стадии разбирательства такого рода уголовных дел. Прежде всего, они могут рассматриваться в закрытом режиме, что предусмотрено ст. 241 УПК РФ (п. 2 ч. 2) [1]. Согласно ст. 428, в судебном заседании в обязательном порядке должны присутствовать законные представители несовершеннолетних участников судопроизводства, прежде всего – обвиняемых.

Как уже отмечалось выше, суд может прекратить уголовное дело небольшой тяжести, если сочтет, что исправление обвиняемого возможно с в условиях применения ему соответствующих мер воспитательного воздействия, как это регламентируется ст.ст. 90 УК (ч.2) и 431 УПК РФ [1]. В этом случае вынесенный приговор не вступает в законную силу. Аналогичная ситуация складывается и в том случае, когда суд принимает решение о направлении несовершеннолетнего обвиняемого в то или иное специализированное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

Таким образом, можно констатировать, что уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних (в качестве подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших) имеет свои особенности; эта специфика должна в полной мере учитываться при разработке и проведении в жизнь курса на цифровизацию уголовно-процессуальной сферы правоприменения.

Как отмечалось в ряде работ, необходимые составляющие цифровой трансформации уголовного процесса включают:

- разработку основных теоретических положений, относящихся к системе обеспечения суда информацией, в нашем случае – с учетом вовлечения в этот процесс несовершеннолетнего;

- правила получения и использования т.н. «электронно-цифровых доказательств», опять-таки – с учетом специфических особенностей вовлеченных лиц;

- регламентацию соответствующего (судебно-медицинского и технического) сопровождения цифровых устройств и приспособлений, равно как и средств искусственного интеллекта, применяемых в уголовном судопроизводстве, в т.ч. – с участием несовершеннолетних [4, С. 118-122, 118-119].

Так или иначе, необходимо определить основные составляющие в обеспечении защиты законных прав и интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Среди них:

1. Законодательное ограничение полномочий должностных лиц, осуществляющих допрос несовершеннолетнего с целью защиты психологической стабильности последнего;

2. Обязательное разъяснение участникам цифровизированного уголовного процесса, не достигшим совершеннолетия, их прав и обязанностей, обусловленных данной спецификой;

3. Законодательное закрепление специальных правовых норм, направленных на обеспечение безопасности несовершеннолетнего участника цифровизированного процесса.

С этой целью необходимо активно внедрять цифровые технологии, предусматривающие:

- фиксацию процессуальных действий и хранение полученной информации с использованием средств искусственного интеллекта;

- получение электронных подписей процессуальных документов участниками судопроизводства при использовании особо защищенных цифровых средств и технологий;

- предоставление несовершеннолетним и/или их законным представителям возможности отслеживать процесс судебного разбирательства от начала до конца.

Кроме того, мы поддерживаем идею внедрения в практику т.н. «Электронного хранилища уголовных дел», предназначенного для хранения в особо защищенном режиме материалов соответствующих уголовных дел [5, С. 95-101, 97-98].

Указанная модернизация уголовно-процессуального законодательства представляется сегодня весьма актуальной и может быть начата в ближайшей перспективе. Продуманная и последовательная цифровизация уголовного процесса и, в частности, уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, так или иначе, приведет к его качественной оптимизации, что в свою очередь, самым позитивным образом скажется на деятельности органов, функционирующих в сфере правоприменения – суда, следствия и прокуратуры.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации / URL: <https://www.zakonrf.info/upk/> Дата обращения: 18.02.2023. – Текст : электронный.
2. Абрамович Ю.Б. Обеспечение прав несовершеннолетнего потерпевшего в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. – 2022. – Выпуск 20. – С. 442-454, 445. – Текст: непосредственный.
3. Болатчиев Р. В. Уголовно-процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на судебной стадии уголовного судопроизводства // Саратов. Актуальные исследования. - № 21-2 (151). – 2023. – С. 62-64. – Текст: непосредственный.
4. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы. Сибирский юридический вестник. - 2018. - № 4. - С. 118-122, 118-119.
5. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. - 2015. - № 2 (106). - С. 95-101, 97-98.
6. Чувелева Н.Н. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних// URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/osobennosti_proizvodstva_po_ugolovnym_delam_v_otnoshenii_nesovershennoletnih/ Дата доступа: 8.09.2023. – Текст : электронный.
7. Шешуначев А.В. Цифровые технологии в уголовном процессе: проблемы и риски // Вестник Российской правовой академии. – 2024. - № 1. – С. 214-230. – Текст : непосредственный.
8. Шешуначев А.В. Защита прав и интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса в условиях его цифровизации // Юридическая наука. – 2024. - №1. - С. 231-235. – Текст : непосредственный.
9. Шешуначев А.В. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства в России: тенденции и проблемы // Материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки». – Оренбург. - 1 февраля 2024 г. – С. 97-104. – Текст : непосредственный.

© А.В. Шушеначев, 2024

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ФОРМИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Сиротина Анастасия Львовна

магистрант

Научный руководитель: **Панина Людмила Юрьевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Аннотация: В работе рассмотрены теоретические основы метапредметного подхода, а также методы и инструменты, используемые для оценки этих результатов. Особое внимание уделено критериям оценки, таким как уровень самостоятельности, навыки работы в коллективе, критическое мышление, коммуникативные умения. Также проанализированы практические методы оценки, включая исследование портфолио, наблюдение, тесты, проектную и исследовательскую деятельность. В статье подчеркиваются важность интеграции метапредметных заданий в учебный процесс и роль педагога в организации эффективной оценки.

Ключевые слова: метапредметные результаты, начальная школа, универсальные учебные действия, оценка учебных достижений, методы оценки, портфолио, проектная деятельность, самооценка, наблюдение, ФГОС, образовательный процесс, критическое мышление, коммуникативные навыки, индивидуализация обучения, образовательная практика.

FORMATION AND EVALUATION OF THE DEVELOPMENT OF META-SUBJECT RESULTS IN PRIMARY SCHOOL

Sirotnina Anastasia Lvovna

Scientific adviser: **Panina Lyudmila Yurievna**

Abstract: The paper examines the theoretical foundations of the meta-subject approach, as the methods and tools used to assess these results. Particular attention is paid to assessment criteria, such as the level of independence, teamwork skills, critical thinking, communication skills. Practical assessment methods are also analyzed, including the use of a portfolio, observation, test, project and research

activities. The article emphasizes the importance of integrating meta-subject assignments into the educational process and the role of the teacher in organizing effective assessment.

Key words: meta-subject results, primary school, universal educational activities, assessment of educational achievements, assessment methods, portfolio, project activities, self-assessment, observation, Federal State Educational Standard, educational process, critical thinking, communication skills, individualization of learning, educational practice.

В настоящее время в образовательной среде продолжается процесс изменения понимания целей и задач начального образования. Если раньше акцент делался преимущественно на предметных результатах, связанных с усвоением знаний, то сейчас на первый план выходит необходимость формирования у младших школьников комплексных навыков и умений. Такие навыки охватывают такие аспекты, как умение работать в команде, критически мыслить, искать и систематизировать информацию, анализировать и делать выводы на основе полученных данных. Всё это играет ключевую роль в создании условий для успешной адаптации детей к быстро меняющемуся миру [1].

Метапредметные результаты стали центральным элементом новых образовательных стандартов, утвержденных Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Они рассматриваются как основа, обеспечивающая всестороннее развитие ребёнка и его подготовку к решению разноплановых задач, выходящих за рамки академического процесса. В условиях современного информационного общества способность учащихся выходить за рамки предметных границ, понимать взаимосвязи между различными областями знаний, применять знания и навыки в разнообразных контекстах – это становится важной задачей. В младшем школьном возрасте, когда закладываются основы мировоззрения и отношения к получению знаний, крайне важно стимулировать познавательный интерес и самостоятельность. Именно поэтому сегодня так много внимания уделяется тому, как формировать и эффективно оценивать метапредметные результаты, начиная с уровня начальной школы [2].

На данном этапе у учащихся закладываются основы для формирования жизненно важных навыков и умений, что делает метапредметные результаты

ключевыми в образовательном процессе. Начальная школа становится важным звеном в системе образования, так как в этом возрасте дети обладают высокой восприимчивостью и готовы к восприятию нового опыта. Развивая метапредметные умения у младших школьников, педагог создаёт базу для дальнейшего освоения более сложных учебных дисциплин и подготовки к жизненным вызовам.

Также актуальность темы связана с растущими требованиями общества к качеству образовательных результатов. В условиях быстро меняющихся технологий, социального разнообразия и глобализации ученики должны быть готовы к сотрудничеству, адаптивности и самостоятельности. Эти требования задают определенный вектор для системы образования, в которой формирование и оценка метапредметных результатов становится стратегически важной задачей. Рассмотрим данный вид результатов подробнее.

Метапредметные результаты во ФГОС характеризуются как «достижение обучающимися, полученные в результате изучения учебных предметов..., характеризующих совокупность познавательных, коммуникативных и регулятивных универсальных учебных действий, а также уровень овладения междисциплинарными понятиями» [3]. Регулятивные действия помогают ученику самостоятельно ставить цели, планировать и организовывать свою учебную деятельность, оценивать свои достижения и определять пути совершенствования. Познавательные действия связаны с анализом, обобщением, классификацией, формулированием гипотез и проверкой предположений. Коммуникативные навыки способствуют успешному взаимодействию и сотрудничеству, умению выражать свои мысли. Личностные результаты формируют у учащихся осознанное отношение к учёбе, чувство ответственности и внутреннюю мотивацию [4]. Метапредметные результаты могут быть достигнуты через развитие у учащихся универсальных учебных действий.

Одним из главных достоинств метапредметных результатов является их универсальность: они применимы в различных учебных ситуациях и жизненных контекстах. Например, навыки коммуникации и сотрудничества, формируемые на уроках, могут быть полезны в повседневной жизни и способствуют развитию социального интеллекта. Умение анализировать и структурировать информацию помогает ребёнку не только в обучении, но и в личной жизни, прививая навыки самостоятельного мышления и ответственности за свои действия.

Метапредметные результаты также позволяют учащимся выйти за рамки традиционного предметного обучения, поскольку ориентируют их на поиск междисциплинарных связей и использование знаний из разных областей.

Учебно-методические комплексы (УМК) играют важную роль в процессе формирования метапредметных результатов в начальной школе. УМК не только обеспечивают предметное содержание образования, но и помогают интегрировать различные области знаний, способствуя развитию универсальных учебных действий (УУД) у школьников. Современные УМК направлены на создание условий для достижения метапредметных результатов посредством внедрения междисциплинарных связей, использования практико-ориентированных задач и внедрения активных методов обучения.

Такие УМК, как «Школа России», «Перспектива», «Школа 2100», «Гармония», разрабатываются с учетом требований ФГОС, в которых большое внимание уделяется метапредметным результатам. Каждый из этих УМК предлагает педагогам гибкие подходы к работе с учащимися, интегрированные задания, направленные на развитие критического мышления, сотрудничества и самостоятельности учащихся.

Например, в УМК «Школа России» упор делается на проектную и исследовательскую деятельность, что позволяет школьникам не только изучать различные предметы, но и осваивать методологию работы с информацией, взаимодействовать с одноклассниками и учителем. Это способствует развитию регулятивных и познавательных УУД. УМК «Перспектива» активно использует игровые методы и различные формы коллективной работы. С целью развития рассматриваемых в статье учебных действий следует на уроках использовать активные методы, позволяющие ученикам не только проявить регулятивные учебные действия, но и так же выразить индивидуальность, стать инициатором, использовать вариативность в решении, творческий подход [5].

Главная сложность в оценке метапредметных результатов состоит в том, что их не всегда можно измерить с помощью стандартных тестов и экзаменов. Это требует от педагогов использования более гибких и разнообразных методов, что требует значительных временных и организационных затрат.

Метапредметные результаты развиваются постепенно, но их рост незаметен в короткие промежутки времени. Для объективной оценки необходимо учитывать долгосрочную динамику, что ставит перед учителями задачу – правильно фиксировать и анализировать прогресс учеников на протяжении всего образовательного процесса.

Другой проблемой является индивидуализация оценивания. Метапредметные результаты зависят от личностных особенностей учащихся, их мотивации и предыдущего опыта. Оценка должна учитывать эти особенности, что иногда затрудняет ее стандартизацию и объективность. Актуальной является проблема «несправедливости» оценки, которая может возникать, если педагог не использует дифференцированный подход, учитывающий различный темп и уровень развития учеников.

Для оценки метапредметных результатов так же используются проекты. Они предполагают выполнение групповых заданий, в которых ученики учатся работать в команде, планировать деятельность и разрабатывать собственные идеи. Например, проект на тему «Мой родной город» может включать исследование исторического контекста, работу с картами, изучение статистических данных и создание презентации. В рамках такого проекта дети осваивают как знания по предметам, так и развивают умения работать с информацией, анализ, сотрудничество.

Каждый ребенок развивается по-своему, имеет индивидуальные особенности, что делает задачу оценки еще более сложной. Оценка метапредметных результатов требует внимательного и тщательного подхода к каждому ученику. Поэтому проблема объективности оценки остается актуальной. Метапредметные результаты сложно измерять с помощью традиционных способов. В таких условиях важно, чтобы оценка являлась многогранной и основывалась на различных инструментах: от проектов и портфолио до наблюдений за деятельностью учеников в классе.

Формирование и оценка метапредметных результатов являются важными аспектами образовательного процесса в начальной школе. Педагоги не только создают условия для развития универсальных учебных действий у учащихся, но и производят фиксацию достижений. Исследуя метапредметные результаты учеников, учитель корректирует стратегию своей работы. Поэтому важно, чтобы оценка была интегрирована в повседневную учебную деятельность, а не оставалась отделенной от образовательного процесса. На данный момент задача по разработке единой комплексной оценки метапредметных результатов учащихся начальной школы остается актуальной и требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Широкий В.А. Универсальные учебные действия: научно-методические подходы к содержанию и структуре // Общество: социология, психология, педагогика. - 2016. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnye-uchebnye-deystviya-nauchno-metodicheskie-podhody-k-soderzhaniyu-i-strukture/viewer> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Магомедова З.М. Мониторинг достижения метапредметных результатов, предусмотренных ФГОС НОО // МНКО. – 2021. – № 4 (89). – С. 220-222.
3. Развитие учебно-познавательной компетентности учащихся: опыт проектирования внутришкольной системы учебно-методического и управленческого сопровождения / С.Г. Воровщиков, Т.И. Шамова, М.М. Новожилова, Е.В. Орлова и др. - Москва : «5 за знания», - 2010. - 402 с.
4. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя. – Москва : Просвещение, - 2010. - 159 с.
5. Безбородова Л.А. Метапредметные образовательные результаты в начальной школе // Педагогическое образование в России. – 2022. - № 5. – С. 57-65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metapredmetnye-obrazovatelnye-rezultaty-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 2.11.2024).
6. Образовательная программа "Школа 2100". – Текст : электронный // Официальный сайт образовательной системы «Школа 2100» : официальный сайт. — 2024. – URL: http://school2100.com/uroki/osn_programma/osn_programma1.php (дата обращения: 20.10.2024).
7. Образовательная система «Школа России» 1-4 классы. – Текст : электронный // Школа 573 : официальный сайт. — 2024. – URL: <https://school573.ru/priem-v-1-klass?view=article&id=99:obrazovatel'naya-sistema-shkola-rossii-1-4-klassy&catid=2&yclid=m2wt0ys91j788195448> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Основная образовательная программа общеобразовательного учреждения, работающего по образовательной системе «Гармония». – Текст : электронный // Образовательная система Гармония для начальной школы : официальный сайт. – 2024. - URL: <https://umk-garmoniya.ru/ooprogrammy/> (дата обращения: 20.10.2024).
9. Особенности УМК «Перспектива». – Текст : электронный // Центр телекоммуникаций и информационных систем в образовании : официальный сайт. – 2024. – URL: https://school3-ros.edu.yar.ru/uchitelyam/zubova_s_a/rabota_v_mo_zubova_s_a/osobennosti_umk_perspektiva.doc (дата обращения: 20.10.2024).

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦВЕТОВ В КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

Бай Шуай

аспирант

Институт изящных искусств,
Московский педагогический
государственный университет

Аннотация: В статье исследуются особенности преподавания традиционных цветов в китайской живописи. Рассматривается использование традиционных цветов на исторических этапах, начиная древних росписей и заканчивая особенностями использования цветов в периоды различных династий (например, разнообразие в период Тан, изменение в период Юань). В настоящее время использование традиционных минеральных цветов затруднено из-за влияния «живописи интеллектуалов» и применения синтетических цветов. Однако создание завода по производству пигментов Центральным институтом художественной академии способствовало развитию детальной и яркой живописи. Цель нашего исследования — изучить историю и рассмотреть текущее положение преподавания традиционных цветов в китайской живописи. Значение — сохранение наследия и в то же время внедрение инноваций. Предположение — исследование способствует развитию преподавания цветов в соответствии со временем.

Ключевые слова: китайская живопись, традиционные цвета, преподавание, историческое развитие, современные методы преподавания.

A STUDY OF THE FEATURES OF TEACHING TRADITIONAL FLOWERS IN CHINESE PAINTING

Bai Shuai

Abstract : This article explores the characteristics of teaching traditional colors in Chinese painting. It discusses the use of traditional colors in historical stages, from ancient paintings to the characteristics of using colors in different dynasties (such as diversity in the Tang period, change in the Yuan period). At present, the use of traditional mineral colors is difficult due to the influence of

"intellectual painting" and the use of synthetic colors. However, the establishment of a pigment factory by the Central Institute of Art Academy has contributed to the development of detailed and vivid painting. The purpose of our study is to study the history and examine the current situation of teaching traditional colors in Chinese painting. The meaning is to preserve the heritage and at the same time introduce innovations. Hypothesis: The study promotes the development of teaching colors in accordance with the times.

Key words: Chinese painting, traditional colors, teaching, historical development, modern teaching methods.

Китай — это страна, историей живописи которой имеет долгую историю. В результате развития в течение нескольких тысяч лет в китайской живописи сформировался ее уникальный художественный стиль. Истоки использования традиционных цветов в китайской живописи связаны с древней стеновой росписью. В процессе непрерывного творческого развития и проводимых исследований художниками разных эпох сформировались характеристики китайской живописи, такие как чистота и насыщенность цветов, яркость без нарочитости, а также устойчивость к погодным условиям, световому воздействию и коррозии от кислот и щелочей.

I. Особенности использования цветов в живописи разных эпох

При использовании тех или иных цветов в китайской живописи большое значение придается строгому построению структуры, яркости и насыщенности цветового спектра. Рассмотрим использование цветов в работах, относящихся к периодам различных династий, для более глубокого понимания цветового языка китайской живописи.

На стеновых росписях в погребальной камере Западной Хань в Парке Императорского города в Луоян, провинция Хэнань, таких как «Пир во время Хуанмен» и «Убийство трех воинов двумя персиками», на которых присутствуют гиперболизированные фигуры персонажей, используются следующие цвета: черный, красный, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый и другие, благодаря чему достигается гармония и единство картины.

В период Хань-династии на покрытии из минеральных пигментов, наносимых на стены в виде порошка, были изображены персонажи с точными пропорциями, «живыми» манерами, плавными линиями и сочетанием плотности и разреженности, которые прекрасно отражали текстуру одежды и

великолепный стиль живописи. Возьмем, например, стеновую роспись «Картина о пиршестве с лицами-масками», на которую цвета были нанесены методом равномерного покрытия. Здесь основным цветом был красный разной интенсивности, а также были добавлены голубой, зеленый, цвет желтой земли, желтый тростниковой и другие цвета в соответствующем количестве. Благодаря этому цветовая гамма картины была насыщенной и богатой.

В период Вэй, Цзинь и Южных и Северных династий, когда буддизм был внедрен в Китай, появились многочисленные буддийские стеновые росписи, например, в тысячи Буддийских пещер в Дунхуан. На стеновых росписях эпохи Северной и Западной Вэй были использованы главным образом голубой и синий цвета, которые сочетались с растительными цветами, такими как карминовый, индиго, травянистый зеленый и т.д. Также на некоторых буддийских стеновых росписях использовались красный, желтый и белый цвета, например, на стеновых росписях в погребальной камере Вэй, Цзинь в Дзяцзягуань, провинция Ганьсу, известной как «Цианцзяху».

В эпоху Восточной Цзинь представителем художников-живописцев был Гу Кайчи. В его работе «Картина о «Поэме Накануне Свидания»» использовались главным образом азурит, малахит и красный минерал, изображаемое было дополнено черным, окисью железа, желтым, белым и другими цветами, что сформировало типичный стиль детальной и яркой живописи, сочетающий легкое и интенсивное окрашивание.

В период Суйской династии использование цветов в китайской живописи постепенно стало более сложным. Например, в произведениях «Фея-музыкант» и «Картина об охоте» в пещере № 299 в Могаоку, Дунхуан, было добавлено большее количество черного цвета и цвета окиси железа, которые дополнялись зеленым и желтым. Теперь подробнее рассмотрим работу «Картина о весенней прогулке» Цзан-цзы-циань. Художник использовал черные линии для создания контуров горных пород и деревьев, а на вершинах деревьев на холмах нанес более интенсивные цвета, окрашивая только мелкие деревья на вершинах холмов в темно-зеленый цвет. В основании гор было использовано золото в виде пасты для окрашивания, живо изображая манеру влюбленных в природу интеллектуалов, благодаря чему создание ранних произведений о горах и водах приостановилось на этапе наивности «люди больше гор, вода не может плестись», и вступило в период «ярко-зеленой и интенсивной живописи».

В период Тан-династии применение цветов в китайской живописи перешло на новый этап развития. Использование цветов стало более

разнообразным: азурит, малахит, желтый минерал, красный минерал, серебряный красный, яркий красный, темно-фиолетовый и даже золотая фольга. Эти цвета были яркими и разнообразными, контрастными и позволяющими изменять их интенсивность, например, на стеновых росписях в Дунхуан и в погребальных камерах. Также в период Тан-династии живопись с изображением персонажей значительно развивалась. Такие художники, как У До-цзы, Ян Ли-бен, Чжан Сюань, Чжоу Фан, Хань Хуан и другие, имели свой особый стиль живописи, соблюдая строгую структуру.

В период пяти династий и двух династий Цзинь и Сун живопись унаследовала традиционный стиль живописи периода Тан, а использование цветов получило дальнейшее развитие. В картинах использовались черные и белые цвета, между которыми добавлялись некоторые яркие цвета, выступающие в регулирующей роли.

В период Юаньской династии основным направлением в развитии живописи была «живопись интеллектуалов», в основе которой был водно-черный рисунок. Форма живописи с использованием ярко-зеленых и интенсивных цветов была признана низменной и непристойной. Поэтому развитие применения цветов в период Юань можно было отметить, только если рассматривать стеновые росписи, где фигурировали минеральные цветовые пигменты, такие как азурит, малахит, красный минерал, желтый минерал, красный земляной и т.д., с плановым расщеплением, и были разделены белым или другими простыми тонами. Особое внимание было уделено обработке деталей, например, на манжетах и краях мантии были изображены тонкие узоры, украшавшие большие цветовые пятна и позволяющие достигнуть эффекта богатства и полноты. Использование метода постройки и нанесения золота в порошковом виде поспособствовало тому, что вся стеновая роспись стала яркой, великолепной и блестящей.

II. Развитие цветов в современной китайской живописи

В течение нескольких сотен лет «живопись интеллектуалов» занимала ведущую позицию в китайской живописи. Когда люди упоминают китайскую живопись, они автоматически думают о ярких минеральных цветах. Традиционные минеральные цвета в Китае имеют стабильные свойства, не меняют своих цветов в течение длительного времени, наносятся с помощью определенных техник. Например, красный минерал, азурит, малахит и другие цвета требуют временной наклеивающей массы при использовании, которую использования можно удалить.

В современном обществе с развитием науки и техники и прогрессом технологий широкомасштабное производство и использование более удобных синтетических цветов, традиционные цвета в китайской живописи стали использоваться реже. Эта проблема заставляет всерьез задуматься каждого, кто занимается искусством живописи. Во время восстановления древних стеновых росписей первым препятствием, с которым мы столкнулись, была проблема использования пигментов. Чтобы решить ее, Центральный институт художественной академии создал пигментный завод, который стал производить высокотемпературные кристаллические пигменты, тем самым решая проблему получения основных материалов для китайской живописи. Также было увеличено количество видов пигментов, благодаря чему детальная и яркая живопись в Китае достигла расцвета и беспрецедентного развития.

III. Общие методы обучения использованию цветов в современных высших учебных заведениях

1. Придание значения традиционным техникам прошлого, метод окрашивания «присвоение цветов по классам».

Цветовая система китайской живописи относится к свободному цветовому языку, где большое значение придается тому, чтобы в соответствии с принципами китайской живописи, на основе нужд, возникающих при рисовании, осуществлять окрашивание посредством обработки, выбора и внедрение улучшений со стороны автора. В единой цветовой гамме необходимо правильно располагать цвета, а в окрашивании разделять все элементы на главные и второстепенные. Необходимо учитывать как гармонию цветов, так и отношения между субъектом и его окружением, не используя цвета в изолированном виде.

Возьмем, например, работу «Картина о туре императора Сян Цун в Луна-палате» Ван Дао-ли. На картине в качестве базового цвета используется светло-зеленый, одежда Чан-э была окрашена красным минералом, для одежды императора Сян Цун был выбран в темно-желтый цвет, одежда даосита была окрашена в тусклые и яркие цвета, белые облака сочетались с темно-азуритным небом, что полностью отражает характеристику китайской живописи «присвоение цветов по классам».

2. В обучении применению цветов в китайской живописи были использованы пигменты, такие как акварель, гуашь, акрил и т.д., что позволило создать новую ситуацию для реализации детальной и яркой живописи.

Благодаря развитию базовых навыков рисования с использованием скетча, наши художники освоили новое понимание формы и тома. Также они получили совершенно новое понимание базового восприятия цвета, например, цвет окружающей среды, цвет источника света и т.д. Это оказало беспрецедентное влияние на внедрение инноваций и развитие детальной и яркой живописи, в связи с чем появились современные работы в данном направлении, выполненные полностью с использованием золотой фольги, что вызвало удивление у зрителей. Возьмем, например, работу Чжуан Дао-цзин, где были использованы одновременно и традиционные техники водно-черного затуманивания и методы постройки и нанесения золота в порошковом виде, что сочеталось с уникальным стилем моделирования современных персонажей.

Таким образом, традиционное обучение использованию цветов в китайской живописи сыграло огромную роль в развитии детальной и яркой живописи в Китае. Также оно сыграло стимулирующую роль в развитии китайской живописи в целом.

Список литературы

1. Ли Лян. «Истоки связи между живописью и каллиграфией и культура ландшафта». Пекин: Zhonghua Book Company, 2004.
2. Дун Синьбин, Чжэн Ци. «Теория двойственных категорий в китайской живописи». Тяньцзинь: Tianjin People's Fine Arts Publishing House, 2005.
3. Чжоу Чжию. «Основы формы». Пекин: Higher Education Press, 2007.
4. Пан Тяньшоу. «Теории о живописи Пан Тяньшоу». провинция Хэнань: Henan People's Literature Publishing House, 1999: 102-102.
5. Лин Яэр. «Небольшой разговор о эстетическом настроении, которое приносит обработка действительности и недействительности в живописи ландшафтов периода Сун». Искусство каллиграфии и живописи, 2008(4): 76-76.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Курбангалина Эльвира Замеровна

учитель начальных классов
МБОУ «Высокогорская средняя
общеобразовательная школа № 5
имени братьев Максуди»

Аннотация: Патриотическому воспитанию сегодня в обществе отводится особая роль. Начинается патриотическое воспитание ребенка с раннего возраста. В младших классах учитель воспитывает у ребенка чувство любви к Родине через организацию как учебной, так и внеурочной деятельности. Цель и задачи патриотического воспитания обширны, они охватывают многие стороны развития личности. Само патриотическое воспитание оказывает воздействие на такие аспекты, как обучение, общение, интересы, потребности, ценности, идеалы и др.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, музеи, выставки, трудовая деятельность, ветераны, военные песни, любовь к Родине, школьник, педагог, развитие личности и др.

PATRIOTIC EDUCATION OF MODERN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Kurbangalina Elvira Zamerovna

Abstract: Patriotic education plays a special role in society today. The patriotic upbringing of a child begins from an early age. In the lower grades, the teacher fosters a sense of love for the Motherland in the child through the organization of both educational and extracurricular activities. The purpose and objectives of patriotic education are extensive; they cover many aspects of personal development. Patriotic education itself has an impact on such aspects as learning, communication, interests, needs, values, ideals, etc.

Key words: education, patriotism, museums, exhibitions, labor activity, veterans, military songs, love for the Motherland, student, teacher, personality development, etc.

Патриотическому воспитанию сегодня в обществе отводится особая роль. Начинается патриотическое воспитание ребенка с раннего возраста. В младших классах учитель воспитывает чувство любви к Родине у ребенка через организацию как учебной, так и внеурочной деятельности.

Внеурочная работа открывает более широкие возможности для воспитания чувства патриотизма у школьников. Прежде всего - это классные часы. Во всех образовательных организациях сегодня реализуются классные часы «Разговоры о важном».

Здесь поднимаются злободневные вопросы и проблемы, которые касаются нравственности, гуманизма, ответственности человека, трудолюбия, стремления к знаниям и др. Классный руководитель имеет сегодня возможность привлекать к процессу воспитания патриотических качеств школьников самые разнообразные форматы работы, наиболее известны среди них и проектные технологии [1, с.88].

Ученики младших классов всегда заинтересованно относятся к выполнению проектов на такие темы как:

- «Наш семейный архив»;
- «Мои родственники в период войны 1941 – 1945 гг.»;
- «Наше наследственное дерево»;
- «В честь кого названа моя улица»;
- «Национальные блюда русской кухни»;
- «Творчество и фольклор чувашского народа» и др.

В целях патриотического воспитания классный руководитель может приглашать на встречу с учащимися ветеранов труда села, города или района, тружеников тыла, участников военных действий в Чечне, Афганистане и др. Дети часто воодушевляются такими встречами, задают интересующие их вопросы, участвуют в процессе беседы, слушают выступающего.

Отдельно заранее на уроке труда педагог может подготовить с младшими школьниками подарки гостям. Это могут быть открытки, сувениры, небольшие поделки, которые дети выполняют самостоятельно.

Также в рамках таких встреч, младшие школьники могут исполнить свои песни, стихотворения, творческие номера. Приобщает детей к проявлению уважения и любви в отношении своей Родины экскурсии и походы. Походы могут совершаться в лес, городской парк, на луг, берег реки. Здесь педагог учит младших школьников видеть красоту родной природы, восторгаться ее оригинальностью.

Экскурсии могут быть виртуальными и реальными. Реальные экскурсии в целях повышения знаний детей о родном городе, селе можно проводить, организовав выходы в музеи, театры, выставки. Посещая такие мероприятия, ребенок учится, знакомится, впитывает в себя новые сведения, загорается идеями для реализации собственных исследований [3, с. 25].

После посещения музея, театра или выставки обязательно необходимо в рамках классного часа и внеурочной работы проговорить увиденное, услышанное, тем самым глубже закрепить материал, который ребенок усвоил. Велика роль в патриотическом воспитании учащихся и родителей ребенка.

Особое место в современном мире при формировании патриотических знаний школьников играет трудовая деятельность. Учитель привлекает ребенка к общественно полезному, социальному труду, который проводится в школе и на пришкольном участке. Это может быть уборка сухой травы, осенних листьев с дорожек и школьных тротуаров, плановые субботники, ремонт книг в школьной библиотеке, уборка классной комнаты и др. Такие мероприятия приучают детей сотрудничать между собой, взаимодействовать, приходить на помощь, уважать труд других людей.

Открывают горизонты для реализации патриотического воспитания школьников и урочная работа. Прежде всего, сюда можно отнести уроки литературного чтения. Здесь ребенок знакомится с биографией писателей, читает о жизни главных героев произведений в годы войны, воспитывает в себе моральные, нравственные качества.

Стихотворения, которые младший школьник заучивает в начальных классах, остаются в его памяти на всю последующую жизнь. Аналогично патриотические качества ребенка формируются под воздействием уроков окружающего мира. Здесь учитель знакомит учащихся с особенностями своей страны, ее природно-климатическими условиями, миром растений, животных, богатствами и выдающимися, прославленными деятелями. Младшие школьники вполне могут усвоить гимн Российской Федерации, хорошо различают ее символику, цвета флага, а также распознают самостоятельно изображения, которые нанесены на герб [5, с. 33].

Данные символы Российской Федерации впоследствии ребенок может отразить на своих рисунках (урок изобразительной деятельности), песни о Родине заучиваются на уроках музыки. Как видим направлений формирования патриотических качеств учащихся начальной школы сегодня очень много.

Значимую роль, несомненно, во всех этих процессах также занимают цифровые технологии. Дети с особым вниманием смотрят видеосюжеты о войне, тружениках тыла, героях сражений, слушают аудиозаписи, посвященные военной тематике (песни военных лет), все это помогает визуализировать переживания героев, проникнуться их эмоциями, переживаниями, чувствами и др.

Цель и задачи патриотического воспитания обширны, они охватывают многие стороны развития личности. Само патриотическое воспитание оказывает воздействие на такие аспекты, как:

- обучение;
- общение;
- трудолюбие;
- интересы;
- потребности;
- ценности;
- идеалы и др.

В младшем школьном возрасте педагог в глазах ребенка авторитет, уважаемая личность. Поэтому ученик прислушивается к каждому слову учителя, он проникается доверием к нему и старается запомнить все, что дает классный руководитель на занятиях. При организации процесса патриотического воспитания важно установить с младшими школьниками обратную связь, это помогает увидеть динамику изменений в ценностных ориентациях учащихся. Для этого педагог применяет наблюдения, проводит анкетирования, беседы, тестирования.

Сегодня известно большое количество методик, которые помогают диагностировать уровень развития нравственно-патриотических качеств школьников [4, с. 56]. Применяя их в начале и конце учебного года, учитель анализирует знания ребенка, его представления и мировоззренческие позиции. Патриотическое воспитание человека, оправданно можно сказать, продолжается всю жизнь. Поэтому данный процесс требует систематичности, постоянства, постепенного усложнения воспринимаемого материала и учета возрастных, индивидуальных особенностей самих школьников в первую очередь. Важно в этих процессах опираться на инновационные достижения в мире педагогики и психологии.

Таким образом, сегодня в обществе патриотическому воспитанию отводится особая роль. Начинается патриотическое воспитание ребенка с

раннего возраста. В младших классах учитель воспитывает чувство любви к Родине у ребенка через организацию как учебной, так и внеурочной деятельности. Цель и задачи патриотического воспитания обширны, они охватывают многие стороны развития личности. Само патриотическое воспитание оказывает воздействие на такие аспекты как обучение; общение; интересы; потребности; ценности; идеалы и др.

Список литературы

1. Абитова В.Е. Патриотическое воспитание в начальных классах. – СПб. : Издательство Крокос. - 2021. – 120 с.
2. Борисов Е.И. Экскурсии в музеи и театры с учащимися. – М.: Издательство Право. - 2023. - 255 с.
3. Домиков А.А. Внеурочная работа и патриотическое воспитание школьников. – СПб. : Издательство Академия. - 2020. – 144 с.
4. Кротова А.Ю. Цель и задачи патриотического воспитания учащихся начальных классов. – М.: Издательство Академия. - 2022. – 188 с.
5. Прохоров С.В. Патриотическое воспитание современных младших школьников // Инновации в образовании. - 2023. - № 3. – С. 33-37.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Тинчурина Регина Эрфановна
учитель начальных классов
МБОУ «Высокогорская средняя
общеобразовательная школа № 5
имени братьев Максуди»

Аннотация: автор статьи отмечает, что сегодня роль развития коммуникативных способностей, навыков и умений детей сложно переоценить. В их развитии, несомненно, значимую роль играет учитель начальных классов. В его руках находится ключ к раскрытию стремления ребенка читать, говорить, творить, познавать. Важно применять в указанной деятельности и такие современные технологии обучения, как индивидуальный подход в работе, проектная деятельность, применение информационно-коммуникативных технологий и др.

Важно помнить, что процесс становления коммуникативных способностей детей процесс длительный, он требует от педагога применения в работе широких воздействий, которые обязательно учитывают инновационные требования к организации педагогического процесса.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, развитие, младший школьник, пассивный словарь, родители, занятия, инновационные технологии, общение и др.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS AND ABILITIES OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Tinchurina Regina Erfanovna

Abstract: the author of the article notes that today the role of developing children's communication abilities, skills and abilities is difficult to overestimate. The primary school teacher undoubtedly plays a significant role in their development. In his hands is the key to unlocking the child's desire to read, speak, create, and learn. It is important to apply in these activities such modern learning technologies as an

individual approach to work, project activities, the use of information and communication technologies, etc.

It is important to remember that the process of formation of children's communicative abilities is a long process, it requires the teacher to apply broad influences in his work, which necessarily take into account innovative requirements for the organization of the pedagogical process.

Key words: communication skills, development, primary school student, passive vocabulary, parents, classes, innovative technologies, communication, etc.

Коммуникативные умения и навыки учащихся играют в процессе обучения и общего развития ребенка неоспоримо важную роль. Развитие речи процесс сложный, многогранный и длительный. Сегодня вопросы становления коммуникативных умений учащихся беспокоят не только педагогов, но и психологов, родительское сообщество, философов и работников медицинской сферы в том числе [4, с.140].

Под коммуникативными умениями и навыками А.М. Антонова понимает умение школьника устанавливать контакты с окружающими людьми, товарищами, сверстниками, взрослыми в лице педагогов и родителей. Это навык общения, умения вести диалоги, а также выступления в самостоятельной форме учащегося (монологическая речь).

Сложно развивать коммуникативные умения и навыки школьника в начальном звене, если данный этап был упущен в дошкольном возрасте. Исследования показывают, что во многом успеваемость ребенка в школе определяется именно его речевыми навыками. Хорошо говорящий ребенок может всегда грамотно изложить прочитанный материал, ему легче дается написание сочинений, изложений, он хорошо запоминает информацию, стихотворения, произведения, с которыми учитель знакомит детей на уроке.

Также от развития речевых умений во многом определяется и грамотность письма ученика начальных классов. Сегодня ряд авторов разрабатывают свои приемы, формы, методы работы с учениками, которые ориентированы на раскрытие речевых навыков школьников. Богатый материал в указанной сфере накоплен и исследователями зарубежных стран.

Однозначно новый двадцать первый век, признанный веком новых открытий и технологий, не стоит на месте, он требует от современного человека умения общаться, саморазвиваться, познавать, изучать, читать, сотрудничать и др. Сделать все это на практике без коммуникативных умений и навыков невозможно.

Коммуникативные навыки в начальной школе учитель, прежде всего, развивает через процесс организации чтения ребенка. Чем больше информации воспринимает ученик, тем шире его активный и пассивный словарь.

Читая ребенок может абсолютно любые книги, это может быть научная, художественная, фантастическая литература. Одновременно в ходе чтения младший школьник фиксирует в своей памяти и правильное написание слов, произношение, ускоряется скорость его чтения, увеличивается орфографическая зоркость, произношение звуков становится более точным, четким.

В развитии коммуникативных способностей учащихся немалую роль играет процесс диагностики развития указанных качеств. В этих целях учитель начальной школы в начале и завершении учебного года проводит срезы знаний детей. Впоследствии полученные результаты подлежат сравнению, анализу, обобщению, на основе чего можно сделать вывод об общем уровне развития коммуникативных способностей младшего школьника [3, 19].

Раскрывает коммуникативные умения и навыки ученика непосредственно и процесс устных выступлений, нужно чаще привлекать ребенка к рассказам вслух. Это может быть цитирование стихотворений, чтение текстов, выступление с сообщением, рефератом, докладом как на уроках, так и во время внеурочной деятельности (классные часы, мероприятия и др.).

К сожалению, цифровые технологии больше ориентируют ребенка на то, что он использует виртуальное общение: переписка в чатах, на сайтах, онлайн-общение и др. При этом живое построение диалога страдает, так как всегда отодвигается на второй план. Ряд филологов бьет тревогу, что ученики не могут перевести слова, испытывают затруднения при поиске их значения, определение, толкование.

Все это должно вызывать тревогу взрослой части населения, так как без грамотно построенной функции общения многие способности ребенка окажутся на низком уровне развития. Это касается, прежде всего, познавательных умений и навыков, которые в процессе обучения играют ведущую, основную роль. Сегодня в целях наращивания знаний педагогов относительно вопросов развития коммуникативных навыков и умений младших школьников, организуется большое количество мастер-классов, конкурсов, семинаров, научно-практических конференций, смотров и др. Несомненно, все они актуальны и значимы [5, с. 20].

Также существенную роль в развитии коммуникативных умений младших школьников играет родительское сообщество, учитель, классный

руководитель, обязательно должен привлекать родителей детей к взаимодействию с ребёнком в домашних, семейных условиях.

Это может быть проведение бесед, построение диалогов, общение на свободные темы. Сами классные часы также открывают широкие возможности перед учеником в отношении развития его разговорной речи. В этих целях педагог может применять выступления детей, построение ими групповых, парных выступлений на занятиях, игры, конкурсы, викторины, которые проводятся в формате живого общения. Несомненно, велика роль в развитии и расширении активного и пассивного словаря ученика начальной школы таких предметов, как литературное чтение, английский язык, русский язык, окружающий мир и др. [1, с.74].

Таким образом, можем отметить, что сегодня роль коммуникативных способностей, навыков и умений детей сложно переоценить. В их развитии, несомненно, значимую роль играет учитель начальных классов. В его руках находится ключ к раскрытию стремления ребенка читать, говорить, творить, познавать. Важно применять в указанной деятельности и такие современные технологии обучения как индивидуальный подход в работе, проектная деятельность, применение информационно-коммуникативных технологий и др.

Важно помнить, что процесс становления коммуникативных способностей детей процесс длительный, он требует от педагога применения в работе широких воздействий, которые обязательно учитывают инновационные требования к организации педагогического процесса.

Список литературы

1. Анисимов В.Н. Начальная школа. – Киров: Издательство Свет. - 2022. – 122 с.
2. Борисова С.И. Разговорная речь детей 8 – 10 лет. – М.: Издательство Феникс. - 2021. - 321 с.
3. Ведешкина А.А. Теоретические и эмпирические уровни оценки развития коммуникативных способностей младших школьников. – СПб. : Издательство Звезда. - 2019. – 133 с.
4. Гришин А.Ю. Наука и практика: основы педагогики. – М. : Издательство Академия. - 2021. – 165 с.
5. Додонова С.М. Особенности формирования речевых навыков учащихся начальной школы // Образование и воспитание. - 2019. - № 8. – С. 20-25.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИНТЕРАКТИВНОЕ КИНО КАК СПОСОБ ИММЕРСИВНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ТЕМ

Мазукабзова Мадина Хасиновна

аспирант

Научный руководитель: **Каменский Михаил Васильевич**

к.ф.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию феномена иммерсивности и интерактивного кино как нового формата взаимодействия с аудиторией. Также рассматривается значение интерактивного кино как средства трансляции социально-культурных тем, таких как дискриминация, моральные дилеммы, влияние технологий на общество и раскрывает его потенциал для побуждения зрителя к размышлениям и эмоциональному сопереживанию.

Ключевые слова: интерактивное кино, иммерсивность, игровые решения, эмоциональное воздействия, виртуальная реальность.

INTERACTIVE FILM AS AN IMMERSIVE BROADCASTING OF SOCIO-CULTURAL TOPICS

Mazukabzova Madina Hasinovna

Scientific adviser: **Kamensky Mikhail Vasilyevich**

Abstract: The article is devoted to the study of the phenomenon of immersive experience and interactive cinema as a new form of interaction with the audience. It also shows the importance of interactive cinema as a means of broadcasting socio-cultural topics such as discrimination, moral dilemmas, the impact of technology on society and reveals its potential to encourage the viewer to reflect and emotional empathy.

Key words: interactive film, immersive experience, game solutions, emotional impact, virtual reality.

В быстро развивающемся мире все сферы жизни направлены на развитие новых форматов взаимодействия с людьми, сфера кинематографа и игр не стала исключением. Побуждение к проявлению любых чувств, в особенности, если

мы говорим об играх, - это залог успешного продукта. Стоит отметить, что в этом случае интерактивное кино стирает рамки игры и становится больше, чем просто развлечение. Интерактивное кино становится инструментом реализации эмоционального потенциала человека: заставляет вызывать эмпатию и побуждает реципиента к размышлению над разными социально-значимыми вопросами. Интерактивное кино предлагает реципиентам кинематографическое повествование с разветвлёнными сюжетными линиями с возможностью выбора (Кожина, 2006).

Термин «иммерсивность» происходит от английского слова «immersive», что означает погружение, эффект присутствия. Впервые иммерсивный подход стал использоваться в художественной культуре, когда встала необходимость погружения зрителей в реальность, которую хотели показать на сцене, вследствие чего имели место попытки добиться реалистичности с помощью декораций, света, музыки и звуков. В век компьютерных технологий погружение в искусственную реальность делается намного быстрее и реалистичнее, в особенности с появлением виртуальной реальности (VR) или дополненной реальности (AR). Виртуальная реальность моделирует реальность с помощью технических средств со всеми ее характеристиками, такими как звук, предметы, запахи и тактильные ощущения. Дополненная реальность, в свою очередь, добавляет в наш мир смоделированные человеком элементы реальности. Впервые данный термин ввел Том Коделл в 1992 г., когда он увидел, как сборщики самолетов имели с собой портативные компьютеры, чтобы прочитывать инструкции и чертежи, при этом с надетыми шлемами с полупрозрачными панелями. Элементы VR и AR впервые были применены в начале XX века, но в силу времени данные средства не могли быть использованы в полную силу. В наше время такие технологии претерпели большой скачок в развитии и, соответственно, используются гораздо чаще. Разница между VR и AR заключается в том, что виртуальная реальность показывает полный виртуальный мир, без опоры на реальность, тем временем дополненная реальность добавляет цифровые элементы в реальный мир (Грицанов, 2002). Стоит отметить, что для погружения в виртуальную реальность нужны специальные шлем и перчатки, так как нужны аксессуары для взаимодействия с продуктом. Впервые термин «виртуальная реальность» был использован широкой массой в середине 1980-х гг. Джароном Ланье. В середине XX века киноиндустрия, пытаясь расширить свои возможности и границы, пробовала новые жанры и новые способы погружения зрителей

в продукт. Зрители кинематографии не могут задействовать всё своё поле зрения все свои органы чувств для полного погружения. Эффект полной иммерсивности можно достигнуть, если задействовать больше органов чувств, таких как слух, обоняние, осязание и т.д.

Первый виртуальный симулятор был показан публике в 1957 г. Мортоном Хейлингом. Его проект назывался «Сенсорамма» и смысл заключается в том, что зритель мог проехать на мотоцикле по улицам. Этот эффект создавался с помощью записи видео от первого лица. Позже, в 1977 г., М. Крюгером был введен термин «искусственная реальность», что подразумевалось наложение видео объекта на компьютерно-генерируемую картинку. На основе работ Хейлинга было сделано много проектов с интерактивными картами городов, где можно было сделать виртуальную прогулку. Дополненная реальность, в свою очередь, началась использоваться раньше, во время Первой мировой войны в авиации. Лётчики носили шлемы с оптической наводкой, что помогало им накладывать изображение цели на марку прицеливания.

Также стоит отметить использование иммерсивного подхода в образовании. За все время существования человека для обучения чему-то новому ему нужно было ощущать себя в пространстве и обучаться эмпирическим путём. С появлением компьютерных технологий данный процесс обучения сходил на нет, ограничиваясь только нажатием клавиш и ведением компьютерной курсора, то есть взаимодействие с внешним миром сильно сократилось. Иммерсивность в этом случае является новой формой познания, которую стоит учитывать в современных реалиях. Необходимость иммерсивного подхода в образовании заметили в 2019 году во время пандемии коронавируса, когда дети учились дома и школы должны были решать вопрос с проведением уроков. Многие образовательные учреждения перешли на виртуальные классы, где в режиме реального времени можно было использовать ряд функций, таких как показ видео, указка, совместное использование компьютера и многое другое.

Технологии виртуальной и дополненной реальности долго не выходили на широкую аудиторию до 1990-х гг., пока их не стали широко использовать в индустрии компьютерных игр. В современном мире использование виртуальной и дополненной реальности уже расширило свои границы. За последние 10 лет в данной сфере произошел значительный скачок. Так, в 2010-х гг. появились шлемы виртуальной реальности, а чуть позже появились и очки дополненной реальности, которые можно носить в повседневной жизни

и являются портативным компьютером. С помощью таких устройств каждый имеет возможность посетить любую точку мира, оказаться в любом музее и побывать на концерте любимого исполнителя. Такие шлемы виртуальной реальности не могут в полной мере заменить настоящий мир и обещать полную иммерсивность, но они могут быть хорошим дополнением для более качественного игрового опыта (Иванова, 2018).

Иммерсивность в интерактивном кино предлагает зрителям не просто смотреть, а участвовать в сюжете фильма, принимать решения, которые потом повлияют на сюжет. Это создает ощущение участия в происходящем и погружения в мир кинематографической истории на более глубоком уровне. Благодаря интерактивности зритель может сам выбрать направление сюжета, находить скрытые детали и секреты фильма, взаимодействовать с персонажами и даже влиять на исход их истории. Именно через такой формат кино можно эффективно транслировать социально-культурные темы и вызывать у зрителей глубокие эмоциональные реакции. Благодаря участию и взаимодействию зритель становится вовлеченным в происходящее тех или иных событий, проблем и вопросов, поднятых в фильме. Интерактивное кино предлагает не просто передачу информации, а построение опыта, который позволяет зрителю погрузиться в атмосферу исследуемой темы настолько глубоко, насколько это возможно. Это открывает новые возможности для трансляции социально-культурных тем и позволяет привлечь внимание к различным аспектам жизни и общества (Machon, 2013).

Применение интерактивного кино для трансляции социально-культурных тем может быть особенно эффективным в случае сложных или деликатных вопросов, которые могут вызывать разные точки зрения и эмоции у зрителей. Благодаря возможности выбора и влияния на развитие сюжета, зритель может самостоятельно пройти через определенные моменты и ситуации, оценить их последствия и извлечь из них уроки.

Один из примеров применения интерактивного кино для трансляции социально-культурных тем — это игра «Life is strange». В данной игре затрагивается много социальных тем, таких как конфликт поколений, потеря близкого, отношения, суицид, дискриминация и т.д. Интерактивное кино в этой игре работает как мощное средство, чтобы погрузить игрока в историю и заставить его задуматься над важными вещами. Применение интерактивного кино в «Life is strange» позволяет создателям игры эффективно передавать сложные эмоции и атмосферу каждого момента, позволяя игрокам принимать

решения и влиять на ход сюжета. Это позволяет углубить понимание социальных и культурных проблем, с которыми сталкиваются главные персонажи, и принимать во внимание различные точки зрения, а возможность "отматывать время" предлагает нам взглянуть на разные возможности решения задачи и увидеть разные вариации исхода событий. Применение интерактивного кино также открывает новые возможности для обсуждения социально-культурных тем в рамках образовательных программ и дискуссий. Игра «Life is strange» стимулирует игроков размышлять над сложными жизненными ситуациями и принимать эмоциональные и моральные решения, что делает ее отличным инструментом для обсуждения важных тем в современном обществе.

Интерактивное кино, как в случае игры «Detroit: Become Human» транслирует социально-культурные темы с целью привлечь внимание игроков к различным аспектам общества. Например, игра может поднимать вопросы об использовании искусственного интеллекта, правах роботов и их месте в обществе, а также о влиянии технологий на нашу жизнь. Также в данной игре раскрываются такие социальные проблемами как дискриминация, насилие и экологические проблемы. Игроки могут влиять на исход игры, принимая решение, что позволяет им осознавать последствия своего выбора и своих действий. Кроме того, интерактивное кино может быть использовано для повышения осведомленности о различных культурах и традициях. Игрокам предлагаются выборы, которые позволяют узнать больше о различных аспектах культуры разных народов и расширить свои знания. Таким образом, интерактивное кино в игре «Detroit: Become Human» может быть мощным инструментом для трансляции социально-культурных тем и стимулирование диалога об актуальных вопросах нашего общества.

Еще одним примером трансляции социально-культурных тем является игра «Heavy Rain». В данной игре поднимают такие сложные вопросы, как насилие, потеря близкого, семейные отношения и столкновение с моральными дилеммами. Игроки также принимают участие в сюжете, принимая решения по ходу игры. В «Heavy Rain» игроки сталкиваются с решениями, которые могут иметь серьезные последствия для персонажей и их окружения. Игроки должны обдумывать свои действия и моральные убеждения, чтобы определить, какие действия будут лучше всего соответствовать сценарию и целям игры. Таким образом, использование интерактивного кино в игре «Heavy Rain» позволяет игрокам взаимодействовать с различными социально-культурными темами и

проблемами, вызывая у них эмоциональный отклик и заставляя задуматься над важностью принятия правильных решений в ситуациях, которые могут повлиять на жизнь других людей.

Интерактивное кино также позволяет создавать новые форматы коммуникации и взаимодействия между зрителями. Оно может способствовать формированию общих ценностей и взглядов на различные аспекты жизни, а также содействовать развитию культурного диалога и взаимопонимания. Взаимодействие через интерактивное кино может стать мощным инструментом для поддержания диалога и строительства мостов между различными социокультурными группами.

Таким образом, можно сказать, что интерактивное кино является не только инновационной формой трансляции социально значимого культурного контента, но и способствует диалогу между автором и реципиентом, делая пассивный просмотр контента активным, где зритель может стать соавтором произведения. Многие хотели быть частью любимой книги или фильма, прочувствовать эмоции любимых персонажей, взаимодействовать с предметами и изучить все локации. Иммерсивность дает нам такую возможность и предлагает большой выбор продуктов.

Список литературы

1. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / М.Н. Кожина // М. : «Флинта», «Наука». 2003. — 482 с.
2. Грицанов А.А. История философии: энциклопедия. / А.А. Грицанов // Минск. : Интерпрессервис: Книжный Дом, 2002. С. 184-187.
3. Иванова А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности, препятствия, применение // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 3 (108). С. 88-107.
4. Machon J. Immersive theatres: intimacy and immediacy in contemporary performance. London, 2013. 344 p.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/22112024-4-978-5-00215-589-7

КУЛЬТУРА ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Семущкин Лев Александрович

аспирант

Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: Данная статья посвящена изучению культуры игровой деятельности. В исследовании применяется кросс-культурный анализ и диалектический подход. В результате изучения были выделены три вида культуры игровой деятельности, которые человек осваивает, переходя от одной к другой. Отмечаются субъективная специфика определения игрока как агента того или иного вида культуры игровой деятельности. Статья может быть интересной для исследователей культуры, общества, игры, а также для психологов, педагогов и разработчиков игр.

Ключевые слова: культура, игровая деятельность, диалектический подход, кросс-культурный анализ, игра-отрицание игрока, игра-отрицание мира, игра-конвенция.

THE CULTURE OF GAMING ACTIVITY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Semushkin Lev Alexandrovich

PhD student

Abstract: This article is devoted to the study of the culture of gaming activity. The study uses cross-cultural analysis and a dialectical approach. As a result of the study, three types of culture of gaming activity were identified, which a person learns and moves from one to another. The subjective specificity of defining a player as an agent of a particular type of culture of gaming activity is noted. The article may be interesting for researchers of culture, society, games, as well as for psychologists, educators and game developers.

Key words: culture, gaming activity, dialectical approach, cross-cultural analysis, player denial game, world denial game, convention game.

В наши дни достаточно часто поднимается проблема использования инноваций в различных сферах. Предлагаются самые различные методы: применение искусственного интеллекта, виртуальной реальности и прочие. В качестве одного из инновационных методов рассматривается метод геймификации, состоящий в интеграции игровых компонентов в те или иные процессы. Такие тенденции обнаруживаются и в некоторых прикладных сферах [1, с. 672; 2, с. 477-478].

С другой стороны, возникают проблемы действительной эффективности, применения различных форм игры для соответствующих целевых аудиторий, например, соответствие игровых занятий требованиям ФГОС. Таким образом, некоторые разработчики-геймификаторы описывают получаемый продукт как учебный материал, а не игру вовсе [3, с. 51-52].

Однако имеется и проблема рефлексии игры как технологии, например, в образовательном дискурсе. Понимание игрового процесса отражается в педагогической науке асерторически, а также на данный момент нет глубокого понимания многообразия форм, которые могут быть применены в обучении, воспитании и развитии учащегося [4, с. 38-39]. Таким образом, геймифицированные процессы, скорее, имеют игровые элементы, нежели являются игрой в полной мере.

Известно, что существует проблема типологизации игр, ввиду чего возникает интерес к культурным различиям в практике игровой деятельности у представителей различных культур [5, с. 154-155].

Таким образом, цель данного исследования - изучение игровых практик, доступных для внедрения в деятельность педагога.

Объектом исследования является культура различных форм общественной деятельности. Предмет исследования - культура игровой деятельности человека.

Методология исследования основана на кросс-культурном анализе игровых практик в ключе диалектического подхода.

Методы и материалы

В качестве основного метода используется кросс-культурный анализ, направленный на анализ различных форм игры. Выбор данного метода обусловлен тем, что позволяет определить различия в игровой деятельности, в частности в зависимости от возраста целевой аудитории игры, а также выделить игры, которые могут представлять интерес для практиков из

различных сфер. С другой стороны, данная методология не предоставляет возможности рассмотреть полноту содержательности игр различных культурных видов, намечая наиболее общие различия или сходства [6, с. 47-48].

Анализ совмещает в себе диалектический подход, что позволяет рассмотреть динамические переходы и взаимосвязи между выделенными видами культуры [7, с. 9-10].

Результаты

Игры имеют свои особенности в зависимости от возраста их целевой аудиторий. При более подробном анализе мы можем заметить, как индустрия игрушек (предоставляющая материальную базу для игровой деятельности) соответственно отмечает, какой возраст рекомендован для того или иного игрового товара. Например, в международном правовом пространстве имеется стандарт по производству игрушек, который рассматривает их в разделении на возрастные группы. Стоит учесть, что данный стандарт ограничивается подростковым возрастом, хотя подростки так или иначе продолжают играть, однако форма самой игры меняется [8, с. 5-7].

В отношении нынешней ситуации в обществе стоит отметить иные социальные условия, оказывающие влияние на разграничение игр, которые в частности относятся к цифровым играм. Присутствует различное количество систем, критериев и описаний возрастного ценза с соответствующими пометками о содержании игр. Различия в основном состоят в различии ментальности, отношения общества к тем или иным пагубным явлениям, но суть их состоит в возрастном ограничении [9, с. 51-55; 10, с. 3-7; 11, с. 291-294].

Таким образом, мы приходим к тому, что возрастная специфика, определяющая существующие отличия видов игровой деятельности вдруг от друга, выступает в качестве ключевой, нежели иная. Это соотносится и с проведенным отечественным исследованием, в котором отмечается трансформация и уход игры как ведущей деятельности в процессе онтогенеза человека [12, с. 18].

Стоит отметить, что игра в процессе онтогенеза начинает приобретать ограничения социального характера, т.е. социально-определяемой необходимости, связанной с возрастом. Первые формы игры, эмоциональная и предметно-манипулятивная, не имеют ни правил, ни сюжета, ни каких-то отдельных механик. Ребенок ограничивается только собственным телом, космологическим контекстом и фактором социального присутствия.

Далее ребенок начинает постигать новые формы игры, погружаясь в социальный контекст. Им постигаются правила пользования предметами быта, далее между игрушками разыгрываются определенные сценарии. И после этого ребенок начинает принимать роль на себя в соответствии с правилами и механиками игры. Далеко не всегда те или иные сюжеты имеют высокий уровень соответствия действительным социальным ролям, впрочем, в них дети примеряют на себя те или иные социальные статусы, оценивают их чувственно, осмысливая возможные стратегии поведения, и исследуют реакцию других игроков – игрового микро-сообщества.

Наиболее интересным для нашего исследования становится переломный период пубертата, когда игровая деятельность становится не ведущей, а дополнительной. Здесь на первый план выходит развлечение, некие яркие переживания и погружение в увлекательные истории, сложные сюжеты и т.п. Стоит отметить, что игры для более взрослой аудитории имеют различное содержание: от переигрывания сценария мировых войн прошлого до борьбы с мегакорпорациями будущего. Но что именно привлекает подростка к тому или иному сюжету?

Подростковый возраст отличается тем, что на первый план у подростков выдвигается общение по интересам со сверстниками, а также стремление проявить себя, продемонстрировать свое понимание мира, даже если оно не соотносится с действительностью. Проявляется клубное поведение, собрание с другими подростками в группы по интересу, что представляется как метод познания общества, но не всегда исследователи подчеркивают момент самопознания, собственных интересов, собственного места в обществе. Таким образом, игра в «суровых парней» может выражаться в отнесении себя к соответствующей музыкальной субкультуре. Или же игра в «спесивых аристократов» может поспособствовать появлению интереса к академической музыке.

Такой подростковый бунт, в первую очередь, связан с протестом относительно существующих систем в угоду собственному видению, что далеко не всегда имеет адекватное и социально-приемлемое выражение, но иногда оно вовсе не может иметь ничего общего с обыденной реальностью, что выражается в игре. Примером может стать представление группы подростков себя в качестве «матерых и опытных стариков», которые «преисполнились мудростью», что определяет их неудачи в отношениях с другими сверстниками. Или же переживание симпатии к тому или иному историческому периоду

может влиять на их поведение, например, подражание этикету и представлениям людей, принадлежащих к обществу прошлого, которое им импонирует. В современном обществе уже невозможно быть римским патрицием, заседающим в Сенате, но никто не мешает подростку представлять себя им и «вещать политическую риторику» перед зеркалом, т.е. играть.

Продолжить стоит тем, что зрелый человек в процессе игровой деятельности соглашается на определенные условия. Этим особенно отличаются некоторые ролевые игры, когда игровым коллективом принимаются те или иные правила, согласовываются роли игротехнического и игрового характера. Сюжет и жанр игры могут быть заранее известны (по крайней мере, в общих чертах), но именно их раскрытие является целью, с этим связаны и те или иные достижения и переживания, происходящие в игровом процессе. С этим связано наличие согласия игрока с условиями игровой деятельности, что и определяет те или иные особенности такой игры.

Стоит заметить, что подростки зачастую играют в игры, формат которых характерен для взрослых людей, но отношение подростков к этому совершенно иное. Представим себе три ситуации, где ребенок семи лет, подросток и человек лет тридцати играют во врачей. Да, вполне возможно, что они пользуются соответствующей формой одежды, медицинскими инструментами и так далее, но играют они в совершенно разные игры – являются агентами различных видов культур игровой деятельности. С другой стороны, в процессе онтогенеза отмечается переход из одной игры в другую.

Из рассмотренного выше следует, что культуру игровой деятельности можно разделить на три вида:

- игровая деятельность – отрицание игрока;
- игровая деятельность – отрицание мира;
- игровая деятельность – конвенция.

Обсуждения и дискуссии

Стоит дополнить, что, действительно, подросток, которому свойственна игра как отрицание мира, может играть в ту же самую игру, что и взрослый человек, но их отношение к этому будут совершенно разные.

Например, подросток за игрой в «Hearts of Iron 4» может выбрать сторону конфликта, исходя из своего понимания мира и ввиду подросткового бунта, тогда как для взрослого данный выбор может вовсе не иметь такого большого значения (стоит учесть, что игра позволяет игроку управлять фашистскими странами и приводить к их победе).

Отдельные вопросы возникают при рассмотрении того, к какой культуре стоит отнести игры жанра «хоррор». Зачастую, детей пытаются оградить от таких игр, но тем не менее подростки получают к ним доступ. Интерес к заигрыванию со страхом, с чувством приближающейся опасности привлекает их, но, по сути, это заигрывание игрока с отрицанием его самого. С другой стороны, достижение целей и задач представляется отрицанием мира, т.е. опасности вне себя, действием вопреки поставленным условиям. Для взрослого человека это может быть формой эмоциональной разрядки, на которую он согласен.

Таким образом, стоит отметить субъективную специфику такого разделения культуры и присвоения смыслов той или иной игре. Все зависит от того, какие смыслы игрок вкладывает в игровую реальность, на что именно он обращает внимание. При этом невозможно не затронуть тему того, что человек может транслировать культуру игровой деятельности не соответствующую его возрасту. С другой стороны, это не является полным описанием всей специфики игры и не отвечает на многие вопросы, в числе которых находится вопрос о развитии индивидуального игрового пути и типологии игр.

Заключение

Таким образом, отметим, что культура игровой деятельности представлена тремя видами: отрицанием игрока, где игрок сталкивается с границами собственных возможностей в космологическом, биологическом и социальном контекстах; отрицанием мира, где игрок, сталкиваясь с ограничениями и стремится их преодолеть; конвенцией, где игрок принимает решение об участии в игре при соответствии собственных желаний и предоставляемых условий.

На протяжении онтогенетического развития человек переходит от одного вида культуры игровой деятельности к другой, но этому могут препятствовать субъективные факторы (например, психологическая незрелость).

Список литературы

1. Северова А.А. Игровые технологии как средство экологического воспитания младших школьников / А.А. Северова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 20 (519). – С. 671-672. – URL: <https://moluch.ru/archive/519/114063/>

2. Семушкин, Л.А. Создание персонажа ролевой игры как технология / Л.А. Семушкин, Н.С. Коноплев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 474-478. — URL: <https://moluch.ru/archive/262/60593/> (дата обращения: 19.11.2024).

3. Говоров Антон Игоревич, Говорова Марина Михайловна, Валитова Юлия Олеговна Оценка актуальности разработки методов использования средств геймификации и игровых технологий в системах управления обучением // КИО. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-aktualnosti-razrabotki-metodov-ispolzovaniya-sredstv-geymifikatsii-i-igrovyyh-tehnologiy-v-sistemah-upravleniya-obucheniem> (дата обращения: 19.11.2024).

4. Шмаков Сталь Анатольевич. Игра учащихся как педагогический феномен культуры: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 1997. – 409 с.

5. Семушкин Л.А. Проблема типологизации игры в игротехнической деятельности: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2024 № 5 С. 150–156. <https://doi.org/10.24158/fik.2024.5.22>.

6. Говоров Антон Игоревич, Говорова Марина Михайловна, Валитова Юлия Олеговна Оценка актуальности разработки методов использования средств геймификации и игровых технологий в системах управления обучением // КИО. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-aktualnosti-razrabotki-metodov-ispolzovaniya-sredstv-geymifikatsii-i-igrovyyh-tehnologiy-v-sistemah-upravleniya-obucheniem> (дата обращения: 19.11.2024).

7. Зеленов Лев Александрович Диалектический метод // Философия и общество. 2007. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialekticheskiy-metod> (дата обращения: 19.11.2024).

8. ГОСТ 35099-2024 Игрушки. Классификация. Термины и определения: Межгосударственный стандарт: утверждён приказом Росстандарта 21 августа 2024 г. N 1092-ст. - Москва : Российский институт стандартизации, 2024. - 40 с. - Текст : непосредственный.

9. Смирнов Константин Борисович Особенности оценки рейтинга аудиовизуальной продукции по возрастной классификации в Российской Федерации как важного элемента механизма государственного регулирования // Петербургский экономический журнал. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-reytinga-audiovizualnoy-produktsii-po-vozrastnoy-klassifikatsii-v-rossiyskoy-federatsii-kak-vazhnogo-elementa> (дата обращения: 19.11.2024).

10. Bänsch, Jürgen. (2019). PEGI, the European System of Harmonised Age Ratings for Video Games. 10.1007/978-3-658-27395-8_19.

11. Duffy, Sophie & Derevensky, Jeffrey. (2022). Helping parents understand the content of video games: updating the ESRB rating system. *Journal of Children and Media*. 16. 606-612. 10.1080/17482798.2022.2124696.

12. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // *Вопросы психологии*, 1971, № 4, с. 6—20

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ БУЗУРГМЕХРА

Халмухаммедова Мяхри Ходжадурдыевна
преподаватель истории и обществознания
Педагогическое училище имени Хыдыра Дерьяева

Аннотация: Бузургмехир является великой личностью, оставившей неизгладимый след в истории человечества. В исторических источниках Бузургмехр характеризовался как личность «исключительной мудрости и мудрых советов». Он был главным визирем Новшурван Адыла правившего в 531-579 гг в Сасанидском государстве.

Ключевые слова: государство Сасанидов, визирь, правитель, государство, источник, нравственность, воспитание.

HISTORICAL IMPORTANCE OF STUDY OF BUZURGMEHR'S MORAL VIEWS

Halmuhammedova Mahri Hojadurdyyevna

Abstract: The one of the great names of history is Buzurgmehr, who left indelible trace in the past of mankind's history. According to historical sources Buzurgmehr were characterized as the man "of exceptional wisdom and profound advices". He was the chief vizier of Novshyrvan Adyl who governed in 531-579 years in Sassanid state.

Kew words: The Sassanid State, the vizier, leader, state, morality, source, education.

Достижение высокого уровня в создании системы безукоризненного управления в государстве Сасанидов в эпоху средневековья заняло достойное место в истории человечества.

Безупречное руководство государством в первую очередь зависело от приближённых властителям людей. В разные периоды истории визири, в роли советников, близких правителям, играли отдельную роль при ведении дел государства.

Достигнутая честь и слава добродетелей остается вечной. Бузургмехир является великой личностью, оставивший неизгладимый след в истории человечества. Бузургмехир, будучи скромным, образованным, гуманным, справедливым визирем, стал примером для подражания как для своих современников, так и для последующих правителей и визирей. Согласно персидско-арабским источникам, Бузургмехр был человеком «исключительной мудрости и мудрых советов», что позже стало характеристикой этого выражения [7].

Ценные сведения о Бузургмехре были оставлены в произведениях Абдулкасыма Фирдоуси «Шахнаме», Кей Кавуса «Кабус – наме», Низам аль – мульк «Сиясат – наме» (т.е. «учение о политике»), Махмуда Замахшары «Весна добродетелей», Шейфеддина Хаджи ибн Низам Укайли «Неизгладимый след визирей», Хусейна Ваиз ал – Кашифи «Нравственность Мухсына».

Известная личность в исторических источниках под именем Ануширван Адыл является Хосров шахом, правивший Сасанидским государством в 531-578 гг. Время правления Хосрова часто именуют «золотой эпохой» в истории Ирана [8]. В период правления прославленного своими справедливыми деяниями Ануширвана Адыла государство процветало. Бузургмехир являлся одним из великих визирей Хосров шаха. Об этом мусульманский ученый-энциклопедист Абу Ханифа ад-Динавери (815-895 гг.) в книге «Китаб аль-ахбар ат-тиваль» («Длинные известия») упоминает о Бузурджмихре как о «величайшем ученом» эпохи Хосроя, который ставил его «выше своих министров и ученых своего времени» [1, с. 402].

В раннем средневековье Мерв считался очагом культуры. Несколько ученых из Мерва работали при дворце шаха Сасанидов. Иранский историк, географ Хамдаллах Казвини (1281-1344 гг.) в книге «Нузхат ал-Кулуб» («Сердечная услада») отдельно упомянул о Бузургмехре следующее: «Мерв относится к четвертому поясу... Оттуда много великих людей и мудрецов, а в эпоху Хосроев: Барзуде-лекарь, Бузурджмихр Бахтеган и Варбуд – музыкант» [5, с. 508]. Один из важнейших персидских историков периода Тимуридов Хафизиди упомянул в своих научных произведениях о том, что Бузургмехр был родом из Мерва: «Бузурджмихр – мудрец, состоявший при Ануширване, говорят, был из Мерва» [6, с. 527].

Персидский поэт Абулькасим Фирдоуси в книге «Шахнаме» отметил, что благодаря влиянию Бузургмехра Ануширван Адыл справедливо, мудро управлял государством [4, с. 164].

Разные научные взгляды были выдвинуты относительно имени Бузургмехра и его происхождения. Имя Бузургмехр (что означает «большое солнце» или «одно из великих добрых») – это новоперсидский вариант среднеперсидского Вузургмехр и Бокхтаган, который позже был преобразован в арабский Абузарджмехр, Бозорджмехр, или Бузорджмехр [7].

Шах Хосров во всех своих делах советовался с главным визирем Бузургмехром. Он предоставил ему право осуществлять государственные дела в пределах страны, заверил его в принятии послов из соседних стран. Хосров проявлял большое уважение к его знаниям и человеческим качествам. Относительно вышеуказанного персидский писатель Кей Кавус (1021-1098 гг.) в своем произведении «Кабус – наме» оставил интересные сведения. Книга «Кабус – наме» – уникальное педагогическое, этическое произведение. В нем широко раскрыты ценные философские, педагогические взгляды Бузургмехра. «Рассказ. Слыхал я, что во времена Хосрова при визире Бузурджмихре приехал посол из Рума. Хосров сел на трон, как было принято у царей персидских, и в честь посла дал прием. И должен он был дать послу приемную грамоту через Бузурджмихра, что есть у меня такой визирь. Сказал он перед послом Бузурджмихру: «О такой-то, ты знаешь всё, что есть в мире ...» и хотел, чтобы тот ответил: «Знаю», но Бузурджмихр сказал: «Нет, о господин». Хосров расстроился и устыдился перед послом. Спросил: «Кто же знает всё? ». Визирь ответил: «Всё знает совокупность, а совокупность ещё не родилась от матери» [3, с. 37]. Как видно из этого рассказа, Бузургмехр являлся ученым, свободно излагающим свои мысли, с глубоким философским взглядом.

Великий мудрец, названный как «Фахр Хуваризм» – «Гордость Хорезма», Махмуд Замахшары проживал в 1075-1144 гг. В научной жизни Замахшара большую роль заняли известное в Багдаде медресе Низамийе и местные ученые того времени. Великий ученый, уверовав в Аллаха, с целью соседствовать с Всевышним, отправился в Мекку. Прожив в Мекке три года, Замахшары соскучился по родине и вернулся обратно в Хорезм. Замахшары стал автором около 60 работ в разных областях науки. Большинство его книг сохранились до наших дней.

Одним из знаменитых произведений Махмуда Замахшары является книга «Весна добродетелей». Это произведение является коллективным сборником и содержит умные рассуждения, мудрые высказывания, собранные среди народа. В произведении «Весна добродетелей» приведены притчи, прекрасные советы и удивительные мысли мудрого визиря Бузургмехри. Махмуд Замахшары также

придавал особое значение советам Бузургмехри относительно жизни, человеколюбия и гуманности.

Подданные дворца обратились к Бузургмехри:

– Кто из людей самый совершенный? В ответ они услышали:

– Тот, кто не использовал свои чувства для плохих деяний и тот, кто в неведении силы своего ума [2, с. 336].

Никто не рождается безупречным. Человек, ежедневно совершенствуя свою личность, поднимаясь вверх по ступеням, достигает высот величия и добродетели. Знание – ключ к совершенству, совесть – измерение чистоты. Духовность излучает теплоту в образе и характере человека. Значимость материального имущества показывает стоимость золота, значимость нравственных вещей показывает ценность личности. Они украшают ум и вызывают уважение и почет. Безукоризненность во всех значениях свойственно человеку. Насколько он совершенен, настолько совершенны и качество его личности.

Как-то спросили у Бузургмехра:

– Вы знаете, какое дарование не зависит от хозяина?

Он ответил:

– Да, скромность.

Тогда они спросили:

– Вы знаете, какое зло не щадит своего хозяина?

Он ответил:

– Да, самодовольство [2, с. 234].

В действительности скромность возвеличивает каждого человека. Сам человек не является редкостью, а человечность является редкостью. Быть самодовольным результат малодушия. Даже если оно и звучит приятно на слух, оно не приносит никакой пользы ни для твоего имени, ни для славы. Всегда является полезным не упускать из виду бдительность.

Ануширван Адыл спросил у Бузургмехра:

– Какими качествами можно достичь победы?

От ответил:

– Если быть терпеливым и, не теряя бдительности, хранить секреты, то можно достичь победы [2, с. 82]. Все дела свершаются благодаря терпению. Человек с распростертой душой похож на открытую книгу. Только лишь в глубине сохраняются великие тайны и все ценные вещи оседают там.

Бузургмехр описал свои философские этические мысли посредством диалектических суждений. На основе противоречивых размышлений, мысль правдивости была мастерски использована. К плохим качествам Бузургмехр указывал на недоверчивость, зависть, непреклонность, вспыльчивость, любовь к славе, алчность, малодушие, подлость, скупость, несправедливость и легкомысленность, а такие положительные черты, как застенчивость, мягкость, благодарность, доброта, образованность, мудрость, справедливость и терпение должны всегда сопровождать человека.

Беседы между Ануширван Адылом и Бузургмехром, в целом проходили в дискуссиях, в которых были затронуты важные задачи общества. Писари разных времен в своих научных работах и произведениях давали сведения о вышеупомянутых встречах. Несмотря на то, что прошли столетия, их значение остаётся в центре внимания общества, ученых, педагогов и философов, так как очень велика значимость этих суждений в воспитании общества, а именно в воспитании молодежи.

Список литературы

1. Бартолд В.В. Сочинения VII том. Работы по исторической географии и истории Ирана. Изд. Наука. Главная редакция восточной литературы. Москва-1971.
2. Zamaňşary M. Ýagşyzadalaryň bahary, I, II, III, IV jilt, A.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2004.
3. Кей – Ковус «Ковуснама» Ашгабат «Туркменистан», НЧБ 1992.
4. Фирдоуси Шахнаме 6 том. Издательство Москва «Наука», 1989.
5. Хамдаллаха Казвини. Извлечения из «Нузхат ал – кулуб». Перевод А.А. Ромаскевича. МИИТТ. Том I. М.-Л., 1939.
6. Хафиз-и-Абру. Извлечения из географического сочинения по рукописи Ленинградской государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Вост. 290. Перевод С. Волин. МИТТ. Том I. М.-Л., 1939.
7. <https://ru.absdef.wiki/Bozorgmehr>.
8. <https://ru.wikipedia.org/Хосров.Ануширван>.

© М.Х. Халмухаммедова, 2024

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ COVID-19
С УЧЁТОМ РАССЛОЕНИЯ ПО СОПУТСТВУЮЩИМ ДИАГНОЗАМ
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ИРКУТСКА ЗА 2020-2021 ГГ.**

Козлова Светлана Сергеевна

аспирант

Научный руководитель: **Боровский Андрей Викторович**
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Аннотация: Целью данной работы является обработка статистических данных о заболеваемости новой коронавирусной инфекцией с учётом расслоения по сопутствующим заболеваниям.

COVID-19 относится к респираторным инфекциям, при этом врачи признают, что это заболевание мультисистемное, проще говоря, оно может задеть любой орган. И сталкиваются с его последствиями все врачи — от очевидных пульмонологов до психиатров. Многие пациенты даже после выздоровления от COVID-19 жалуются на здоровье. Жалобы самые разные — от выпадения волос до тромбоза [1].

Ранее было проведено исследование без расслоения статистики по сопутствующим диагнозам. Оно дало распределение плотности вероятности по времени выздоровления близкое к нормальному распределению или к его первому члену разложения — лоренцевской функции [2]. Однако проверка критерия Пирсона на близость к нормальному распределению дала отрицательный результат. Данное обстоятельство говорит о том, что реальная статистика является суммой независимых статистик с отличающимися параметрами.

Ключевые слова: математическое моделирование эпидемий, теоретические модели эпидемий, модель распространения корона вируса, новая корона вирусная инфекция, стационарное лечение коронавируса, сопутствующие диагнозы при COVID-19.

**STATISTICAL DATA ON THE INCIDENCE OF COVID-19,
TAKEN INTO ACCOUNT OF CLASSIFICATION
BY RELATED DIAGNOSIS, USING THE EXAMPLE
OF THE CITY OF IRKUTSK FOR 2020-2021**

Kozlova Svetlana Sergeevna

Scientific supervisor: **Borovsky Andrey Viktorovich**

Abstract: The purpose of this work is to process statistical data on the incidence of new coronavirus infection, taking into account the stratification by concomitant diseases.

COVID-19 refers to respiratory infections, while doctors recognize that this disease is multisystem; in other words, it can affect any organ. And all doctors are faced with its consequences — from pulmonologists to psychiatrists. Many patients, even after recovering from COVID-19, complain about their health. Complaints range from hair loss to thrombosis [1].

The previous study was conducted without stratifying statistics by concomitant diagnoses. It gave a probability density distribution over the recovery time close to the normal distribution or to its first term of expansion — the Lorentzian function [2].

However, checking the Pearson test for proximity to normal distribution gave a negative result. This circumstance suggests that real statistics are the sum of independent statistics with different parameters. This paper examines the decomposition of real statistics into the sum of associated diagnoses.

Key words: mathematical modeling of epidemics; theoretical models of epidemics; model of the spread of the corona virus; infection in hospitals; new coronavirus infection; outpatient treatment of coronavirus.

Введение

Эпидемия, вызванная коронавирусом COVID-19 – самая серьёзная пандемия в мире за последнее столетие. На начало марта 2021 г. общее число инфицированных превысило 119 млн., от COVID-19 погибли более 2,65 млн. чел. Косвенные потери – гораздо больше, их еще предстоит оценить. Так, в России по данным Росстата в 2020 г. смертность выросла на 18%, или на 323,8 тыс. чел., из них на умерших с COVID-19 приходится около половины. Для того чтобы успешно противостоять распространению инфекции, необходимо анализировать динамику развития заболеваемости, рассчитывать нагрузку на здравоохранение и делать реалистичные прогнозы.

Появление новой коронавирусной инфекции (COVID-19) поставило перед специалистами здравоохранения задачи, связанные с оптимизацией диагностики и квалифицированным оказанием медицинской помощи больным. В настоящее время продолжается интенсивное изучение клинических и

эпидемиологических особенностей заболевания, разработка новых средств его профилактики и лечения [3–6].

Цель: провести анализ полученных статических данных по группам сопутствующих диагнозов.

Согласно международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10)э все сопутствующие диагнозы можно условно разбить на группы заболеваний в зависимости от поражения конкретной системы органов.

Таблица 1

Группировка по сопутствующим заболеваниям

Группировка	Нозология	Код МКБ-10
1. Заболевания системы кровообращения: I00-I99:	Приобретенные пороки сердца I05-I09	I34-I37
	Врожденные пороки сердца	Q20-Q26
	Ишемическая болезнь сердца :	I20-I25
	ИКМП	I25
	Стенокардия	I20
	Инфекционный эндокардит	I33
	Нарушения ритма	I44-49
	Острый инфаркт миокарда/	I21
	повторный инфаркт миокарда	I22
	ближайшие осложнения острого инфаркта миокарда	I23
	Прочие заболевания системы кровообращения	I30-I52
	Алкогольная КМП	I25
	Гипертоническая болезнь	I10-I15
	С поражением сердца	I11
	С поражением почек	I12
	Расслаивающаяся аневризма аорты	I71-I72
	Болезни артерий , атеросклероз	I70-I79
	Болезни вен, лимф/ сосудов	I80-I89
	ТЭЛА	I26
	Цереброваскулярные болезни:	I60-I69
геморрагический ОНМК		
ишемический ОНМК		
ХНМК		
2. Злокачественные новообразования C00-C48	2.1 ЗНО	C15-C26
		C30-C39 C76-C80
	2.2 лейкозы	C90-C96

Продолжение таблицы 1

3. Заболевания органов желудочно-кишечного тракта K00-K93	Острые хирургические заболевания	
	Острый аппендицит	K35
	Грыжи	K40-46
	Язвенная болезнь	K25-K28
	Панкреонекроз	K85-86
	Болезни печени	K70-77
	Цирроз печени	K74
	Гепатит	K73
	Тромбоз мезентериальных сосудов	K55
4. Травмы, отравления S00- T98	Неинфекционный энтерит, колит	K50-52
	Другие заболевания ЖКТ-дивертикулярная болезнь ЖКБ	K22,K29,K31 K57 K80-87
	Сочетанная травма	S00- T98
	Изолированная травма	S00- T98
	ЧМТ	S00- T98
	Колото-резаные ранения	S00- T98
	Огнестрельные ранения	S00- T98
	Общее переохлаждение	S00- T98
Отравления	S00- T98	
Суицид	S00- T98	
5. Инфекционные болезни A00-B99	ВИЧ-инфекция в стадии вторичных заболеваний B20-24	B20-24
	Туберкулез	A15-19
	Грипп с пневмонией	J11-12
	Вирусный гепатит	B15-B19
	Сепсис неуточненный	A41, A49
	Прочие (энцефалит, менингит)	A86-A87
	Клещевой энцефалит	A84
	Сифилис	A50-A52
	ЦМВ-инфекция	B25
6. Заболевания органов дыхания J00-J99	Кишечные инфекции	A00-A09
	Пневмония	J12-18
	ХОБЛ	J44
7. Заболевания мочевыделительной системы N00-N99	гнойные заболевания легких	J85-90
	Гломерулярные болезни, ХБП	N00-08 N10-19
	МКБ	N20-29
	Болезни предстательной железы	N40-41

Продолжение таблицы 1

8. Болезни обмена веществ E00-E90	Сахарный диабет	E10-E14
	Болезни щитовидной железы	E00-E07
	Гипопаратиреоз	E20
	Первичный гиперпаратиреоз	E21.0
	Нарушения обмена в-в	E70-90
	Амилоидоз	E85
	Ожирение	E65-68
9. Гнойные заболевания мягких тканей L00-99	инфекции язвы	L00-08
	Язвы	L97
10. Заболевания костно- мышечной системы и соединительной ткани M00-M99	Остеомиелит	M86
	СКВ	M32
11. Болезни крови, нарушения свертываемости, иммунодефициты D50-89	Анемии	D50-64
	Нарушения свертываемости, геморрагические состояния	D65-69
	другие б-ни крови, агранулоцитоз	D70-77
	ревматоидный артрит	M05
	Иммунодефициты (саркоидоз)	D80-89
12 Заболевания нервной системы G00-99	Доброкачественные опухоли г.м.	
	Менингит,энцефалит	G00-G04
	Энцефалопатия неуточненная	G94
	Последствия воспалит заболеваний ЦНС	G09
13. Неблагоприятные эффекты W00-X59 Y40-84	Анафилактический шок	T782 T886
	Побочные действия ЛС	T887
	Синдром системного воспалительного ответа	R65
	Кахексия	R64
14. Заболевания лор-органов	Отиты	H65-H75
15. Алкогольная болезнь (ХАИ)	Алкогольная болезнь	K70

На основе полученных данных стационарного лечения Covid-19 по городу Иркутску за 2020-2021 гг. можно рассчитать такой показатель, как средняя длительность пребывания больного в стационаре (средний койко-день) для пациентов с Covid-19 с различной сопутствующей патологией (таблица 2). После анализа данных выявлено, что наибольший койко-день был у пациентов

со злокачественными новообразованиями, а наименьший с заболеваниями лор-органов.

Таблица 2

Сводная таблица по исходу выздоровления по каждой группе

Группировка сопутствующих	Кол-во выздоровлений	Средний койко-день	Всего койко - дней
Заболевания системы кровообращения: I00-I99	25955	14,00	373410
Злокачественные новообразования C00-C48	696	15,22	10595
Заболевания органов желудочно-кишечного тракта K00-K93	6133	14,66	89932
Травмы, отравления S00- T98	200	15,02	3003
Инфекционные болезни A00-B99	55505	13,49	748650
Заболевания органов дыхания J00-J99	60285	13,48	812650
Заболевания мочевыделительной системы N00-N99	4558	14,78	67346
Болезни обмена веществ E00-E90	14236	14,30	203520
Гнойные заболевания мягких тканей L00-99	94	14,12	1327
Заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани M00-M99	47	13,43	631
Болезни крови, нарушения свертываемости, иммунодефициты D50-89	3194	14,53	46405
Заболевания нервной системы G00-99	7	11,29	79
Неблагоприятные эффекты W00-X59 Y40-84	15	9,80	147
Заболевания лор-органов H65-H75	43	9,47	407
Алкогольная болезнь (ХАИ) K70	8	11,38	91

В таблице 2 также представлена сводная информация по количеству пациентов, выписанных с исходом «выздоровление» по группам сопутствующих заболеваний, а также среднее время лечения одного пациента и общая продолжительность лечения всех пациентов в каждой группе сопутствующих заболеваний. Из чего следует, что при наличии злокачественных новообразований пациенты находились наибольшее время на лечении. При наличии заболеваний органов дыхания было выписано наибольшее количество пациентов с исходом «выздоровление».

Далее строим график среднего времени выздоровления по каждой группе z1-z15 (рис. 1)

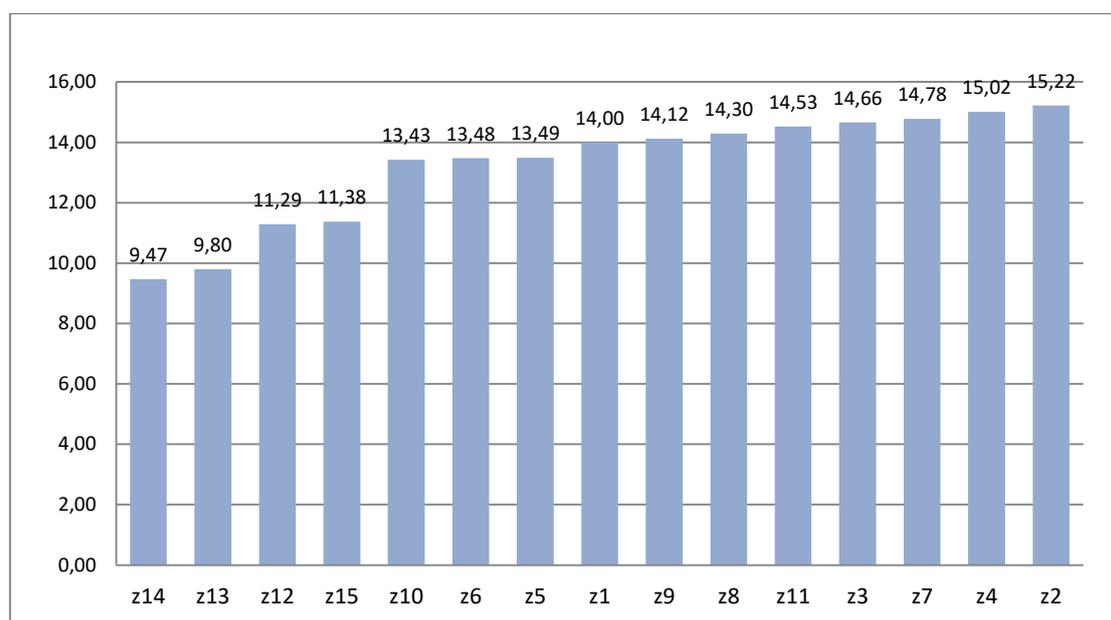

Рис. 1. Гистограмма – среднее время лечения пациентов по группам сопутствующих диагнозов

По рис. 1 видно, что при наличии сопутствующих диагнозов из групп z2,z3,z4,z7,z11 среднее время лечения увеличивается до 15 дней.

Проанализировав данные, представленные на рис. 1 и таб. 2, получаем еще один график, в котором отражены количество выздоровевших пациентов, сгруппированных по наличию сопутствующих заболеваний и время лечения (рисунок 3.). Из данного графика можем сделать следующее заключение, что наибольшее время лечения наблюдалось в группе z2, при этом наибольшее количество выздоровевших пациентов встретилось в группе z6, в то же время наименьшее время лечения зафиксировано в группе z14, а наименьшее количество выздоровевших в группе z12.

Также по исходным данным можно посмотреть распределение стоимости лечения по выделенным группам сопутствующих заболеваний.

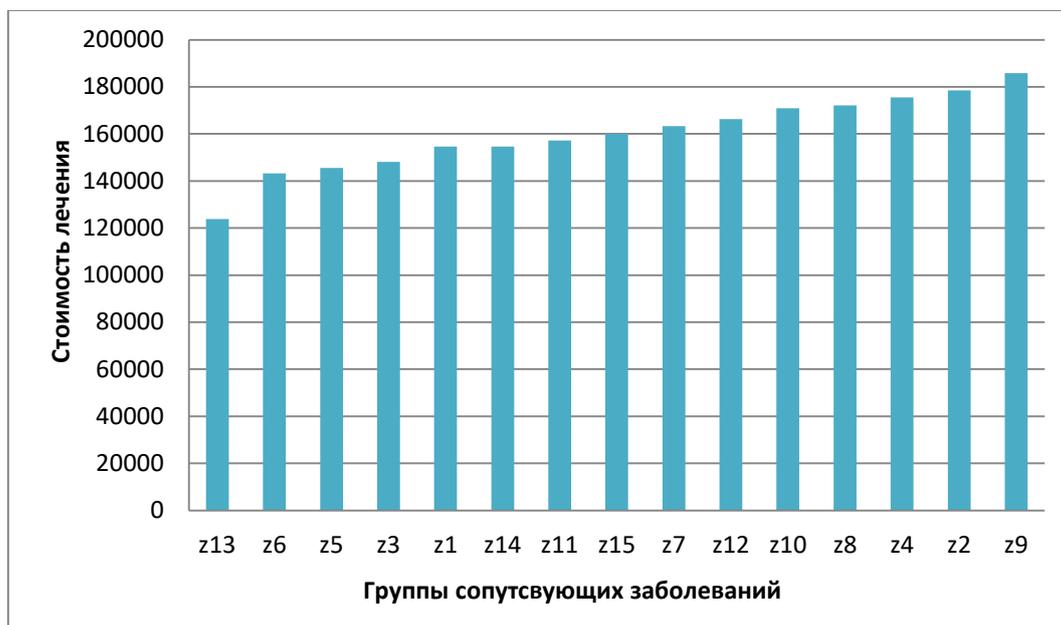

Рис. 2. Гистограмма – средняя стоимость лечения по каждой группе сопутствующих заболеваний

По рисунку 2 видно, что более дорогое лечение оказалось в группе z9 - гнойные заболевания мягких тканей L00-99 и z2 - Злокачественные новообразования C00-C48.

Заключение

В результате проведенного анализа статистических данных по стационарному лечению по городу Иркутску за 2020-2021гг. было рассмотрено разложение реальной статистики по сопутствующим диагнозам.

Еще одним фактором, влияющим на среднее время лечения от Covid-19 с исходом выздоровления, как мы видим на практике, оказывается наличие сопутствующего заболевания. Чем сложнее сопутствующие заболевания, такие как злокачественные новообразования, травмы, отравления S00-T98 и гнойные заболевания мягких тканей L00-99, тем больше времени занимает лечение от Covid-19 и тем дороже стоимость лечения.

Получены расчеты одного из ключевых показателей – средняя длительность пребывания больного в стационаре (средний койко-день). По исходным данным удалось рассчитать среднюю стоимость лечения по каждой группе сопутствующих заболеваний, что позволит при необходимости рассчитать стоимость одного койко-дня стационарного лечения по каждой группе нозологии.

Например, группа сопутствующих заболеваний, оказывающая наиболее сильное влияние на длительность лечения Covid-19 – это злокачественные новообразования С00-С48, также эта группа оказалась одной из самых затратных по стоимости лечения – один койко-день в данной группе будет стоить 11723,9 руб.

Полученные расчеты в данной работе будут полезны при планировании бюджетных средств на лечение в медицинских организациях.

Список литературы

1. Абдурахимов Абдухалим Холиддинович, Хегай Любовь Николаевна, Юсупова Шахноза Кадиржановна COVID-19 и его осложнения // Re-healthjournal. 2021. № 4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-19-i-ego-oslozhneniya> (дата обращения: 01.02.2024).

2. Боровский А.В. Анализ статистических данных амбулаторного лечения COVID-19 по городу Иркутску за 2020–2021 гг. / А.В. Боровский, А.Л. Галкин, С.С. Козлова. — DOI 10.17150/2713-1734.2023.5(4).494-504. — EDN BVYCRC // System Analysis & Mathematical Modeling. — 2023. — Т. 5, № 4. — С. 494–504.

3. Боровский А.В. Математическая модель для скорости заражения SARS-COV-2 в неинфекционных больницах на примере города Иркутска / А.В. Боровский, Н.Н. Ильиных, С.С. Козлова. — DOI 10.17150/2713-1734.2022.4(3).187-199. — EDN LPRLFE // System Analysis and Mathematical Modeling. — 2022. — Т. 4, № 3. — С. 187–199.

4. Тамм М.В. Коронавирусная инфекция в Москве: прогнозы и сценарии / М.В. Тамм. — DOI 10.17749/2070-4909.2020.13.1.43-51. — EDN YXELFS // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. — 2020. — Т. 13, № 1. — С. 43–51.

5. Иванов М.В. Математическое моделирование процесса пандемии. Теория и практика / М.В. Иванов // Институт развития стратегических инициатив. — 2020. — 30 апр. — URL: <https://indsi.ru/2020/04/30>.

6. Головинский П.А. Математическое моделирование распространение вирусов с длинной инкубационной фазой в тесном мире / П.А. Головинский. — DOI 10.17308/sait.2020.2/2909. — EDN HQGBNS // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. — 2020. — № 2. — С. 5–14.

**ФАКТОРЫ РИСКА ИНФЕКЦИЙ ОБЛАСТИ
ХИРУРГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА У ПАЦИЕНТОВ
КАРДИОХИРУРГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ**

Садовников Евгений Евгеньевич

ассистент

Брусина Елена Борисовна

д.м.н., профессор, член-корреспондент РАН

Кемеровский государственный медицинский университет

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы профилактики инфекций области хирургического вмешательства, на основе риск ориентированных технологий у кардиохирургических пациентов. Проведен анализ 26 факторов риска присоединения раневой инфекции и их ранжирование. Полученные данные могут быть учтены в системе персонализированной профилактики посредством разработки калькуляторов риска, что позволит снизить вероятность развития нежелательных событий у пациента после кардиохирургических операций

Ключевые слова: инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи, инфекции области хирургического вмешательства, кардиохирургия, факторы риска.

**RISK FACTORS FOR SURGICAL SITE INFECTIONS
IN CARDIAC SURGERY PATIENTS**

Sadovnikov Evgeny Evgenievich

Brusina Elena Borisovna

Abstract: The article considers the issues of prevention of surgical site infections based on risk-oriented technologies in cardiac surgery patients. We analyzed 26 risk factors for wound infection and ranked them. The data obtained can be taken into account in the system of personalized prevention through the development of risk calculators, which will reduce the likelihood of adverse events developing in a patient after cardiac surgery.

Key words: healthcare-associated infections, surgical site infections, cardiac surgery, risk factors.

Введение. Пациенты, поступающие для оперативного лечения в кардиохирургические стационары, отличаются тяжелым исходным состоянием, обусловленным сердечной недостаточностью, сопутствующими заболеваниями, высокой частотой инфекционного эндокардита, частой госпитализацией в другие медицинские организации, предшествующей оперативному лечению. Хирургическое вмешательство на сердце отличается высокой агрессией, большим количеством аппаратов и устройств, используемых на интра- и послеоперационном этапе. Эти факторы определяют риск присоединения инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи (ИСМП) [1, с. 114.]. Достаточно частым осложнением оперативного лечения в кардиохирургии остаются инфекции области хирургического вмешательства (ИОХВ). Несмотря на переход от открытой хирургии к эндоваскулярной, количество операций в условиях искусственного кровообращения со стернотомией остается на высоком уровне. Частота ИОХВ при операциях на открытом сердце колеблется от 0,5% до 7,8%, при этом частота поверхностных ИОХВ (пИОХВ) варьируется 0,5% – 8,0%, а глубоких ИОХВ (гИОХВ) – 0,5% – 5,6% [2, с. 3.]. Факторы риска присоединения раневой инфекции, традиционно подразделяют по времени их воздействия на пациента на дооперационные, интраоперационные и послеоперационные. Кроме того, их классифицируют на модифицируемые и немодифицируемые факторы [3,4]. Для воздействия на модифицируемые факторы риска с целью снижения вероятности присоединения ИСМП применяются риск – ориентированные технологии [5, с. 8.]. Для их успешного внедрения необходимо выявление факторов риска ИСМП и их градация по степени воздействия [6, с. 9.].

Цель исследования. выявить факторы риска инфекции области хирургического вмешательства у пациентов кардиохирургического профиля.

Материалы и методы исследования. Проведено сплошное комбинированное ретроспективное (2018-2019 гг.) и проспективное (2020-2022 гг.) аналитическое эпидемиологическое исследование типа «случай-контроль» исходов оперативного лечения 6179 пациентов кардиологического центра (5340 взрослых и 839 детей). Сведения о пациентах получены из карт эпидемиологического наблюдения и медицинских карт стационарного больного (ф. 003-у). Согласно стандартным эпидемиологическим определениям случая ИОХВ, в исследование включены 87 случаев, в том числе у взрослых – 79 (из них пИОХВ – 39, гИОХВ – 40, у детей – 8 пИОХВ). Учитывая малую численность детей с ИОХВ, анализ факторов риска в этой группе не

проводился. Формирование базы данных выполнено в программе Microsoft Excel 2016 (Microsoft). Всего было изучено 26 факторов риска ИОХВ, которые были распределены в две группы:

I. Факторы, связанные с характеристиками пациента: пол, возраст, стаж курения более 10 лет, функциональный класс сердечной недостаточности (ФК), степень ожирения, сахарный диабет (СД), хроническая болезнь почек (ХБП), полиорганная недостаточность (ПОН), лимфорея, нестабильность грудины, госпитализация в предыдущие 3 месяца до настоящей госпитализации, прием антибиотиков в предыдущие 3 месяца до госпитализации, уровень С-реактивного белка (СРБ), скорость оседания эритроцитов (СОЭ), количество лейкоцитов, тромбоцитов, гемоглобин, скорость клубочковой фильтрации (СКФ) при поступлении, степень анестезиологического риска (ASA), степень риска EuroSCORE II.

II. Факторы, связанные с медицинскими технологиями: вид операции, продолжительность операции, реоперация в связи с кровотечением, длительность искусственного кровообращения, экстракорпоральная мембранная оксигенация, продолжительность дренирования раны.

Сопутствующие заболевания были диагностированы в соответствии с клиническими рекомендациям экспертных медицинских сообществ (American Diabetes Association, European Society of Cardiology, и European Association for the Study of Obesity).

Клинико–лабораторная диагностика включала параметры системного, метаболического и почечного гомеостаза: эритроциты, гемоглобин, тромбоциты, скорость оседания эритроцитов (СОЭ) определялись на автоматизированном гематологическом анализаторе (Sysmex XN 1000); определение креатинина, С-реактивного белка – на автоматизированном биохимическом анализаторе (Sapphire 600). Скорость клубочковой фильтрации (СКФ) рассчитывали в соответствии с уравнением Chronic Kidney Disease Epidemiology Collaboration (CKD-EPI).

Исследование было выполнено в соответствии со стандартами надлежащей клинической практики (Good Clinical Practice) и принципами Хельсинкской декларации. Протокол исследования был одобрен локальным этическим комитетом Кемеровского государственного медицинского университета (дата заседания 25 октября 2021 года, протокол No335/к).

Статистическая обработка материала осуществлялась с использованием пакета статистических программ Statistica версии 10.0.1011.0 (StatSoft) и GraphPad Prism версии 8.0.2 (GraphPad Software). Для оценки риска ИОХВ

применялся показатель отношения шансов (Odds Ratio, OR), с расчётом 95% доверительных интервалов (ДИ). Оценку различий между группами проводили с использованием критерия χ^2 Пирсона с поправкой Йейтса на непрерывность при анализе качественных признаков. Уровень статистической значимости при проверке нулевой гипотезы – $p < 0,05$. Для исключения действия на результаты исследования вмешивающихся факторов, обусловленных влиянием возраста и связанной с ним сопутствующей патологии, оценка уровня лейкоцитов, тромбоцитов, гемоглобина, СОЭ, СРБ, СКФ проводилась путём случайной выборки в группах наблюдения и сравнения методом метчированных пар: были сформированы 79 пар пациентов с равной медианой возраста (65 лет), отличающихся только по наличию или отсутствию ИОХВ. Данные описывали непараметрическими критериями (медиана и межквартильное расстояние). Межгрупповое сравнение – при помощи U критерия Манна Уитни.

Результаты и обсуждение. Из 26 изученных факторов риска 6 не оказывали влияния на развитие ИОХВ (пол, функциональный класс сердечной недостаточности, уровень тромбоцитов, прием антибиотиков в предыдущие 3 месяца до госпитализации, количество дней до операции, проведение экстракорпоральной мембранной оксигенации, степень риска EuroSCORE II).

Факторы риска, связанные с характеристиками пациента.

Высокую вероятность присоединения раневых осложнений имели пациенты со стажем табакокурения более 10 лет (ОШ=16,17, 95% ДИ [10,11 – 26,11], $p < 0,0001$).

Наличие лимфореи в послеоперационном периоде 12-ти-кратно увеличивало вероятность присоединения раневой инфекции (ОШ=12,12, 95% ДИ [7,16 – 20,39], $p < 0,0001$). Лимфорея является предиктором присоединения поверхностной инфекции области хирургического вмешательства, что было продемонстрировано в нашем исследовании и в публикации Kim, Y. с соавторами [17].

Риск ИОХВ определяла и степень ожирения пациентов: при наличии у пациентов ожирения выше 2 степени вероятность присоединения ИОХВ была выше в 1,85 раза (ОШ=10,34, 95% ДИ [4,89 – 22,65], $p < 0,0001$), чем у пациентов с более низкой степенью ожирения ОШ=5,56, 95% ДИ [3,49 – 9,03], $p < 0,0001$).

Наличие СД также значительно увеличивало вероятность присоединения ИОХВ (ОШ=9,87, 95% ДИ [4,53 – 21,12], $p < 0,0001$).

Пациенты с ПОН имели более высокие шансы присоединения ИОХВ (ОШ=8,84, 95% ДИ [5,39 – 14,54], $p < 0,0001$).

На вероятность развития ИОХВ оказывало влияние наличие у пациента хронической болезни почек (ХБП) 3-4 стадии (ОШ=8,04, 95% ДИ [4,88 – 13,27], $p < 0,0001$).

Нестабильность грудины в послеоперационном периоде семикратно повышало вероятность присоединения раневой инфекции (ОШ= 7,15, 95% ДИ [4,53 – 11,24], $p < 0,0001$).

Физический статус пациентов, оцениваемый как ASA 3 и выше (American Society of Anesthesiologists) являлся существенным фактором риска ИОХВ (ОШ= 3,37, 95% ДИ [1,59 – 7,39], $p=0,0018$).

Пациенты старше 55 лет имели более высокие шансы развития ИОХВ (ОШ=3,28, 95% ДИ [1,37 – 7,58], $p < 0,0001$).

Повлияла на вероятность присоединения ИОХВ госпитализация в предыдущие 3 месяца до операции (ОШ=2,28, 95% ДИ [1,32 – 3,78], $p = 0,003$).

Выявлен более высокий риск присоединения ИОХВ в случае, если при поступлении в стационар у пациентов имелись признаки воспаления (повышение уровня лейкоцитов, скорости оседания эритроцитов, С – реактивного белка) и снижение скорости клубочковой фильтрации, рисунок 1.

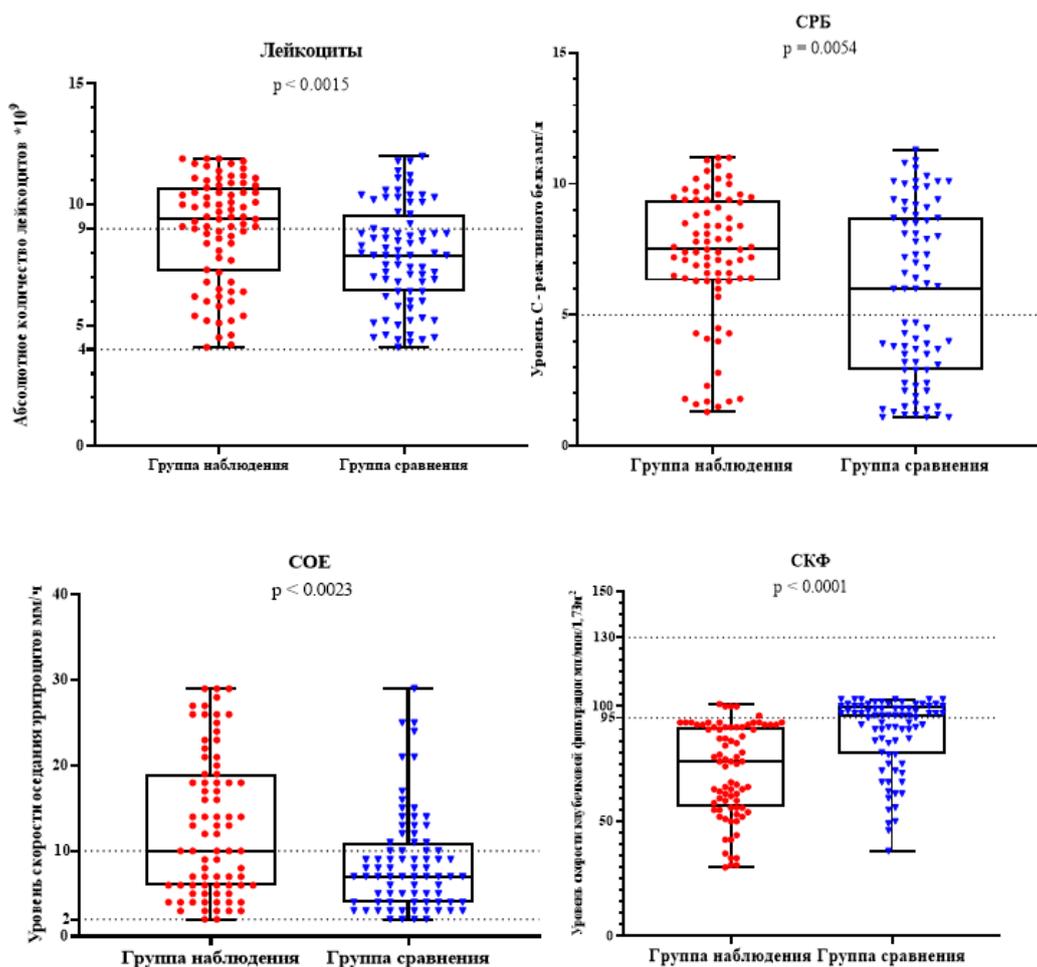

Рис. 1. Показатели системного гомеостаза у пациентов с наличием и отсутствием ИОХВ

Факторы риска, связанные с медицинскими технологиями.

Время выполнения операции более 2 часов увеличивало риск присоединения ИОХВ в послеоперационном периоде (ОШ=4,30, 95% ДИ [1,42 – 13,12], $p=0,01$).

Выполнение операции в условиях искусственного кровообращения двукратно повышало риск развития ИОХВ (ОШ=2,22, 95% ДИ [1,12 – 4,30] $p=0,03$)

Проведение операции в условиях искусственного кровообращения более двух часов также повышало вероятность присоединения раневой инфекции (ОШ=2,04, 95% ДИ [1,26 – 3,35], $p=0,005$).

Выполнение реоперации в послеоперационном периоде оценено как статистически значимый фактор риска раневой инфекции (ОШ=3,31, 95% ДИ [1,48 – 8,13], $p < 0,0001$).

Длительность дренирования полости перикарда, ретростернального пространства и плевральной полости также увеличивала вероятность присоединения ИОХВ: установка перикардального дренажа более, чем на сутки (ОШ=3,76, 95% ДИ [1,36 – 10,47], $p=0,03$), дренирование раны ретростернальным дренажом более 2 суток ИОХВ (ОШ=3,26, 95% ДИ [1,44 – 6,96], $p=0,006$), дренирование плевральной полости более двух суток (ОШ=2,89, 95% ДИ [1,17 – 3,85], $p=0,04$).

Обсуждение. Факторы риска развития ИОХВ у кардиохирургических пациентов изучены достаточно хорошо [7,8]. Несмотря на то, что медицинские технологии постоянно изменяются в сторону снижения риска, появление новых технологий может увеличивать риск ИСМП за счет новых факторов риска.

Курение относится к модифицируемым факторам риска. При курении нарушается микроциркуляция органов и тканей, что имеет отрицательное влияние на функции лейкоцитов. Негативное действие никотина снижает оксигенацию тканей, что в свою очередь уменьшает воспалительную фазу восстановления тканей. Отказ от курения за месяц до операции приводит к восстановлению механизмов воспаления, и при успешной приверженности ведения здорового образа жизни среди пациентов с болезнями системы кровообращения может снизить вероятность присоединения ИОХВ [9, с. 128.].

Исследования Zhang, Y и группа соавторов [10, с. 10.] показывает негативное влияние сахарного диабета на физиологические процессы заживления послеоперационной раны и как следствие, возникновение раневой инфекции инфекций. Существующая связь между наличием сахарного диабета

и ИОХВ может быть обусловлена множеством факторов. Нарушения контроля уровня гликемии часто наблюдается у пациентов с сахарным диабетом. Это приводит к нарушению функции нейтрофилов, снижает синтез коллагена, который необходим для быстрого заживления послеоперационной раны и борьбы с инфекцией. Гипергликемия создает благоприятную среду для роста микроорганизмов [4, с. 3.].

Многочисленные клинические исследования описывают ожирение (ИМТ > 30 кг/м²) как фактор риска ИОХВ у кардиохирургических пациентов, чтоб было подтверждено и в нашем исследовании. Поскольку ожирение также является модифицируемым фактором риска, многие кардиохирургические центры рекомендуют пациентам с ожирением, по возможности, снизить вес перед операцией. Однако нет четких доказательств в пользу отсрочки операции до тех пор, пока пациент не достигнет адекватной массы тела. Тем не менее, при проведении кардиохирургической операции пациенту с ожирением необходимо скорректировать антибиотикопрофилактику в соответствии с весом, уделить особое внимание месту операционного доступа и усилить «закрытие раны», для предотвращения расхождения краев раны [2,11].

Наше исследование подтвердило, что хроническая болезнь почек тесно связана с вероятностью присоединения инфекций послеоперационного периода у пациентов кардиохирургического профиля. В зарубежных исследованиях также продемонстрировано, что ХБП является независимым фактором риска ИОХВ с высокой вероятностью дальнейшей инвалидизации и летального исхода. [12, с. 235.].

Наличие критериев ПОН является статистически значимым риском присоединения ИОХВ у пациентов в кардиохирургии. В результате ПОН формируется системный воспалительный ответ, который в свою очередь снижает активность иммунной системы, повышает риск присоединения не только ИОХВ, но всех форм ИСМП [13,14].

Одним из распространенных методов оценки риска физического статуса перед операцией является шкала ASA, основанная на субъективной оценке общего состояния пациента врачом. Хотя эта шкала не учитывает хирургические риски и вероятность присоединения инфекций после операции, исследования показали, что с увеличением класса ASA повышается вероятность возникновения раневых осложнений. Анализ публикаций показывает, что 3-й класс ASA сопровождается значительным риском инфекций у пациентов, подвергающихся кардиохирургическим вмешательствам [16].

Госпитализация в другие медицинские организации за три месяца до операции является эпидемиологически значимым фактором риска присоединения ИОХВ, что связано с колонизацией различных биотопов пациента госпитальными штамма микроорганизмов, их транслокацией в кровь [17, с. 85.].

Искусственное кровообращение расценивается как фактор риска присоединения инфекции, описано в исследованиях других авторов и подтверждено нашими данными [18 с. 744.]. С увеличением длительности искусственного кровообращения происходит механическое повреждение форменных элементов крови, увеличивается потребность в гемотрансфузии, что приводит к снижению заживления послеоперационной раны, тем самым увеличивается вероятность присоединения ИОХВ.

Повторное раскрытие операционной раны при реоперации облегчает доступ микроорганизмов, контаминирующих кожу пациента и всегда присутствующих во время любой операции [19, с. 919.].

Дренажные трубки могут служить проводником для микроорганизмов, облегчая миграцию с поверхности кожи к месту послеоперационного доступа. С увеличением длительности установки дренажных систем увеличивается и вероятность присоединения инфекции. Кроме того, сам факт установки дренажной трубки может вызвать местную травму тканей, нарушая целостность, способствуя появлению дополнительных «входных ворот» для инфекционных агентов [20, с. 197.].

Заключение. Установленные факторы риска инфекции области хирургического вмешательства у кардиохирургических пациентов могут быть учтены в системе профилактики ИСМП в кардиохирургии посредством разработки калькуляторов риска для персонифицированного подхода, что позволит снизить вероятность развития нежелательных событий у пациента после кардиохирургических операций.

Список литературы

1. Е.Б. Брусина, О.В. Ковалишена, А.М. Цигельник. Инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи в хирургии: тенденции и перспективы профилактики. Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. - 2017; - 16(4). – С. 73-80. <https://doi.org/10.31631/2073-3046-2017-16-4-73-80>.

2. Zukowska A, Zukowski M. Surgical Site Infection in Cardiac Surgery. *J Clin Med*. 2022 Nov 26;11(23):6991. <https://doi.org/10.3390/jcm11236991>.
3. Li H, Zheng X, Gao J. Extensive analysis of risk factors associated with surgical site infections post-cardiothoracic open surgery. *Int Wound J*. 2024 Mar; 21(3):e14842. <https://doi.org/10.1111/iwj.14842>.
4. Pereira AG, Lopes JM, Pereira LCS, Bragato AGDC, Araújo SA, Figueiredo VN, Haas VJ, Raponi MBG. Factors associated with surgical site infection in myocardial revascularization: a retrospective longitudinal study. *Rev Bras Enferm*. 2023 Dec 8;76 Suppl 4(Suppl 4):e20230108. <https://doi.org/10.1590/0034-7167-2023-0108>.
5. Е.Б.Брусина, Л.П. Зуева, О.В. Ковалишена, В.Л. Стасенко, И.В. Фельдблум, Н.И. Брико, В.Г. Акимкин. Инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи: современная доктрина профилактики Часть 2. Основные положения. *Эпидемиология и Вакцинопрофилактика*. - 2018; - 17(6). – С. 4-10. <https://doi.org/10.31631/2073-3046-2018-17-4-10>.
6. Alghamdi BA, Alharthi RA, AlShaikh BA, Alosaimi MA, Alghamdi AY, Yusnoraini N, Almashhor A. Risk Factors for Post-cardiac Surgery Infections. *Cureus*. 2022 Nov 7; 14(11):e31198. <https://doi.org/10.7759/cureus.31198>.
7. Тураев Ф.Ф., Мирходжаев И.И. Современная концепция профилактики и хирургического лечения стерномедиастинита после кардиохирургических операций // *JCRR*. 2020; - С. 40 - 50 №1. [https://doi.org doi:10.26739/2181](https://doi.org/doi:10.26739/2181)
8. А.В. Степин. Влияние некоторых интраоперационных факторов на возникновение инфекционных осложнений в кардиохирургии. *Уральский медицинский журнал*. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 36-43. – DOI 10.52420/2071-5943-2021-20-1-36-43.
9. А.В. Степин. Модифицируемые факторы риска и современные подходы к профилактике инфекции области хирургического вмешательства в кардиохирургии. *Клиническая и экспериментальная хирургия. Журнал имени академика Б.В. Петровского*. 2022; Т. 10, № 2. С. 126–133. DOI: <https://doi.org/10.33029/2308-1198-2022-10-2-126-133>
10. Zhang, Y., Tan, S., Chen, S., & Fan, X. (2024). Risk factors associated with surgical site infections in patients undergoing cardiothoracic surgery: A systematic review and meta-analysis. *International wound journal*, 21(4), e14573. <https://doi.org/10.1111/iwj.14573>

11. Bouza E., de Alarcón A., Fariñas M.C., Gálvez J., Goenaga M.Á., Gutiérrez-Díez F., Hortal J., Lasso J., Mestres C.A., Miró J.M., et al. Prevention, Diagnosis and Management of Post-Surgical Mediastinitis in Adults Consensus Guidelines of the Spanish Society of Cardiovascular Infections (SEICAV), the Spanish Society of Thoracic and Cardiovascular Surgery (SECTCV) and the Biomedical Research Centre Network for Respiratory Diseases (CIBERES) *J. Clin. Med.* 2021; 10:5566. <https://doi.org/10.3390/jcm10235566>.

12. Santana Miranda A, Rocha GBF, de Almeida Neto OP, Santos LDR, Ferreira MBG, Magnabosco P, Braga IA, Figueiredo VN. Associations between surgical wound infectious and clinical profile in patients undergoing cardiac surgery. *Am J Cardiovasc Dis.* 2021 Apr 15;11(2):231-238. PMID: 34084658; PMCID: PMC8166584.

13. Г.П. Плотников, А.В. Гейзе, Е.В. Григорьев [и др.] Персистирующая полиорганная недостаточность: теория и клинические примеры (дискуссионные материалы) // *Высокотехнологическая медицина.* – 2020; – Т. 7, № 3. – С. 10-17. – EDN CXIYDX.

14. М.А. Беляк, Е.А. Соболев, Л.А. Потоцкая [и др.]. Профилактика, диагностика и лечение хирургических инфекций в современной хирургии. СТАРТ в НАУКЕ – 2022 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса : в 2 ч., Петрозаводск, 14 ноября 2022 года. Том Часть 2. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 126-135. – EDN NHFBEY.

15. Kim, Y., DeCarlo, C., Jessula, S., Latz, C.A., Chou, E.L., Patel, S.S., Majumdar, M., Mohapatra, A., & Dua, A. (2022). Risk factors and consequences of graft infection after femoropopliteal bypass: A 25-year experience. *Journal of vascular surgery*, 2022; 76(1), 248–254. <https://doi.org/10.1016/j.jvs.2022.02.045>

16. Bekiari A, Pappas-Gogos G, Dimopoulos D, Priavali E, Gartzonika K, Glantzounis GK. Surgical site infection in a Greek general surgery department: who is at most risk? *J Wound Care.* 2021; Apr 2; 30(4):268-274. doi: 10.12968/jowc.2021.30.4.268.

17. Ю.Л. Шевченко, Р.П. Сусов. Послеоперационные инфекционно-воспалительные осложнения в кардиоторакальной хирургии. Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н. И. Пирогова. – 2022; – Т.17, № 1. – С. 84-89. https://doi.org/10.25881/20728255_2022_17_1_84.

18. Vitartaitė M, Vaičiulytė D, Vencloviėnė J, Širvinskas E, Bukauskienė R, Jakuška P, Vimantaite R. Risk Factors Associated with an Increased Risk of Deep Sternal Wound Infections in Patients After Coronary Artery Bypass Grafting and Heart Defect Surgery. *Heart Surg Forum*. 2021; Aug 25; 24(4):E741-E745. <https://doi.org/10.1532/hsf.3935>.

19. Arribas-Leal, J.M., Rivera-Caravaca, J.M., Hernández-Torres, A., Jiménez-Aceituna, A., Moral-Escudero, E., Pérez-Andreu, J., García-Vázquez, E., Gutiérrez-García, F., García-Puente, J.J., Marín, F., Cánovas-López, S.J., & Herrero-Martínez, J.A.. Incidence and predictors of sternal surgical wound infection in cardiac surgery: A prospective study. *International wound journal*, 2023; 20(4), 917–924. <https://doi.org/10.1111/iwj.13938>

20. Buğra, A.K., Göde, S., Buğra, A., Eltutan, S., Arafat, Z., Şen, O., & Erentuğ, V. (2021). Mediastinitis after cardiac surgery: risk factors and our vacuum-assisted closure results. *Kardiochirurgia i torakochirurgia polska = Polish journal of cardio-thoracic surgery*, 18(4), 195–202. <https://doi.org/10.5114/kitp.2021.112184>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОВЫШЕННОГО УРОВНЯ ЛИПОПРОТЕИДА (А) С РАЗВИТИЕМ АОРТАЛЬНОГО СТЕНОЗА

Гапонов Николай Дмитриевич
клинический ординатор 2-го года
по специальности «Кардиология»

Научный руководитель: **Полякова Екатерина Анатольевна**
д.м.н., профессор
кафедра терапии факультетской с курсом эндокринологии,
кардиологии с клиникой им. акад. Г.Ф. Ланга
ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский
государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова» МЗ РФ

Аннотация: В статье проанализированы литературные данные, в которых описывается патогенез аортального стеноза и факторы риска, связанные с его развитием, роль липопротеида (а) в возникновении данного клапанного порока и методы контроля его уровня.

Ключевые слова: аортальный стеноз, липопротеид (а), атеросклероз, кальциноз, дислипидемия.

ASSOCIATION OF AORTIC STENOSIS WITH ELEVATED LEVELS OF LIPOPROTEIN (A)

Gaponov Nikolay Dmitrievich
Scientific adviser: **Polyakova Ekaterina Anatolyevna**

Abstract: The article analyzes literature data describing the pathogenesis of aortic stenosis and risk factors associated with its development, the role of lipoprotein (a) in the occurrence of this valve defect and methods for monitoring its level.

Key words: aortic stenosis, lipoprotein (a), atherosclerosis, calcification, dyslipidemia.

Введение:

Кальцифицирующий аортальный стеноз (АС) является наиболее часто встречающимся клапанным пороком, требующим оперативного лечения. Он

поражает от 2% до 7% населения старше 65 лет и, безусловно, это заболевание вносит большой вклад в нагрузку на здравоохранение. [2, с. 1].

Долгое время механизм развития аортального стеноза рассматривался в контексте дегенеративно-дистрофического процесса, при котором происходит изнашивание створок клапанов и, в конечном итоге, кальциноз. Действительно, чем старше население, тем выше в нем частота встречаемости дегенеративного аортального стеноза, но в результате многих исследований был сделан вывод о том, что к развитию данного клапанного порока приводит не собственно старение организма, а комплекс сложных патофизиологических процессов. Ввиду того, что по данным ООН в мире с каждым годом возрастает доля населения старше 60 лет, чаще встречаются заболевания, характерные для лиц пожилого возраста. Увеличивается число обращений пациентов за медицинской помощью, возрастает нагрузка на систему здравоохранения. Именно поэтому многие исследования были направлены на то, чтобы иметь возможность предупредить возможность развития таких болезней. Один из способов – нивелировать воздействие модифицируемых факторов риска. Эта тенденция касается и аортального стеноза.

Современные представления о патогенезе аортального стеноза и факторах риска его развития:

В настоящее время известно, что патогенез АС протекает в два отдельных этапа:

Первым этапом является повреждение клапанных структур. В результате эндотелиальной дисфункции происходит инфильтрация липидов в створки клапана, что приводит к развитию локального воспалительного процесса и, как его исход, развитие фиброза.

На втором этапе фибробласты и миофибробласты, содержащиеся в соединительной ткани створок клапана, реагируют на воспаление, запуская процесс кальцификации. Таким образом, фиброз створок трансформируется в конечный итог дегенеративно-дистрофического процесса – кальциноз аортального клапана. [5, с. 5-6].

К факторам риска аортального стеноза относятся: мужской пол, пожилой возраст, курение, артериальная гипертензия, сахарный диабет, ожирение и гиперлипидемия [2, с. 2].

Гиперлипидемия (а) как фактор риска развития АС:

Среди атерогенных липопротеинов в настоящее время особое внимание уделяется повышенное внимание такому компоненту липидного спектра, как

липопротеид (а) (Лп(а)), долгое время незаслуженно находившемуся в тени всем известного фактора риска сердечно-сосудистых заболеваний ЛПНП. По структуре и липидному составу частица Лп(а) схожа с ЛПНП, однако имеет в своем составе уникальную структуру – аполипопротеин (а) (апоА), который обладает гидрофильными свойствами и имеет структурную гомологию с плазминогеном [6, с. 5].

На сегодняшний день доказано, что высокий уровень Лп(а) является фактором высокого риска развития аортального стеноза. Это подтверждено в результате иммуногистохимических исследований клапанов, удаленных в ходе оперативного вмешательства по поводу аортального стеноза. Апо(а) обнаруживался в створках пораженных клапанов, в то время, как в структурно неизменных клапанах этот аполипопротеин отсутствовал [1, с. 6].

При анализе литературы также можно убедиться, что Лп(а) является фактором риска возникновения АС.

В одном из первых исследований, проведенном в Японии в 1995 году среди 748 сельских жителей, эхокардиографические признаки стеноза аортального клапана встречались в два раза чаще у пациентов с концентрацией Лп(а) плазмы крови выше 30 мг/дл, чем у пациентов с уровнем Лп(а) ниже 30 мг/дл.

В исследовании CHS (Cardiovascular Health Study), включавшим в себя 5201 пациента старше 65 лет, была подтверждена достоверная связь между повышением уровня Лп(а) (75-й перцентиль против 25-го перцентиль) и выявлением признаков АС на ЭХО-КГ.

В 2014 году было опубликовано проспективное исследование, продемонстрировавшее, что у пациентов с уровнем Лп(а) >19,2 мг/дл имелся более высокий риск госпитализации или смертности из-за АС по сравнению с пациентами, у которых концентрация Лп(а) составляла менее 7,7 мг/дл. [5, с.8-9].

Механизмы повреждающего действия Лп(а):

Структура частиц Лп(а) обуславливает их проатерогенный потенциал.

Лп(а) обладает способностью переносить холестерин от места его синтеза в печени к тканям организма. Помимо холестерина, Лп(а) способен транспортировать окисленные молекулы фосфолипидов благодаря образованию с ними ковалентных связей. Данные молекулы обладают провоспалительным эффектом.

Обладая небольшими размерами (менее 70 нм), а также структурной гомологией апоА с плазминогеном, частицы Лп(а) легко связываются с поврежденным эндотелием, выстилающим створки аортального клапана, и проникают в их основу – плотную волокнистую соединительную ткань. После окисления Лп(а) подвергаются фагоцитозу макрофагами, которые впоследствии трансформируются в пенистые клетки. Выделяющиеся при этом медиаторы воспаления улавливаются клеточными компонентами соединительной ткани – фибробластами и миофибробластами, происходит их активация и обильный синтез межклеточного матрикса и коллагена, что приводит к склерозу клапанных структур. В конечном итоге, происходит окончательный этап дегенеративного процесса – кальцификация с исходом в кальциноз клапана и его дисфункцию. [3, с. 3-6].

Методы контроля уровня Лп (а):

Уровень Лп(а) у каждого человека индивидуален и обусловлен генетически. В настоящее время известно, что диета и стандартная гиполипидемическая терапия статинами не оказывают должного эффекта. В некоторых исследованиях даже был сделан вывод о том, что статины приводят к повышению уровня Лп (а). Однако не стоит избегать назначения данной группы препаратов при их назначении больным с АС, ведь они способствуют снижению уровня ЛПНП, играющих не менее важную роль в патогенезе этого клапанного порока. [4, с. 5].

Учитывая строгий генетический контроль уровня Лп(а), разрабатываются новые группы препаратов, на которые возлагаются большие надежды в борьбе с гиперлипопротеидемией (а). Среди них, например, антисмысловой олигонуклеотид против апо(а), АКСЕА-АРО(а)-LRx, способный уменьшать уровень Лп(а) в дозо-зависимом эквиваленте, при максимально назначаемой дозе в 20 мг каждую неделю, данный показатель снижается на 80%

В 2013 году FDA (Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США) одобрило к применению в качестве дополнительной терапии при семейной гиперхолестеринемии у пациентов старше 12 лет такой препарат, как мипомерсен. Он представляет собой антисмысловой олигонуклеотид, чье действие направлено на снижение синтеза апоВ-100-содержащих липидов — ЛНП, Лп(а) — через мРНК. Однако в том же году Европейское медицинское агентство отказало в регистрации этого препарата из соображений безопасности в связи с риском развития таких побочных эффектов, как стеатоз печени, повышение уровня трансаминаз,

гриппоподобные реакции. Мипомерсен снижает уровень ЛНП на 26,4%, Лп(а) — на 22,7%.

Также есть данные, что на фоне терапии ингибиторами PCSK9 происходит снижение уровня Лп(а) на 20–30%. 6, с. 6].

Самым эффективным и общепринятым методом снижения уровня Лп(а) в плазме крови (более 60% в ходе одного сеанса) является аферез липидов. Однако, данный метод дорогостоящий и ему присущи все риски, которые связаны с инвазивностью этой процедуры (например, заражение гемоконтактными инфекциями).

Заключение:

Аортальный стеноз является наиболее часто встречающимся клапанным пороком среди населения, требующим хирургического лечения.

Фактором риска развития этого клапанного порока является повышенный уровень Лп(а), обладающего высоким проатерогенным потенциалом.

К сожалению, до сих пор не разработаны стандартные протоколы ведения пациентов с гиперлипопротеинемией (а), нет достаточно эффективной медикаментозной терапии этого состояния, но ведутся соответствующие исследования.

В настоящее время возможно использование афереза, как высокоэффективного способа снижения Лп(а) в плазме крови, либо коррекция АС на финальных этапах его формирования с помощью оперативного вмешательства.

Список литературы

1. Danesh J, Collins R, Peto R. Lipoprotein(a) and coronary heart disease. Meta-analysis of prospective studies. *Circulation*. 2000 Sep 5;102(10):1082-5. URL: <https://doi.org/10.1161/01.cir.102.10.1082>. (Published 5 September 2000).

2. Kamstrup PR, Tybjaerg-Hansen A, Nordestgaard BG. Elevated lipoprotein(a) and risk of aortic valve stenosis in the general population. *J Am Coll Cardiol*. 2014 Feb 11; 63(5):470-7. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacc.2013.09.038>. (Published 23 October 2013).

3. Jawi MM, Frohlich J, Chan SY. Lipoprotein(a) the Insurgent: A New Insight into the Structure, Function, Metabolism, Pathogenicity, and Medications Affecting Lipoprotein(a) Molecule. *J Lipids*. 2020 Feb 1; 2020:3491764. URL: <https://doi.org/10.1155/2020/3491764> (Published 1 February 2020).

4. Paśławska, Anna, and Przemysław J. Tomasik. 2023. "Lipoprotein(a)—60 Years Later—What Do We Know?" *Cells* 12, no. 20: 2472. URL: <https://doi.org/10.3390/cells12202472> (Published 17 October 2023).

5. Бурдейная А.Л. Роль атерогенных липопротеидов в развитии дегенеративного стеноза аортального клапана [Текст] : специальность 14.01.05 «Кардиология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук - Москва : [б. и.], 2021 - 24 с.

6. Цыганкова О.В., Бондарева К.И., Латынцева Л.Д., Старичкова А.А. Клиническая и патофизиологическая роль липопротеина (а) в развитии атеросклероз-ассоциированных заболеваний. *РМЖ*. 2020;12:4-8.

DOI 10.46916/22112024-2-978-5-00215-589-7

**АКТУАЛЬНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИПОПРОТЕИДА (А)
КАК ФАКТОРА СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОГО РИСКА
В СОВРЕМЕННОЙ КАРДИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Гапонов Николай Дмитриевич
клинический ординатор 2-го года
по специальности «Кардиология»

Научный руководитель: **Полякова Екатерина Анатольевна**

д.м.н., профессор
кафедра терапии факультетской
с курсом эндокринологии, кардиологии
с клиникой им. акад. Г.Ф. Ланга
ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский
государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова» МЗ РФ

Аннотация: В статье проанализированы данные литературы, в которых отражена роль липопротеида (а) (Лп(а)) как компонента атерогенеза; представлены сведения о его структуре, биологической роли, механизмах атерогенеза, факторах, влияющих на уровень Лп(а).

Ключевые слова: липопротеид (а), атеросклероз, дислипидемия, сердечно-сосудистый риск.

**RELEVANCE OF DETERMINING LIPOPROTEIN (A)
AS A CARDIOVASCULAR RISK FACTOR
IN MODERN CARDIOLOGICAL PRACTICE**

Gaponov Nikolay Dmitrievich
Scientific adviser: **Polyakova Ekaterina Anatolyevna**

Abstract: The article analyzes the literature data that reflect the role of lipoprotein (a) (Lp(a)) as a component of atherogenesis; information on its structure,

biological role, mechanisms of atherogenesis, factors influencing Lp(a) levels is presented.

Key words: lipoprotein (a), atherosclerosis, dyslipidemia, cardiovascular risk.

Введение:

В настоящее время основным механизмом развития атеросклероза считается нарушение липидного обмена, в частности холестерина липопротеинов низкой плотности, которому по сей день отведена пальма первенства в оценке сердечно-сосудистого риска. Однако, благодаря многочисленным исследованиям, все больше внимания стало уделяться иному компоненту липидного спектра, который долгое время незаслуженно находился в тени ХС ЛПНП. Им является липопротеид (а) (Лп(а)), открытый в 1963 году норвежским профессором-генетиком Каре Бергом.

Уникальность структуры Лп (а):

Липопротеид (а) в настоящее время обнаружен только в организме человека, а также некоторых приматов. Его молекула имеет структурное сходство с ЛПНП, в ней также присутствует апоВ-100 [8, с. 10]. Однако в составе Лп(а) есть компонент, который присутствует только в данном липопротеиде. Это белок апоА, связанный с аполипопротеином В-100 посредством дисульфидных мостиков.

Ген, в котором содержится информация об аминокислотном составе апоА, локализуется рядом с геном тканевого плазминогена. Он находится в длинном плече шестой хромосомы, локус q25. АпоА включает в себя неактивную протеиназу, а также особые автономные белковые участки, называемые крингл-домены, которые, при стабилизации дисульфидными мостиками, складываются в структуры по типу петель. В составе апоА содержится одна копия крингла V и несколько копий крингла V.

Уникальность структуры Лп(а) обусловлена наличием высокой (до 90%) структурной гомологии копий крингл-доменов с тканевым плазминогеном (рис. 1) [9, с. 4].

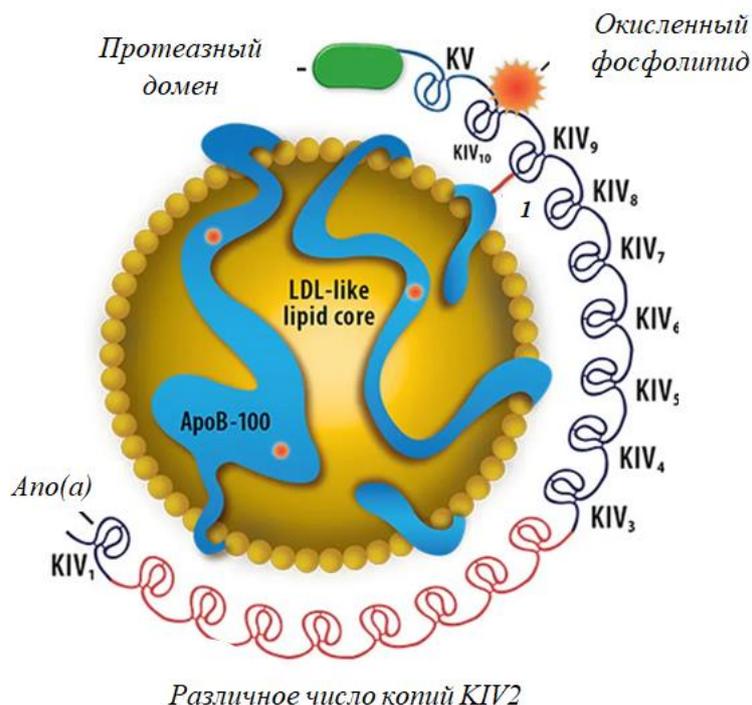

Рис. 1. Структура Лп(а)

Перевод с английского: LDL-like lipid core – ЛПНП подобное ядро.

Условные обозначения: 1 – дисульфидная связь. Рисунок адаптирован из [5].

Стоит отметить, что, несмотря на наличие такой структурной особенности, связь между гиперлипопротеидемией (а) и повышением частоты развития тромботических осложнений зафиксирована не была.

Следует обратить внимание на то, что, липопротеид (а) разнороден по своей структуре, так как аполипопротеид А представлен в большом количестве изоформ. Причина этого заключается в наличии десяти типов крингл-доменов. И, к примеру, только тип домена 2 может присутствовать по числу копий от 2 до 40 [9, с. 5].

Метаболизм Лп(а) и его функции в организме:

Синтез и распад липопротеида А протекает в клетках печени, на поверхности которых находятся рецепторы, обеспечивающие внутриклеточный транспорт Лп(а). Среди них - рецепторы фибриногена, и, так называемые, “рецепторы-мусорщики” SR-B (scavenger receptor). Следует отметить, что катаболизм Лп(а) происходит и в почках. Это было обнаружено в одном из проспективных исследований: у здоровых наблюдаемых и у пациентов на гемодиализе уровень апоА у последних оказался значительно ниже, хотя скорость синтеза Лп(а) в обеих группах была одинакова [3, с. 3-4].

Период полураспада ($T_{1/2}$) липопротеида(А) составляет 3,3 суток, что является более продолжительным $T_{1/2}$ ЛПНП (в среднем 3 суток). В настоящее время нет общепринятого мнения в отношении биологической роли Лп(а). По одной из гипотез, Лп(а) имеет репаративные функции. Также в связи с наличием структурной гомологии доменов апоА может действовать как фактор роста (например, ФР гепатоцитов). [9, с. 5].

Липопротеид(а) как компонент атерогенеза:

Атерогенные свойства Лп(а) подтверждены в результате иммуногистохимических исследований атеросклеротических бляшек коронарных артерий, при которых обнаруживался как сам липопротеид(а), так и аполипопротеин А. Лп(а) способен к транспорту холестерина в стенки сосудов. Это возможно благодаря его структуре: большая масса белков данного липопротеида представлена комплексом апоВ/апоА с соотношением по молекулярной массе 2:1. АпоА, обладающий гидрофильными свойствами, может связываться с эндотелием сосудов в участках его повреждения. Также в присутствии апоА гидрофобный апоВ приобретает способность растворяться в воде. Ввиду того, что апоВ находится в комплексе с апоА, его распад классический рецепторный путь протекает в более длительный период. В результате этого, он более долго присутствует в крови, медленнее изменяется его модификация и поступление в клетки по механизму пассивного эндоцитоза. Еще один немаловажный фактор атерогенности Лп(а) состоит в том, что его частицы имеют сравнительно небольшой диаметр (менее 70 нм), благодаря чему легко проникают через эндотелий. Проникая в сосудистую стенку, Лп(а) способствует выделению молекул адгезии клетками эндотелия. Частицы липопротеида подвергаются окислению внутри атеросклеротической бляшки, после чего они фагоцитируются макрофагами, которые трансформируются в пенистые клетки с выделением медиаторов воспаления. Также Лп(а) способен стимулировать деление гладких миоцитов стенок сосудов, а также развитию процесса эндотелиальной дисфункции. АпоА переносит окисленные формы фосфолипидов мембран благодаря образованию с ними ковалентных. Они распознаются рецепторами эндотелия, макрофагов и гладких миоцитов как маркеры повреждения, что приводит к запуску внутриклеточных процессов, активирующих инфламмосомы, а также способствующих дисфункции эндотелия, инициации и прогрессированию атеросклероза [6, с. 5-6].

Влияние Лп(а) на сердечно-сосудистый риск:

Повышение Лп(а) в плазме крови является фактором риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, что было доказано в результате многих исследований.

К примеру, в метаанализе 27 проспективных исследований, включавших в себя 5436 случаев в результате ИБС, возникших на протяжении 10 лет, определили, что имеется прямая связь с риском развития данного заболевания при наличии гиперлипопротеидемии (а). [1, с. 3]. Доказано, что повышении уровня Лп(а) усугубляется риск стенозирования аортального клапана. Так, по результатам исследования Cardiovascular Health Study, включавшим в себя более 5 тысяч пациентов в возрасте старше 65 лет, была подтверждена достоверная связь между гиперлипопротеидемией (а) и наличием эхокардиографической картины аортального стеноза [8, с. 9]. Гиперлипопротеидемия(а) как фактор риска развития острого нарушения мозгового кровообращения была изучена еще в 1980 году. С тех пор появилось множество новых исследований, подтвердивших роль высокого уровня Лп(а) в развитии инсульта. В частности, в Дании было проведено исследование с участием 50.000 человек, в результате которого пришли к заключению, что высокие уровни Лп(а) коррелировали с повышенной частотой ишемического инсульта. [4, с. 6].

Факторы, влияющие на уровень Лп(а), и методы его контроля:

Уровень Лп(а) находится в строгой зависимости (на 90%) от генетических особенностей каждого человека. Есть данные о влиянии расовой принадлежности на степень повышения Лп(а): так, у африканцев данный показатель выше, чем у населения Европы и Азии, в среднем в 7 раз. Нет достоверных данных о том, что уровень Лп(а) снижается при соблюдении диеты, хотя существует множество публикаций на эту тему. Например, в исследовании А.В. Тихонова, проводимого в 1980-е годы, сравнивался уровень Лп(а) жителей Новосибирска, коренного населения Чукотки и Горного Алтая. Был сделан вывод, что гиперлипопротеидемия (а) чаще фиксировалась у коренных народов Чукотки. Вероятнее всего, это было обусловлено особенностями их диеты с преобладанием мяса морских животных, животных жиров. Однако нельзя было исключить, что гиперлипопротеидемия(а) являлась следствием генетической особенностью этого народа. [9, с. 6].

Стандартная гиполипидемическая терапия не является эффективной при наличии повышенного уровня Лп(а). В метаанализе шести плацебо-

контролируемых исследований авторы пришли к выводу, что на фоне назначения статинов происходит увеличение уровня данного липопротеида [8, с. 12].

Есть данные, что при назначении препаратов из группы ингибиторов PCSK9 происходит снижение концентрации Лп(а) на 20–30% [7, с. 20]. .

Создан и проходит испытания представитель нового класса медикаментов - антисмысловый олигонуклеотид, нарушающий экспрессию гена апо(а), АКСЕА-АРО(а)-LRх. Он способен к уменьшению уровня Лп(а) в зависимости от назначенной дозы. При дозировке 20 мг каждую неделю, являющейся максимальной, данный показатель снижается на 80%.

В настоящее время самым эффективным методом, при котором происходит значительное снижения уровня Лп(а) плазмы (>60% за одну процедуру), является аферез липидов, однако среди его недостатков – инвазивность и высокая стоимость. [6, с. 4-6].

Заключение:

Повышенный уровень Лп(а) является значимым фактором, влияющим на сердечно-сосудистый риск, поэтому в действующих клинических рекомендациях по дислипидемиям предложено хотя бы однократное определение концентрации липопротеина (а) плазмы крови у всех взрослых пациентов в течение жизни. К сожалению, в реальной клинической практике это исследование назначается несравнимо реже липидограммы. На данный момент не разработаны алгоритмы лечения, основанные на степени повышения у пациентов уровня Лп(а), нет эффективной медикаментозной терапии, что, безусловно, требует дальнейшего повышенного внимания к данной проблеме со стороны исследователей и необходимости разработки специальных лекарственных средств, а также алгоритмов курации больных с гиперлипопротеидемией (а).

Список литературы

1. Danesh J, Collins R, Peto R. Lipoprotein(a) and coronary heart disease. Meta-analysis of prospective studies. *Circulation*. 2000 Sep 5;102(10):1082-5. URL: <https://doi.org/10.1161/01.cir.102.10.1082>. (Published 5 September 2000).
2. Kamstrup PR, Tybjaerg-Hansen A, Nordestgaard BG. Elevated lipoprotein(a) and risk of aortic valve stenosis in the general population. *J Am Coll Cardiol*. 2014 Feb 11;63(5):470-7. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacc.2013.09.038>. (Published 23 October 2013).

3. Jawi MM, Frohlich J, Chan SY. Lipoprotein(a) the Insurgent: A New Insight into the Structure, Function, Metabolism, Pathogenicity, and Medications Affecting Lipoprotein(a) Molecule. *J Lipids*. 2020 Feb 1;2020:3491764. URL: <https://doi.org/10.1155/2020/3491764> (Published 1 February 2020).

4. Paśławska, Anna, and Przemysław J. Tomasik. 2023. "Lipoprotein(a)—60 Years Later—What Do We Know?" *Cells* 12, no. 20: 2472. URL: <https://doi.org/10.3390/cells12202472> (Published 17 October 2023).

5. Understanding Lipoprotein (a): The Silent Cardiovascular Risk Factor. URL: <https://www.fhvvi.com/post/understanding-lipoprotein-a-the-silent-cardiovascular-risk-factor> (дата обращения 17.11.2024).

6. Vinci, P.; Di Girolamo, F.G.; Panizon, E.; Tosoni, L.M.; Cerrato, C.; Pellicori, F.; Altamura, N.; Pirulli, A.; Zaccari, M.; Biasinutto, C.; et al. Lipoprotein(a) as a Risk Factor for Cardiovascular Diseases: Pathophysiology and Treatment Perspectives. *Int. J. Environ. Res. Public Health* 2023, 20, 6721. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph20186721> (Published 6 September 2023).

7. Wong, N, Fan, W, Hu, X. et al. Lipoprotein(a) and Long-Term Cardiovascular Risk in a Multi-Ethnic Pooled Prospective Cohort. *JACC*. 2024 Apr, 83 (16) 1511–1525. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacc.2024.02.031> (Published 22 December 2023).

8. Бурдейная А.Л. Роль атерогенных липопротеидов в развитии дегенеративного стеноза аортального клапана [Текст] : специальность 14.01.05 «Кардиология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук - Москва : [б. и.], 2021 - 24 с.

9. Цыганкова О.В., Бондарева К.И., Латынцева Л.Д., Старичкова А.А. Клиническая и патофизиологическая роль липопротеина (а) в развитии атеросклероз-ассоциированных заболеваний. *РМЖ*. 2020;12:4-8.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Жданова Лора Геннадьевна

к.псих.н, доцент

Валиева Виктория Олеговна

студент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются факторы, препятствующие эффективному межличностному общению в студенческом возрасте, анализируются особенности взаимодействия между современными студентами, делается акцент на таких преградах межличностного общения как современные технологии и социальные медиа, стресс и депрессия, разнообразие культур и мировоззрений, отсутствие активного участия в жизни университета.

Ключевые слова: коммуникации, межличностное общение, студенты, личностные барьеры, социальные барьеры.

PSYCHOLOGICAL BARRIERS IN INTERPERSONAL COMMUNICATION AMONG MODERN STUDENTS

Zhdanova Lora Gennadevna

Valieva Victoria Olegovna

Abstract: the article examines the factors that hinder effective interpersonal communication at the student age, analyzes the features of interaction between modern students, focuses on such barriers to interpersonal communication as modern technologies and social media, stress and depression, diversity of cultures and worldviews, lack of active participation in university life.

Key words: communication, interpersonal communication, students, personal barriers, social barriers.

Проблемы в межличностном общении могут возникать по самым разным причинам и иметь многообразные проявления, в частности, они могут быть обусловлены недостаточно развитыми социальными навыками, коммуникативной анклавностью, страхами, фобиями, а могут возникать как

следствие психологических расстройств или травм. Трудности общения сопровождаются внутренним напряжением и неудовлетворенностью процессом взаимодействия, отрицательными эмоциями участников коммуникаций [1, с. 222]. В исследовании Е.А.Сафроновой и П.С.Пянтина указано, что студентам в большей степени присущ средний и низкий уровень речевого развития. При этом юноши оценивают свои коммуникативные навыки выше, нежели респонденты женского пола [1, с. 224].

Под трудностями общения А.В.Сергеева понимает субъективные эмоциональные переживания, которые возникают в процессе общения и которые сопровождаются специфическим нервно-психическим напряжением, дискомфортом и чувством неудовлетворенности. Исследование эмоциональных барьеров в общении в группах студентов бакалавриата и магистратуры позволило установить, что для респондентов основными барьерами в установлении коммуникативных контактов являются неумение управлять эмоциями и дозировать их. [2, с. 183-184]

Коммуникативные барьеры во взаимодействии студентов могут негативно влиять на передачу информации, снижают эффективность общения и препятствуют адекватному пониманию друг друга, что может привести к конфликту и негативно сказывается на психологическом климате группы. А.Г. Сулейманов отмечает, что у студентов чаще всего встречаются личностные и социальные барьеры. Социальные барьеры проявляются в виде напряженных отношений с преподавателями и однокурсниками и повышенной конфликтности. Личностные барьеры обусловлены недостаточным развитием эмпатии, толерантности, коммуникативности, саморегуляции. [3, с. 152-153]

Межличностное общение играет ключевую роль в жизни студентов, формируя их социальные навыки, самооценку и способность к сотрудничеству. Однако в современном мире существует ряд барьеров, которые могут затруднять этот процесс.

Самым очевидным барьером для межличностного общения выступают современные технологии и социальные медиа. В какой-то степени мы можем говорить, что они облегчают коммуникацию, но в то же время могут стать преградой для настоящего межличностного общения. Студенты все больше времени проводят за экранами гаджетов, что приводит к уменьшению личных встреч и глубоких разговоров. В современной образовательной среде в последние годы популярен переход полностью или частично на использование дистанционных форм обучения, поскольку это позволяет студентам, не находясь в здании университета, получить необходимые профессиональные знания и навыки, обеспечивает большую посещаемость на занятиях и

предполагает проведение наглядных демонстраций в процессе донесения информации преподавателями. Однако дистанционные формы образования, на наш взгляд, значительно повлияли на выстраивание межличностных взаимоотношений и коммуникации в целом в среде студентов. Особенно это характерно для учебных групп, в которых дистанционное обучение начинается с первого курса и продолжается на всем пути получения образования, так как в данной ситуации у студентов нет возможности общаться лично, выстраивать отношения и собираться в отдельные группы. Стоит отметить, что отсутствие в университете адаптационных и других мероприятий, направленных на сближение коллектива студентов, усугубляет данную проблему и приводит к серьезным помехам в интеграции студентов в группы сверстников.

Стресс и депрессия для современных студентов могут выступить серьезными барьерами для межличностного общения. Причинами возникновения этих негативных состояний могут быть большая учебная нагрузка, неопределенность будущего и социальные ожидания. Это в свою очередь может осложнить установление и поддержание здоровых межличностных отношений. В данном психологическом состоянии может значительно снизиться уверенность в себе, что неизбежно влияет на коммуникацию с окружающими. Также негативные личные переживания способны потворствовать чувству изолированности и отчуждения у студентов, препятствуя активному участию в социальных событиях университета. В состоянии стресса или в депрессивных состояниях у студентов могут появляться трудности с выражением своих эмоций или пониманием эмоций других людей, что затрудняет взаимодействие. Для решения этих проблем важно предоставлять студентам психологическую поддержку, обучать навыкам управления стрессом и эмоциями, а также создавать образовательную среду, где студенты могут чувствовать себя комфортно и поддерживать открытое общение.

Разнообразие культур и мировоззрений может стать барьером в межличностном общении для современных студентов. Студенты сталкиваются с преградами в общении из-за недопонимания или предвзятости. Основными препятствиями являются языковые различия, разные нормы и ценности. Вместе с тем понимание этих различий и усилия по их преодолению способствуют построению достаточно эффективного взаимодействия между представителями разных культур. Важно создавать условия для диалога, обмена опытом и уважительного отношения к другим людям.

Отсутствие активного участия в жизни университета является еще одной преградой для межличностного общения в студенческом возрасте. Некоторые

студенты могут испытывать неуверенность или социальную тревожность. Поддержка со стороны университета в виде клубов, организаций, групп поддержки и возможностей для лидерства может помочь студентам развить навыки коммуникации и уверенности в себе. Отсутствие таких мероприятий приводит к тому, что межличностная коммуникация в студенческой среде реализуется лишь в момент учебы между занятиями. Современные студенты нуждаются в проведении мероприятий, направленных на сплочение, но при этом не затрагивающих учебный процесс и позволяющих всем студентам независимо от интересов участвовать в сближении с коллективом и в формировании межличностных коммуникаций.

Таким образом, в качестве основных психологических барьеров в межличностном общении у современных студентов мы можем выделить современные технологии и социальные медиа, стресс и депрессия, разнообразие культур и мировоззрений, отсутствие активного участия в жизни университета. Если учитывать влияние данных факторов в образовательном пространстве вуза, то можно добиться значительного повышения уровня коммуникативной компетентности в студенческой среде.

Список литературы

1. Сафронова, Е.А. Самооценка субъективно переживаемых трудностей в общении / Е.А. Сафронова, П.С. Пянтина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 11-3(86). – С. 221-225.

2. Сергеева, А.В. Эмоциональные барьеры в межличностном общении студентов-психологов разных ступеней образования / А.В. Сергеева // Современная психологическая наука через призму категории общения : Сборник материалов международной научной конференции. Посвящается 100-летию академика РАО А.А. Бодалева, Москва, 16 октября 2023 года. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2023. – С. 182-185.

3. Сулейманов, А.Г. Коммуникативные барьеры в межличностном общении у студентов вуза / А. Г. Сулейманов // Современное образование: опыт прошлого, взгляд в будущее : Сборник статей III Всероссийской методико-практической конференции, Петрозаводск, 07 июня 2021 года. – г. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 150-155.

© Л.Г. Жданова, В.О. Валиева, 2024

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ ИГРУШКИ И ЕЁ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Егорова Валентина Молоновна

магистрант

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры»

Аннотация: В статье рассмотрен феномен традиционной игрушки, которая представляет собой неотъемлемую часть культурной идентичности народа. Традиционная народная игрушка связана с воспитанием детей, привитием им этических нравственных норм, а также с обучением детей традиционным хозяйственным и творческим практикам, что вносит свой вклад в сохранение народных традиций и ремёсел. В современном мире в условиях бурного технического прогресса, массового производства традиционная народная игрушка стала не популярна. Однако в последнее десятилетие интерес к ним неуклонно растёт, и они приобретают новое значение в современных реалиях. Это связано с ростом интереса к культурному наследию, народные игрушки позволяют детям познакомиться с историей, фольклором и народными традициями своей страны. Они становятся связующим звеном с историей и традициями, когда приходит осознание важности сохранения культурного наследия. Народные игрушки, сделанные вручную, становятся предметами интереса не только для детей, но и для коллекционеров, искусствоведов и ценителей народного искусства.

Ключевые слова: традиционная народная игрушка, культурное наследие, ремесло, игра, натуральные материалы, экология, воспитание, обучение.

THE ORIGIN OF TRADITIONAL FOLK TOY AND ITS ROLE IN THE MODERN WORLD

Egorova Valentina Molonovna

Abstract: The article examines the phenomenon of traditional toys, which are an integral part of the cultural identity of the people. Traditional folk toys are associated with the upbringing of children, instilling in them ethical moral standards,

as well as teaching children traditional economic and creative practices, which contributes to the preservation of folk traditions and crafts. In the modern world, in the context of rapid technical progress and mass production, traditional folk toys have become unpopular. However, in the last decade, interest in them has been steadily growing, and they are acquiring new meaning in modern realities. This is due to the growing interest in cultural heritage, folk toys allow children to get acquainted with the history, folklore and folk traditions of their country. They become a link with history and traditions when the importance of preserving cultural heritage is realized. Hand-made folk toys become objects of interest not only for children, but also for collectors, art historians and connoisseurs of folk art.

Key words: traditional folk toy, cultural heritage, craft, game, natural materials, ecology, education, training.

Традиционные народные игрушки являются неотъемлемой частью нашей культурной идентичности. Они не только связаны с воспитанием и обучением детей, но и вносят свой вклад в сохранение народных традиций и ремёсел. В современном мире в условиях бурного технического прогресса, массового производства и глобальной цифровизации традиционные народные игрушки отошли на второй план. Однако в последнее десятилетие интерес к ним неуклонно растёт, и они приобретают новое значение в современных реалиях. Это связано с ростом интереса к культурному наследию, народные игрушки позволяют детям познакомиться с историей, фольклором и народными традициями своей страны. Они становятся связующим звеном между современностью и историей и традициями, что способствует осознанию важности сохранения культурного наследия. Народные игрушки, сделанные вручную, становятся предметами интереса не только для детей, но и для коллекционеров, искусствоведов и ценителей народного искусства.

Не менее актуальным аспектом в сохранении традиций изготовления народных игрушек является популяризация экологически чистых и безопасных материалов. В условиях растущего внимания к экологии народные игрушки, выполненные из натуральных материалов (дерево, солома, текстиль), представляют собой экологически чистые альтернативы пластиковым игрушкам. В отличие от современных массово производимых игрушек, в составе которых часто содержатся вредные химические вещества, народные игрушки безопасны для детей и не наносят вреда окружающей среде.

В эпоху цифровых технологий традиционные игрушки вновь востребованы как средство развития и воспитания детей. Сегодня всё больше родителей и педагогов признают важность практической игры, которая помогает развивать не только мелкую моторику и воображение, но и прививает культурные ценности [1].

Традиционная народная игрушка — это не просто предмет для игр, но и важнейший элемент культурного наследия, который содержит в себе обширную информацию об обычаях и представлениях народа, его символике и мировоззрении. Ее форма, материалы, технология изготовления и даже функциональное назначение несут в себе отражение культурных ценностей и особенностей той или иной эпохи. Традиционная народная игрушка является универсальным инструментом воспитания, как в национальном, так и в семейном контексте, а ее происхождение может помочь нам лучше понять развитие народной культуры и взаимоотношения между людьми и окружающим их миром [6].

Игрушки сопровождают человека с самых ранних лет его существования. В древности, когда материалы для изготовления предметов были ограничены, народные игрушки создавались из природных материалов: дерева, глины, соломы, ткани, камня, кожи, а порой — даже из злаков и других растений. Они не только служили источником развлечения для детей, но и выполняли важные функции, начиная от утилитарной (обучение детей, развитие навыков и знаний) и заканчивая ритуальной и символической (обереги, амулеты), а также могли быть частью социальной и духовной практик [1, 5].

Через игру дети осваивали нормы поведения, привычки и обычаи своего народа. Это касалось не только физических навыков (работа с различными материалами), но и моральных ценностей (понятие справедливости, взаимоотношения с природой и окружающими).

Традиционные народные игрушки часто имели символическое значение. Например, в славянской культуре существовали куколки, которые использовались в различных обрядах и праздниках. Например, в некоторых регионах России традиционные куклы-обереги (мотыки, мотанки) создавались в день зимнего солнцестояния, и они должны были охранять дом и его жителей от бед.

В каждой культуре можно выделить свои уникальные типы игрушек, в которых отражаются особенности жизни и мировоззрения народа.

Народная игрушка также тесно связана с мифологией и религиозными представлениями народа. Множество игрушек могли быть воплощением определенных мифологических образов. Например, куклы в виде животных

(лошадей, медведей) символизировали связь с природным миром, с силами, управляющими землей и животными. В других случаях игрушки изображали божеств, покровителей рода или дома [2, 5].

Также в ряде культур существовало представление, что игрушки обладают магической силой. Эти объекты могли быть предметами не только физической игры, но и магической практики, направленной на привлечение удачи, плодородия, защиты от болезней или бед.

Но не стоит забывать, что во все исторические эпохи игрушка была тесно связана с ребенком и выполняла важную роль в воспитании детей. В процессе игры происходило формирование его умственных, физических и нравственных качеств, развивалось воображение, мелкая моторика, навыки общения и сотрудничества.

Традиционные игрушки часто также служили олицетворением профессий или родов занятий людей. Игрушечные инструменты, посуды, животные и растения были не только предметами для развлечения, но и элементами обучения. Так, в деревнях дети часто играли в «семью» с помощью кукол, а ребята старшего возраста имитировали работу взрослых, что становилось важной частью подготовки к взрослой жизни [3, 5].

Народная игрушка сохраняет национальные особенности народного творчества. Поэтому важным элементом традиционных игрушек является их ручное производство. Каждая игрушка имела индивидуальные черты, в том числе благодаря технике исполнения и использованию местных материалов. Эти изделия порой становились настоящими произведениями искусства, отражающими мировосприятие народов и их отношение к красоте.

Народные игрушки изготавливались преимущественно из доступных материалов, таких как дерево, глина, текстиль, солома, кожа, ткань и т. д., а простота форм (куклы и фигурки животных) в сочетании с яркими цветами и орнаментами подчеркивала их близость к природе и гармонию с окружающим миром. При этом материал, из которого изготавливались игрушки, имел особое значение. К примеру, тряпичная кукла уничтожала психологический барьер между ребенком и «миром больших вещей», воспитывала ласковое, теплое, радостное, доверительное отношение к миру, необходимое для полноценного детского бытия [5, С. 126].

Не менее важным аспектом является влияние исторических и социально-экономических условий на развитие традиционной народной игрушки. В крестьянских семьях игрушки создавались для детей в условиях ограниченных ресурсов и обычно делались вручную, из природных материалов,

что способствовало развитию ремесленных навыков у детей. Это также подчеркивает тесную связь детей с трудовой деятельностью их родителей.

В условиях глобализации и массового производства игрушек народные игрушки становятся символом осознанного потребления, экологичности и возвращения к культурным корням. Важно помнить, что каждая игрушка несёт в себе частичку истории и мировоззрения, и в её создании заложен опыт поколений. В условиях современности традиционные народные игрушки продолжают выполнять свою уникальную роль, являясь мостом между прошлым и настоящим, между поколениями и культурами, а также позволяют нам лучше понять внутренний мир и духовные поиски народов, сохранять важные культурные традиции для будущих поколений.

Список литературы

1. Кашекова И.Э. Образ народной и современной игрушки в формировании картины мира у детей. / И.Э. Кашекова, Е.А. Кононова, Н.В. Севрюкова. // Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. – 2018. – №3. – URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/kasheкова_kononova_sevryukova_167-183_pdf (дата обращения: 09.11.2024).

2. Савенков Александр Ильич Детская игрушка как часть культурной традиции // Гаудеамус. 2019. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-igrushka-kak-chast-kulturnoy-traditsii> (дата обращения: 09.11.2024).

3. Сергеева Е.Г., Озерова О.В. Народная игрушка и её педагогическое значение // Традиционное прикладное искусство и образование. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-igrushka-i-eyo-pedagogicheskoe-znachenie> (дата обращения: 09.11.2024).

4. Качанова И.А., Трифонова Е.В. 2011. Зачем нужна игра и как играют дошкольники. – Современный детский сад. № 2: 48 – 57.

5. Каравашкина М.Е. Народная игрушка как образ идеального мира // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-igrushka-kak-obraz-idealnogo-mira> (дата обращения: 10.11.2024).

6. Коротких О.В. Игрушка как образ традиционной культуры и средство духовно-нравственного воспитания ребенка // Наука и школа. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrushka-kak-obraz-traditsionnoy-kultury-i-sredstvo-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-rebenka> (дата обращения: 10.11.2024).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2024

Сборник статей

IV Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся 20 ноября 2024 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук.

Подписано в печать 22.11.2024.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 7.79.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>